

Прощайте и простите

НОВАЯ газета

№ 65 (995)
06.09—08.09.2004 г.

Меня заставили взять сына и оставить дочь

На другом конце провода — Залина Дзандарова. Ей 27 лет. У нее мальчик двух лет Алан и дочь шести лет Алана. Среди небольшой группы других матерей с маленькими детьми бандиты выпустили ее из здания школы.

— Все говорят, что мне повезло, что я радоваться должна. Как я могу радоваться, у меня там дочь осталась. Чеченцы (почему чеченцы? — они сами сказали, что они чеченцы) нас всех загнали в спортивный зал. Столько народу! Здесь было, клянусь, гораздо больше тысячи человек! Сидеть, лежать негде. Жара, духота, дышать нечем. Женщины, дети в обморок падают. Есть, пить не давали. Сказали: когда Дзасохов или этот, как его, Зязиков приедет, дадут воду. А они не приехали. Чеченцы везде развесили взрывчатку, в таких пакетах — все обмотаны-перемотаны скотчем. В на перекладину повесили бомбу. Сказали, всех взорвут, если не будем слушаться. В туалет по одному выводили под прицелом. Столько народу — ужас! Ночью совсем не спали, дети спали у нас на коленях. Чеченцы с нами мало говорили. Только по-русски. Чеченцы сказали, отпустят нас, только когда войска из Чечни выведут. Я говорю: «А я при чем?». Они не слушают даже, только когда стали выпускать женщин с маленькими детьми, я решила обмануть их и передала Алана золовке, которая с нами там была, а сама хотела взять на руки дочку — она ма-

ленькая, хоть ей и 6 лет. Но чеченец увидел и не дал нам это сделать. Я прижала сына к груди, а Алана прижалась ко мне и держит меня за руку крепко-крепко. Но нас разделили. Чеченец говорит: «Ты иди с мальчиком, а она останется здесь». Я заплакала, умоляла, Алана тоже плачет, женщины вокруг плачут. Но он говорит тогда: «Если ты сейчас не уйдешь, ты вообще не уйдешь. Останешься здесь с детьми. Только один из них пойдет с тобой. Твой сын. Уходи или оставайся — твой выбор. Останешься — всех вас уьем здесь». Я даже не соображала, что делаю. Прижала сына к груди и пошла к выходу. А сзади, слышу, Алана плачет: «Мама, мама!». А я иду и иду. Думала, сердце разорвется, — Залина рыдает в трубку и кричит: — Она не переживет эту ночь. Она умрет там, она умрет, умрет там без меня!.. Я не могу больше говорить, простите меня... (Я не могу повесить трубку, я слышу, как трубка падает на другом конце провода, ее рыдания и причитания затихают, отдаляются от меня...).

Записал Сергей ЛОЙКО,
корреспондент «Лос-Анджелес таймс»,
специально для «Новой газеты»

В субботу телефон Залины целый день молчит. В 7 вечера удалось дозвониться до ее родственницы Азы Дзандаровой. Она сказала, что Залина сразу после первых взрывов отправилась искать свою дочь. Она нашла ее в больнице в Беслане. Алана жива. «Несмотря на обезживание и общее состояние шока, ее жизни ничего не угрожает», — сказала Аза.

Наверное, Залина сделала правильный выбор вчера. Все обошлось для нее и ее семьи. Для других, что лежат в спортзале, обожженные и изрешеченные осколками, не обошлось. Будь здорова, Залина! Береги детей. Скольким матерям в России еще доведется стоять перед таким выбором? Сейчас на этот вопрос ответить некому.

EPA

● Бой начали случайные люди

О том, что в школе № 1 г. Беслана захвачены 1200 заложников, власти знали с самого начала. Вечером 3 сентября, уже после основного штурма, об этом проговорился советник президента России Асламбек Аслаханов. На площадке возле городского Дворца культуры он пытался говорить правду, но чаще уходил от ответа, например, когда звучали страшные вопросы о том, сколько же погибло заложников. Но когда его спросили, почему он не приехал на переговоры с террористами сразу же, по их первому требованию, Аслаханов сказал: «Я им позвонил и спросил: а о чем мне с ними вообще говорить, чего они хотят, есть ли у нас повод для разговора? Они мне ответили: «Повод — 1200 человек заложников, среди которых большинство — дети».

Мы не сразу осознали смысл сказанных Аслахановым слов — никак не верилось, что штурм состоялся и уже ничего нельзя изменить. Пытались считать, сколько же выжило и сколько погибло людей. Только потом освобожденные заложники расскажут, как бесились и «зверели» (по выражению одной из спасенных старшеклассниц) боевики, когда по новостям передавали цифру «354». Девочка сказала, что после этой упорной и крайне опасной (потому что эта ложь провоцировала агрессию террористов) информации детям перестали давать воду из-под крана. Поэтому дети были вынуждены писать в стаканы, которые им дали взрослые заложники, и пить свою мочу.

● Штурм начался ровно через два часа после того, как президент Алании Дзасохов, впервые с момента захвата заложников, вышел к своим избирателям и пообещал: «Штурма не допустим». Почему-то мы все поверили. Не будет. Наверное, потому что это самый страшный из всех возможных сценариев. К тому же в четверг Руслану Аушеву удалось вывести трех женщин с грудными детьми, а вслед боевики выпустили еще двадцать женщин и детей от грудного возраста до полугода лет. Этого никто не ожидал, и появилась надежда, что завтра — 3 сентября — удастся уговорить террористов принять пищу и воду для заложников и, может быть, даже вывести из школы детей.

Понятно, что всегда и везде в случаях захвата заложников готовятся к возможному штурму. Но уже потом осетинские эмвэдэшники признаются, что именно штурм был самым вероятным сценарием развития событий. И к нему усиленно готовились. Майор ВД Алании Георгий прямо сказал, что приказ о подготовке к штурму отдал именно Дзасохов.

● За подготовкой к штурму мы наблюдали 2 сентября. Из ближайших к школе многоэтажных домов были выселены практически все жители. На крышах короткими перебежками перемещались наши спецназовцы. Профессиональное училище № 48 (недалеко от школы) было переоборудовано в штаб, где обосновались спецслужбы и военные 58-й армии. Тут же был раскинут полевой госпиталь, который так и не пригодился. Подогнали технику, бэтээры, танки... В Беслан прибыли практически все группы захвата — «Альфа», «Вымпел», спецназ ГРУ, ОМОН, СОБР и т.д.

По словам работников МВД и спецназовцев, с которыми удалось переговорить, подготовка к штурму шла активно. О том, что власть склоняется именно к этому варианту, свидетельствовал еще один факт: с боевиками, по сути, не велись переговоры, даже формальные их требования никто не собирался выполнять. Нам объясняли: «Непонятно, чего они просят».

Но с самого начала боевики потребовали, чтобы на переговоры в школу пришли Дзасохов, Зязиков, Леонид Рощаль и Мухарбек Аушев (депутат Госдумы). Дзасохов то ли сам не захотел, то ли получил приказ — и в школу не пошел. Леонид Рощаль вылетел в Осетию тут же, но в школе так ни разу и не был. В основном детский врач успокаивал взрослое население Беслана. О Зязикове прошла информация, что 1 сентября он отключил мобильный телефон на середине разговора с Дмитрием Рогозиным и с тех пор на связь не выходил. В четверг начальник информационно-аналитического отдела осетинского парламента Фатима Хабалова пояснила, что Зязиков в Испании. На вопрос об исчезновении Зязикова Асламбек Аслаханов сказал, что «за него не отвечает». Потом выяснилось, что Мурат Зязиков все-таки прилетел в Аланию, но — уже после штурма. Мухарбек Аушев, обладающий огромным влиянием на ингушскую диаспору, 1 и 2 сентября грипповал. Третьего он передал через одного из журналистов заявление, что готов приехать на переговоры. Оно прозвучало за двадцать минут до штурма. Прибывшие в Беслан депутаты Госдумы Дмитрий Рогозин и Михаил Маркелов не сделали попытки пойти к заложникам, как, например, это делали депутаты прошлого созыва во время «Норд-Оста».

Вообще все это время ощущался серьезный дефицит общения руководства с народом. И даже неожиданный, почти тайный двухчасовой визит Владимира Путина уже после штурма не успокоил возмущенных жителей Беслана.

● Руслана Аушева боевики не требовали, он прилетел в Беслан сам. Очевидцы рассказывали, как он заходил в школу. Он позвонил на подходе,

потом сделал второй — контрольный — звонок. Сказал: «Я иду». После того как Аушев вышел и вывел заложников, никаких комментариев он не давал. Только стоявший в двух шагах от машины Аушева осетинский милиционер сопровождения услышал, как Руслан Султанович сказал: «Правительство всех сдало».

бождению еще одной группы детей, — хорошее прикрытие. Многие иностранные журналисты высказались по этому поводу вполне однозначно: в своих репортажах они выразили недоверие официальной версии о «случайности» штурма. С другой стороны, слишком много фактов говорит в пользу обратной версии —

территорию школы, внезапно из-за их спины по направлению к школе раздались несколько выстрелов — и сразу же за этим последовал сильнейший взрыв в спортзале. Следом за ним — второй взрыв. У спортзала упала стена, в образовавшиеся отверстия выбежали дети. Террористы стали расстреливать детей в упор. Им

Дворца культуры выбежал мужчина, у него на руках был почти голый окровавленный мальчик. Следом за ним вышла старшеклассница. Она шла босиком, пошатываясь, размахивая одной рукой. На ней были черная юбка и расстегнутая белая блузка, розовая и мокрая от крови. В волосах девочки были запекшиеся

Наш специальный корреспондент Елена МИЛАШИНА — из Беслана

Ложь провоцировала агрессию террористов

● «Штурм случился». Именно так выразился Асламбек Аслаханов. Что бы ни говорили президент России и другие представители спецслужб, случилось самое худшее из того, что могло произойти. Так считают в Беслане все.

Существуют две точки зрения на вопрос: был ли штурм спланированным или спонтанным? Спецслужбы говорят, что заявление Дзасохова за два часа до штурма и последующие заявления о том, что к пяти часам планировались переговоры с боевиками о передаче пищи и воды заложникам и об осво-

слишком плохая организация, в результате которой боевые действия на территории школы начались неожиданно для всех.

● В 13.30 родственники заложников и журналисты находились около Дворца культуры. Никто из нас не знал, что около 13.00 четверо сотрудников МЧС по договоренности с боевиками прошли на территорию школы за телами погибших. (В первый день боевики расстреляли практически всех захваченных взрослых мужчин и выбросили трупы из окон.) Когда эмчэсовцы зашли на

ответили местные «ополченцы». (Так почему-то здесь стали называть городских милиционеров, которые в большинстве своем были одеты в гражданское.) Спецслужбы так и не смогли прогнать их за оцепление. Судя по всему, именно они произвели спровоцировавшие штурм первые выстрелы. И сразу же ополченцы бросились прикрывать детей.

Только через несколько минут к школе подбежали сотрудники групп захвата. Многие из них были без бронжилетов и шлемов. Одним из первых погиб от ранения в грудь боец спецназа. Позднее специалисты скажут, что ополченцы — самая большая ошибка в этой операции. Но отогнать бесланцев от школы было просто невозможно: даже пожилые женщины бежали на звуки штурма, не отставая от мужчин...

Взрывы были сильными, сработала сигнализация у автомашин, задрожали стекла ДК, отдача пошла в землю. Взрывы отличались от выстрелов из гранатометов, к которым за два дня все уже привыкли. Сразу же за взрывами началась перестрелка, ОМОН стал отгонять людей с открытого пространства, которое хорошо простреливалось. За оцеплением начали передвижение спецназовцы, которые, очевидно, были совершенно не готовы к такому развитию событий и находились довольно далеко от школы.

Перестрелка уже не затихала. Вдалеке около штаба были видны машины «скорой помощи», быстро передвигались люди, кто-то крикнул: «Бегут дети!». Люди бросились поближе к оцеплению, омоновцы пытались их остановить. Неожиданно из двери

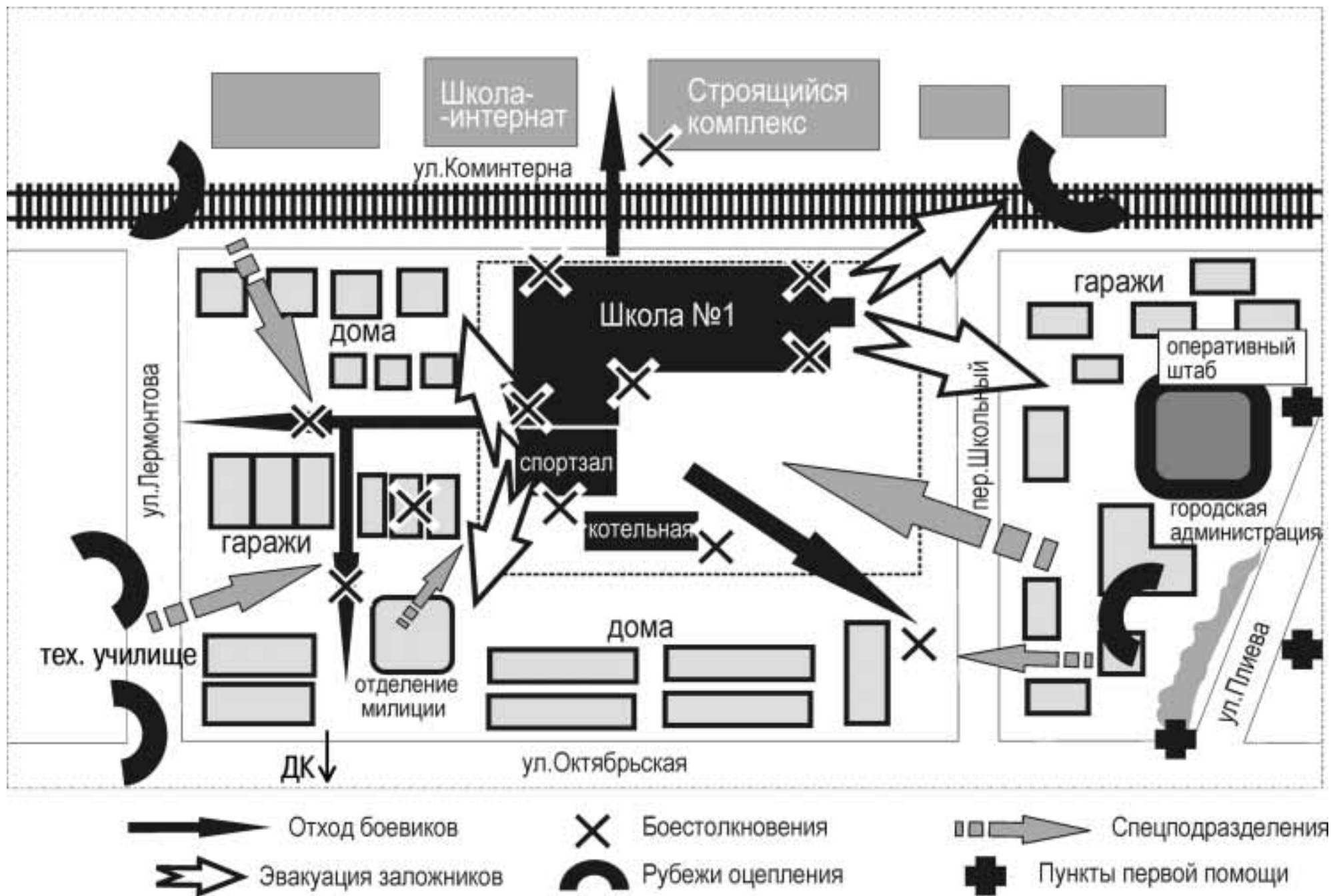
стукнула крови. Она плакала и все время повторяла: «Зачем они начали в нас стрелять?...».

● Моментально разнеслась информация, что кому-то из детей удалось бежать. Люди около ДК бросились в разные стороны, перелезая через заборы и пытаясь пробраться через дворы поближе к школе. С левой стороны ДК стали одного за другим выносить детей. Все побежали туда, прорываясь через негустой милицейский заслон. Детей передавали дворами через военный штаб около училища. Их принимали мужчины, хватая на руки, садили в тут же подогнанные машины и увозили в больницы. На наших глазах вынесли около пятнадцати детей. Многие из них были ранены в ноги.

Потом прошла информация, что по улице Лермонтова сбежало около 100—120 учеников начальных классов. И что они практически невредимы. (Некоторые дети бежали так быстро, что всего за несколько минут оказались на другом конце города, где их, обессиленных, подобрали и доставили в больницы.)

Все бросились на улицу Лермонтова. Но там был организован кордон из военных 58-й армии. Люди свернули в первый попавшийся двор, перелезли забор и оказались прямо в штабе, недалеко от школы. На знании профессионального училища висела запачканная надпись на ватмане: «1 сентября — День знаний». Через двери постоянно входили и выходили военные, жадно глотали воду, выносили ящики с патронами. Напротив входа — пустое, простреливаемое пространство, где стояли милицейские «уазики» и машина с криминалистами. За машиной — пятиэтажка, в

которой расположились снайперы. Рядом с подъездом толпилось много мужчин и женщин, которые все время порывались пройти к школе. Но их останавливали и загоняли за пятиэтажку.

● Оцепление в основном состояло из призывников. В отличие от военных с более серьезными погонами они пытались успокоить женщин, объясняя: «Бабахает гранатомет, а вот это — мина». При каждом взрыве женщины рыдали все больше, некоторые бились в истерику. Все пытались выяснить, взорван спортзал или нет. Звонили по мобильным, спрашивали военных, врачей, журналистов. Военные молчали.

Несколько раз мимо нас пробежали саперы с обезвреженными минами в руках. Врачи, которые тут же занимались подготовкой полевого госпиталя, обращали мало внимания на население. Мужчины ругали военных, власть, Дзасохова и тут же предлагали свою помощь. Она понадобилась, когда стали раздавать носилки. Женщин попросили срочно достать где-нибудь простыни — не хватало покрывал.

● Стрельба то утихала, то вновь активно возобновлялась. Постоянно слышались выстрелы из гранатомета. Все перемещались согнувшись. Военные перестали останавливать жителей города, и они скопились у дороги, ведущей к школе. Дальше дорогу преграждали БТР и машины с военными. Очень много людей столпилось около ворот дома, через двор которого можно было напрямую попасть к спортзалу. На воротах стояли два эмчезовца и уговаривали

людей не ходить, подождать, когда понадобится их помощь, чтобы эвакуировать заложников. Люди, словно не слыша, все-таки прорывались группами напрямую к школе. Немногие выходили из ворот, и у них были посеревшие лица. Один мужчина не дошел до газона — упал в обморок.

По толпе разнесся слух, что спортзал взорван и горит, удалось спасти очень немногих. Люди рванули на эмчезовцев, те по рации вызвали на подмогу военных. Кто-то кричал, что срочно нужна пожарная машина — на втором этаже горят дети. Около тридцати детей оказались заблокированными в классе, когда начался пожар. Они выставили белую майку из окна и размахивали ею. Но единственная пожарная машина приехала без воды. Когда наконец подали воду — было поздно.

Стали выносить на носилках детей — обгоревших, раненных, окровавленных. Но живых. Их тут же увозили на частных машинах в больницы. Детей выносили недолго, минут двадцать. Когда люди поняли, что из этих ворот больше никого не выносят, они стали кидаться на проезжающие мимо закрытые, зашторенные машины. Кто-то увидел через стекло черные мешки и громко закричал...

● Военные стали потихоньку теснить население. Вежливо, с улыбками просили отойти: мол, тут опасно, место простреливается. Хотя еще несколько минут назад здесь толпился народ. По направлению к школе проехали машины с саперами и сотрудниками МЧС. Когда они проехали, дорогу перекрыли два БТР.

Перестрелки стали перемещаться от школы в другие районы города. Прошла информация, что штурм закончился, большая часть боевиков ушла из школы и прорвалась сквозь оцепление. Люди, наоборот, попытались пройти к школе и, когда поняли, что их туда не пустят, стали возмущаться. Эмоции выплескивались то на журналистов, то на военных. Омоновцы советовали расходиться и искать своих детей в больницах, потому что «всех уже вывезли». На вопрос: сколько погибших? — никто не отвечал. Люди не уходили. Тогда военные стали подталкивать крайних в спину, тянуть за руки, оттесняя. Одна из женщин закричала, что военные «убили ее ребенка, а теперь хотят, чтобы она успокоилась». Вслед за ней эти же слова стали

повторять остальные. У одного из офицеров осетинского МВД искривилось лицо, он отвернулся и, сильно ссутулив плечи, пошел в сторону от разъяренных людей.

● А чуть ниже по Лермонтова люди плакали уже от счастья. Около магазина «Атцамас», куда переселили жителей ближайших к школе домов, в кругу людей стояла маленькая девочка с длинными, влажными, чистыми волосами. Она была в сарафане, в носочках и резино-

вых шлепанцах. Только ярко-розовые мешки под глазами подсказывали, что всего несколько часов назад она была заложницей. Ее то и дело пытались обнять, погладить, поцеловать, но она уворачивалась и упорно рассказывала, как два дня ела с подружкой свой первый букет, который принесла в первый класс...

● К вечеру Beslan не успокоился. В районе школы продолжался бой (последнего боевика убили только в два часа ночи, а всего около школы в субботу будет лежать 27 черных пакетов с трупами террористов).

Людей как будто разделило: одни радостно сообщали, что нашли своих живыми, другие возвращались из морга, третьи ездили по больницам и судо-

во Владикавказ, чтобы положить их на площадь перед зданием администрации. И ждаль, когда к ним выйдет Дзасохов.

Волнений действительно опасались. Впервые Beslan был оцеплен по всем правилам чрезвычайного положения. Нас впервые за три дня проверили на въезде в город. Журналистам не разрешили отходить от здания ДК или предлагали идти в обход. Наиболее надежно было защищено здание местной администрации.

А люди шли и шли к площади у ДК. Их было не меньше тысячи, и это те, кто не смог найти своих родных ни в больницах, ни в моргах. К утру количество опознанных погибших достигло 250 человек. (Вечером субботы

будет в школьных подвалах: боевики согнали туда заложников и долго отстреливались из-за «живого щита».

Спецназовцы давали комментарии неохотно, но и не уходили от разговора. Они рассказали, что только в одной группе «Вымпел» погибли 7 человек. И «Альфа», и другие больше для себя потеряли. Прежде всего потому, что штурм начался неожиданно и пришлось даже не штурмовать, а просто спасать и злословить собою детей.

● Еще в пятницу вечером, сразу после штурма, выяснилась одна совершенно нордостовская деталь: оружие, которое было у террористов в огромных количествах, завезли и заложили в стены школы заранее, когда там летом шел ремонт. Об этом люди рассказали Асламбеку Аслаханову, единственному политику, который вышел к населению после штурма.

Информацию о том, что оружие было подложено в школу заранее, а также тот факт, что с августа все местные силовые структуры были предупреждены о возможности теракта, подтвердил позднее начальник УФСБ Валерий Андреев. Но он категорично назвал штурм «эффективным».

— К сожалению, — подвел итог Андреев, — погибло большое количество наших сотрудников, спецназовцев...

— А заложники? — крикнули ему из толпы. Но поздно. Андреев уже закончил брифинг и удалялся в сторону штаба.

...А на митинг никто из представителей власти так и не пришел.

● Beslan

Впервые город был оцеплен по всем правилам чрезвычайного положения только на следующий день после штурма

рожно вчитывались в списки живых. По телевидению шла информация об удачном штурме. Непонятно, откуда эта радужная информация: ведь никто официально не осмелился сказать людям, что этот штурм можно считать успешным. Было ясно, что завтра масштаб катастрофы станет очевиден.

● В субботу на 12.00 около здания Дворца культуры был назначен митинг. Сначала говорили, что люди возьмут тела своих погибших детей и поедут

— 320.) Кроме этого, было еще 100 неопознаваемых тел. Женщины, рыдая, рассказывали, что у некоторых детей нет головы, рук, ног, многие сильно обгорели, но больше всего тел с огнестрельными ранениями. Эмчезовцы сказали, что на утро субботы они достали из-под завалов 140 тел, но под завалами школы остались как минимум еще триста. К вечеру субботы эти завалы разоборать не успели. Спасатели говорят, что много погибших

...В день гибели заложников в Осетии устарели все новости, которые были до 13.05. Бессмысленными, из другой жизни, которую уже не прожить, оказались День города, ЦИК, победа «Терека», какие-то депутаты.

Рядом с этими детьми ничего не могло сохраниться в памяти. Кроме, пожалуй, поступка одного человека — Аушева Руслана Султановича. Он один пошел в еще живую школу. Он вывел группу женщин и детей.

Пятнадцать грудных детей.

Именно Аушева вызвал штаб по спасению заложников, когда дело коснулось жизни и смерти.

— Меня хорошо слышно? Правда ли, что примерно в 17 часов могли состояться переговоры? Правда ли, что вы даже привезли террористам послание от Масхадова с требованием освободить детей?

— По часам было примерно так. Днем — все нормально. Послали людей

стреляете». А мы по своим каналам даем команду: «Никакой стрельбы, прекратить огонь!». Но там еще оказалась «третья сила» дурацкая, я не знаю, как они там оказались, сейчас выясняем. Какое-то «народное ополчение» с автоматами, которые решили освободить залож-

ников сами. И они стреляли по этой школе!

То есть получается: официальные не стреляли, захватчики не стреляют. Мы кричим друг другу: «Кто стреляет?»... А эти, из школы, говорят: «Ну всё, значит, надо взрывать». И начали... Они решили, что это штурм! И — пошло... Тогда только команду о штурме и отдали...

— А как могло по-другому развиваться, по вашему плану?

— Мы ждали, что придет Аслаханов. Я хотел с Аслахановым зайти к ним туда. Было заявление Масхадова.

— Масхадов вам передал свое заявление?

— Нет, мы вытащили из интернета. Очень хорошее заявление: что «мы с детьми не воюем», пятое-десятое, чеченские бойцы воюют за независимость, а не с детьми и женщинами.

Я, когда прочел это заявление, хотел показать им. Когда я с ними разговаривал, говорю: «С кем переговоры?». Они говорят: «С Масхадовым». Я и хотел показать им: вот Масхадов заявляет. Что дальше? Освобождайте!

Пока Аслаханов летел, я нашел в Лондоне Закаева и говорю: «Ахмед, если ты хочешь еще иметь какое-то лицо — помогите освободить людей. Согласен?» — «Согласен». — «Тогда принимайте решение политическое».

Они приняли решение, и вышел с заявлением

Руслан Аушев — о том, что произошло с нами на его глазах

Мы

потеряли

полтора дня

забрать — там лежал 21 человек убитых. По телефону с ними (террористами. — Ред.) разговаривал Гусериев. Все, договорились, что подъедет машина с пятью врачами. И в это время там, внутри, произошел какой-то взрыв. Женщина, которая первая выскочила, сказала: «Кто-то зацепил за какую-то ерунду — то ли провод, то ли не знаю что, кто-то из боевиков зацепил... В общем, произошел взрыв».

Мы начали выяснять, что происходит.

И тут пошла стрельба. И уже — непрерывный процесс...

— Стрельба внутри школы?

— Нет, там взрыв произошел — и дети рванули... Я, когда до этого зашел туда, видел: полный зал, забитый детьми, женщинами... И как взрыв произошел — они рванули на выход. И потом уже вся каша пошла.

Мы просили остановить стрельбу. Звонили. Они говорят: «Мы остановили стрельбу, это вы

Те самые ополченцы идут на штурм

Масхадов. Это заявление я и хотел отдать этим захватчикам.

Но когда Аслаханов приехал, уже все закончилось. (По сведениям редакции, Аслаханов сначала вылетел в Москву, а затем уже в Беслан.)

Замысел был такой. Они дали письмо к президенту Путину.

— Они вам передали письмо, да, Руслан Султанович?

— Да, мне лично.

— А в письме — основное требование?

— Ну, как всегда: тот же Буденновск. Вывести войска, контроль стран СНГ за ситуацией в Чечне... И мы им говорим, чтобы смягчить ситуацию: «Ваше письмо будет передано президенту Российской Федерации». Надо было как-то развязать узел. Самое главное, вот я здесь скажу честно, — мы хотели детей спасти. Остальное — «дома разберемся».

— Ну естественно.

— И они даже просили, они дали свой телефон в школе, чтобы хоть какой-то

федеральный министр позвонил, чтобы он там поболтал с ними.

И с этой бестолковой стрельбой неизвестных гражданских, все сорвалось.

В общем, штурм не готовился. Это все вранье, все, что говорят: штурм готовили... Никто к штурму не готовился. Я там был, штурм не готовился. Уже когда пошла эта х...ня, пришлось действовать военным.

Они мне по телефону кричат: «Нас штурмуют!». Мы говорим: «Вас не штурмуют! «Альфа» вот стоит, все стоят». Мы говорим: «Вас не штурмуют, успокойтесь там». Они говорят: «По нам стреляют, нас штурмуют! Мы взрываем!».

— Вы по своей инициативе приехали?

— От штаба была просьба, и я полетел туда.

— А почему не пошли Зязиков, Дзасохов, которых они просили?..

— Задай этот вопрос им лично. Единственное, что я знаю, что мы потеряли около полутора суток, пока там решили, кто пойдет. Вот то, что я тебе могу сказать честно, по-офицерски. Значит, у них было, я так понял, трое суток. Такая задача у них поставлена была: если через трое суток вопрос решается — или туда, или сюда. А мы потеряли около полутора суток на то, чтобы выяснить, кто пойдет.

Один. Руслан Аушев идет на переговоры

— Они с вами в масках разговаривали?

— Нет. И они все на русском разговаривали. По телефону — на русском, в школе — на русском. Я говорю: «Давайте на вайнахском». Они отвечают: «Нет, говорите на русском».

— А почему, как вы думаете, двое суток нам говорили, что там заложников — человек двести-триста?

— Но ты же сам знаешь, всегда цифры эти в политической ситуации задействованы. Я, когда зашел в зал спортивный, чтобы их как-то успокоить, сказал: «Вы меня узнаете?». Они сказали: «Да». Я говорю: «Я попробую что-то сделать». И вот так все рвануло.

— Руслан, и все же спасибо огромное. Великая благодарность. Все-таки 26 человек Аушев спас.

— Дима, не 26 человек, суть не в этом. Самое главное — грудные дети: пятнадцать грудных детей! Они вырастут и будут знать, что дружба между вайнахами и осетинами должна быть вечно. Вот это напиши обязательно.

— Обязательно.

● Записал
Дмитрий МУРАТОВ
(по телефону)

P.S. Этот вопрос я ему не задавал:

— За что заплатили за мученные эти дети?

Война с невидимым врагом

Невидимого врага победить невозможно ни танками, ни доносами, как предлагает Иванов, призывая население повисить бдительность

Павел ФЕЛГЕНГАУЭР,
обозреватель «Новой»

После того, как взорвались и погибли самолеты, после взрыва у «Рижского» метро в Москве, когда разворачивалась трагедия в Беслане, министр обороны Сергей Иванов заявил, что России объявлена война, но что враг — невидим. Иванов, конечно, прав, а то, что самоочевидные вещи руководитель основного силового ведомства осознал и озвучил с некоторым опозданием, не должно само по себе служить поводом для насмешек — лучше поздно, чем никогда.

Современный терроризм — враг настолько серьезный, что любые союзники годятся. Американцы, проведя независимое расследование терактов 11 сентября 2001 года, установили, что на планирование операции, многолетнюю подготовку, обучение пилотов-смертников и проведение самой акции террористы истратили меньше полумиллиона долл. При этом прямого ущерба они нанесли больше чем на 50 млрд долл., на ответные войны в Афганистане и Ираке США уже истратили больше 150 млрд долл. Такова реальная эффективность террора — лучшего оружия слабых и бедных, которое позволяет горстке людей противостоять на равных ядерной сверхдержаве.

В России практически все, что касается силовой компоненты власти, совершенно секретно. Независимых расследований, на которых публично и под присягой начальники вынуждены отвечать на вопросы, у нас не бывает. Неизвестно в точности, сколько стоит начавшаяся в 99-м операция в Чечне. Неясно, сколько реально денег тратят «невидимые враги» на проведение терактов на территории России. Но мы точно знаем, что в Беслане дватри десятка террористов нанесли мощнейший политический и психологический удар огромной стране, удар, который может привести к осетино-вайнахской межэтнической бойне и тотальной дестабилизации всего региона. Еще мы знаем, что более 12 часов кряду эта горстка боевиков сопротивлялась всероссийской сборной всякого спецназа, которую внутри города поддерживали танки, в то время как многие сотни невинных детей погибли или были ранены в ходе беспорядочного сражения.

По заявлению Владимира Путина, в России 4 миллиона военнослужащих и приравненных к

ним по статусу. Активных боевиков на Северном Кавказе, по уверениям ФСБ, — несколько сотен. Выходит, соотношение сил — где-то 1 к 10 000. Если считать не боевиков, что ведут партизанскую войну, а настоящих террористов, взрывающих бомбы, то выйдет в среднем за год человек двадцать. (В последнее время в ходе акций террористы по большей части погибают, они — одnorазовый товар, хоть из Беслана некоторые, похоже, могли и вырваться.) Получается, что реальное соотношение между силовиками и террористами в России где-то 1 к 100 000. При этом стороны выглядят примерно равными по силе. Более того, в последнее время возникает ощущение, что именно террористы побеждают.

Наши силовики, спецслужбы, правоохранительные органы неэффективны, непрофессиональны, разложившись, коррумпированы. Только чудовищной некомпетентностью и неподготовленностью можно объяснить почти десятичасовую бойню в Беслане. Так заранее подготовленные операции по освобождению заложников никто в мире не проводит. Конечно, зарплаты у силовиков мизерные, лучшие люди ушли, оставшиеся подразложились. Но при нынешней чудовищной, неподъемной для страны численности существенно увеличить выплаты невозможно.

Впрочем, известно, что прекрасно оснащенные, высокопрофессиональные, морально мотивированные антитеррористические службы Англии, Испании, Израиля ни разу не смогли чисто силовыми методами победить террор в своих странах. Россия во второй половине XIX века породила современный терроризм, в том числе самоубийственный: здесь была разработана теория подпольного террора как политического орудия. Между тем в исполнении «Народной воли», в боевой организации партии эсеров была горстка людей, но великую империю взяли за горло и в конце концов опрокинули.

В каждый момент времени активно действующих террористов всегда ничтожно мало, и в этом — их главная сила. Если силовые структуры действуют превосходно, перехватывают и нейтрализуют готовящихся теракт, то это, по большому счету, ничего не меня-

ет. На место павших во время самоубийственного взрыва или уничтоженных спецслужбами все время выдвигаются новые люди из многотысячной массы сторонников и сочувствующих.

Только если удастся политико-экономическими методами оторгнуть массовую поддержку, можно перебить-переловить оставшихся активистов, их идеологов и победить в войне. Так, например, случилось в Италии, где вывели «красные бригады», и в Германии, где покончили с фракцией Красной армии. В России же и силовая компонента неэффективна, и никаких серьезных попыток найти политическое решение чеченской проблемы не предпринимается.

Вести переговоры с террористами совершенно необходимо. Такие переговоры и Израиль ведет, а в Северной Ирландии британцы смогли перевести конфликт в политическое русло, прекратить террор, только договорившись с Ирландской республиканской армией о перемирии. В национально-освободительных, этноконфессиональных конфликтах, как на Северном Кавказе, униженные меньшинства особенно верно поддерживают террористов. Прекращение смертоубийства возможно только в случае компромисса с реальными главарями, если они, конечно, публично и честно откажутся от практики террора.

Аслан Масхадов заявляет, что осуждает зверское убийство невинных людей, — этим надо пользоваться, выводить из подполья, легализовать его оруженосцев террористов. Именно им надо передать под контроль и ответственность Грозный и другие районы, где промосковская власть все равно фиктивна. Надо немедленно переводить на другую работу Мурата Зязикова и возвращать неприятного Кремлю Руслана Аушева, пока Ингушетия и весь Кавказ не запылали.

Невидимого врага победить невозможно ни танками, ни доносами, как предлагает Иванов, призывая население повисить бдительность. Воскликать об угрозе международного терроризма тоже бессмысленно, когда корни нашего — отечественные, когда и у исполнителей, и у руководителей — несчетные поколения местных предков. Всесильные арабские наемники — пропагандистская выдумка. Без местной поддержки у арабов в России нет никаких шансов. Невидимыми они могут быть только тогда, когда их прикрывает наше же население.

В дни, когда происходила трагедия в Беслане, вся Франция, включая многомиллионную мусульманскую общину, во главе с президентом Жаком Шираком боролась за жизнь двух своих журналистов, попавших в Ираке в заложники к экстремистам. Франция, не уронив чести и достоинства, сумела договориться. Заложники — двое взрослых мужчин — освобождены.

Большинство заложников в Беслане — дети. Российская власть контакт с террористами не нашла. В результате мы понесли страшные потери.

России нужна власть, умеющая спасать

Почему ярые экстремисты в Ираке, не получив удовлетворения своим требованиям, пошли на уступки, а террористы в Беслане нет?..

Я прекрасно помню, с кем из лидеров чеченских сепаратистов мы вели переговоры в 1994—1996 годах. То были совсем другие люди, воспитанные в одних учебных заведениях с нами. И с ними возможно было договориться. Но российскую власть и спецслужбы эти переговорщики не удовлетворяли.

Джохара Дудаева мы уничтожили ракетой, считая, что этим решим все вопросы.

Усмана Имаева, прокурора Чечни, одно время руководившего переговорным процессом, который даже самим ичкерийцам казался слишком мягким и подозрительным, мы обманом заманили на Ханкалу и предательски уничтожили.

Скажу более (и это есть, к счастью, кому подтвердить — в том числе бывшим сотрудникам Комиссии при президенте России по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести): возможно было успешно вести переговоры по спасению заложников и с бывшим вице-премьером Турпалали Атгериевым, и даже с Салманом Радуевым, не говоря уже о Лече Исламове, который, находясь в тюрьме, спасал заложников. Со всеми этими людьми можно было найти общий язык и договориться — тем более о спасении детей.

И Атгериев, и Радуев, и Исламов были уничтожены в тюрьме уже после судебных приговоров. А помните, как перед началом переговоров в 90-х годах Аслан Масхадов обнимался с генералом Анатолием

Романовым? Нас такой Масхадов тоже не устроил, как и его представитель — министр культуры Ичкерии Ахмед Закаев, которого мы решили засудить в Лондоне и объявили вне закона в России.

Кто пришел им на замену? Новые террористы, гораздо более жестокие и бесчеловечные.

Десять лет назад, когда начиналась война в Чечне, большинству из них было от 7 до 15 лет. Эти нас не понимают, не хотят понимать, они разговаривают на другом языке, у них другая ментальность, и с нами общаться они не желают. Впрочем, мы этого заслужили. Получили то, к чему все эти годы шли. В отличие от французского общества и французской власти оказались непоследовательными и коварными. За все отвратительное, сделанное нами в Чечне и Ингушетии, ответили ни в чем не повинные дети в Беслане.

Я говорю «мы», потому что именно мы, граждане России, эту не способную к борьбе с терроризмом власть избрали. Себя и своих детей эта власть от террора уберегла, а наших защитить не в состоянии.

Лишь один Руслан Аушев, бывший президент Ингушетии, сумел договориться с террористами-беспредельщиками и спас женщин с грудными детьми. Но он тоже оказался неудобным, и его выжили из политики.

А сегодня России нужен именно такой президент — умеющий и желающий спасти ее от террора.

Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, майор, участник афганской и чеченской войн, военный обозреватель «Новой»

Евросоюз требует назвать причины трагедии в Беслане

Представители Евросоюза назвали происшедшее в Беслане «глубокой человеческой трагедией» и обратились к России за разъяснениями. ЕС, в частности, интересуется причинами столь значительного количества жертв. Председатель Совета министров Евросоюза Бернард Бот заявил, что он «с великой скорбью» узнал о том, какое число людей было убито в результате развернувшихся событий.

Он также выразил сожаление, что не удалось добиться освобождения заложников мирным путем, добавив при этом: «На расстоянии трудно судить о том, насколько корректными были принятые решения».

В официальном письме, направленном Бернардом Ботом руководству России, говорится о желании Евросоюза разобраться в том, как вообще могли произойти драма с захватом заложников и ее столь кровавая развязка. «Мы хотели бы, чтобы российские власти объяснили, как они допустили эту трагедию», — указывается в документе.

● По материалам Expatica Dutch News, AP, Reuters, «Эха Москвы», «Свободы»

4 сентября 2004 года

СЛУХ

В электронных средствах массовой информации 4 сентября появились сообщения, что в Чермене осетинами были захвачены заложники-ингуши. В 18.00 4 сентября я позвонил по мобильному телефону офицеру милиции, несущему службу на черменском посту на границе Северной Осетии и Ингушетии.

— Алан, правда ли, что осетины в Чермене захватили в заложники ингушей?

— Нет, это неправда. Я несу здесь службу, и если бы подобное произошло, мы первыми об этом узнали и обязаны были бы принять соответствующие меры по освобождению людей. Но у нас все нормально. Думаю, кто-то сознательно распространяет провокационные слухи.

● В. И.

В Москву привозят раненных в Беслане детей

Пока не до игрушек

Утром в прошедшую субботу МЧС начало привозить в Москву раненных в Беслане детей. Первые два самолета доставили в реанимации трех московских больниц шестеро детей. Состояние всех — крайне тяжелое.

Девятая больница — одна из самых известных в Москве. В нее везли раненых все годы чеченской войны, пострадавших на терактах, землетрясениях в Турции... Теперь здесь — четверо детей из Беслана.

— Привезти многих мы не могли, — объясняет главврач Петр Продеус. — Каждому ребенку требуется внимание нескольких врачей. В Беслане работали шестеро наших реаниматологов, с детьми вернулись трое. Наверное, оставшиеся привезут с собой еще нескольких раненых. Выбираем самых тяжелых. Хотя что там... Самые тяжелые остались там, в школе...

Младшему из доставленных детей, Азамату Мукагову, — год и восемь месяцев. Родители взяли его с собой, всей семьей провожая в школу старшего ребенка. Сами не пострадали. А Азамат получил пулю в живот. Поражены печень, толстый и тонкий кишечник, начался перитонит. Одну операцию врачи 9-й больницы сделали на месте, в Беслане. Вторую — в Москве. Скорее всего, потребуются еще. «При огнестрельных ранениях, — объяс-

няет доктор Продеус, — перитонит проходит очень тяжело». Состояние остальных — двух Аланов 11-ти и 12-ти лет и семилетней девочки Миланы — немногим лучше. Все они получили ожоги до 45 процентов поверхности тела. Сейчас все дети в сознании, что с ними происходит, понимают, но заторможены сильными обезболивающими. «Всем им, — говорит доктор Продеус, — понадобятся помощь психологов и долгая реабилитация. Но это потом. Пока работают реаниматологи».

Еще одна девочка, семилетняя Амина Качмазова, доставлена в отделение глазной хирургии Морозовской детской больницы. Как рассказала дежурный врач больницы Юлия Захарова, ребенок потерял один глаз. Девочку прооперировали, но врачи боятся гнойного воспаления: во время взрыва поврежденный глаз засыпало мусором. Часть врачей больницы отправилась в Тушинскую детскую больницу № 7. У доставленного туда семилетнего Бекластана Худалова, пострадавшего во время одного из взрывов, подозрение на ос-

колочное ранение глаза. Ребенку уже сделана операция.

Донорской крови, как всегда, не хватает. Не для детей из Беслана (им нужно немного) — другим. Зато из муниципалитета в больницы привезли сок и воду. Родителям подготовили места в гостинице.

— Мест хватит на всех, — говорит Елена Денисова, председатель муниципального собрания «Пресненское». — Это разве проблема? После всего, что с ними было...

— Отвезите родителей сразу в гостиницу, — советует Петр Продеус. — Они трое суток не спали. А здесь им все равно не меньше недели жить... Некоторым — и по месяцу.

...В приемном отделении девятой больницы — четверо матерей. Головы опущены, глаза выглядят пустыми. Они не разговаривают, не плачут. Они просто сидят, глядя в одну точку. А потом послушно встают и идут к выходу, опираясь о стену. У кресел, где они сидели, остаются прозрачные пакеты с большими плюшевыми игрушками — видимо, подарки от местных властей. Нераспакованные.

● Елена РАЧЕВА

P.S. Вечером в субботу московские врачи ждали еще двадцать тяжелораненых детей из Беслана.

Беслан. 4.09.04. Списки надежды

ВКЛ. И ВЫКЛ.

Не хочется ничего говорить. Потому что слов нет. Все слова остались там, в осетинском Беслане. И еще — вопросы...

Почему начался штурм? Где были представители властей? Почему только Руслану Аушеву хватило мужества и совести приехать в Беслан и начать переговоры? Почему президент приехал, когда все уже закончилось? Полагаю, ответы мы все равно никогда не узнаем.

А вот наше телевидение, полностью ставшее государственным, такие вопросы уже не задает. А только исполняет указания сверху.

Первые прямые включения начались на НТВ. В 13.00 вышел плановый выпуск программы «Сегодня». Руслан Гусаров в прямом эфире не мог, видимо, сообщать никаких подробностей, хотя за его спиной уже раздавались взрывы. Профессионалы НТВ картинку сохранили. Затем были новости спорта. Потом реклама. «Форд Фокус» создан для жизни» — в эти минуты в Беслане уже умирали.

CNN, Euronews и BBC уже ведут прямые включения с картинкой начавшегося штурма. Первый канал показывает фильм «Дама с попугаем», «Россия» — программу «В поисках приключений».

Кнопочку «вкл.» нашему ГосТВ, как всегда, нажали с опозданием.

Мысль изменить сетку вещания, отменить рекламу и развлекательные программы в этом жутком режиме ожидания, видимо, никому не пришла в голову. Надо было разобраться «наверху» и

принять решение, что же показывать и говорить журналистам в эфире. Страна, «ты этого достойна», «не тормози, сникерсни».

Первый и «Россия» включают, как по команде, — в 13.59 и 14.00. С момента начала штурма прошел почти час. Государственные телеканалы ждали официальную версию: причина штурма — стихийный бой, вызванный внутренним конфликтом между боевиками.

Называли цифры пострадавших, это были «пострадавшие насмерть», потому что каналы стеснялись слова «убитые». И цифры «почти нестрашные» — несколько десятков...

Затем вернулись к привычной сетке.

По Первому каналу — бразильский сериал «Женщины в любви». На канале «Россия» — очередная серия телефильма «Красная капелла» про разведку времен Второй мировой.

В это время террористы стреляют в спины детям, пытавшимся выбежать из здания школы после взрывов.

Делая публичные заявления об усилении режима безопасности, в правоохранительных органах до сих пор не поняли, что вступают в противоречие с собственными интересами. Ну невозможно по понедельникам брать взятки, а по вторникам заниматься борьбой с терроризмом. Что-то одно неизбежно страдает.

История, о которой мы узнали, произошла уже в период этого самого усиленного режима. Судя по всему, она не единична и свидетельствует о том, что у

организаторов терактов достаточно потенциальных возможностей для конспиративного пребывания в Москве, вне поля зрения правоохранительных органов и спецслужб. Поскольку формально документы нелегалов могут быть в полном порядке, со всеми положенными штампами и подписями. И обеспечивают подобный уровень прикрытия не абстрактные частные конторы, не проходимцы, виртуозно подделывающие паспорта и печати, а официальные государственные органы.

Террористы-бессмертники

Невозможно по понедельникам брать взятки, а по вторникам заниматься усилением режима

Жители Лосиноостровского района Москвы (точный адрес имеется в редакции) совершенно случайно обнаружили, что у них в квартире зарегистрирован кто-то посторонний. В почтовом ящике нашли пачку писем из налоговой инспекции № 46 — все они были адресованы некоему Рамазанову Эльчину Тельмановичу и сообщали о том, что он может получить свидетельства о регистрации пяти фирм. Затем из инспекции пришли точно такие же письма еще о 12 фирмах.

Из этих посланий следовало, что втайне от хозяев квартиры у них прописан гражданин Рамазанов, который к тому же зарегистрировал по этому адресу в общей сложности больше двадцати коммерческих организаций.

Чуть раньше выяснилось, что в квартире № (...) того же дома и тоже в секторе от хозяев был зарегистрирован человек из Чеченской Республики, который числился в федеральном розыске. Об этом также узнали случайно.

Эксперты ФСБ, анализируя ситуацию после московских терактов, не раз отмечали: в профилактике терроризма особенно важно то, что происходит на местах, — работа участковых инспекторов и мест-

ных милицеейских отделений. От того, насколько полную информацию они собирают о подозрительном и странном в своих дворах, зависит эффективность всей системы противодействия террору.

Так что же происходит на изначальном и, как выясняется, очень важном уровне в тот момент, когда по всем телеканалам нам говорят о беспрецедентных мерах безопасности, а в каждом подъезде висят призывы к жильцам со словами «Будьте бдительны!»?

Много времени потратили местные жители на то, чтобы привлечь внимание к истории с тайной пропиской. В налоговой инспекции № 46, несмотря на то что им обо всем сообщили, документы фирм все же выдали на руки неизвестно как зарегистрированному гражданину. В отделе по борьбе с экономическими преступлениями УВД Северо-Восточного округа утром заинтересовались, но к вечеру, после визита в налоговую, ответили, что заниматься этим не будут.

Дальше пострадавшие жильцы и их материалы проделали такой путь: из УБЭПа в УВД СВАО, затем в милицию общественной безопасности. Оттуда — в паспортно-визовую службу УВД, а затем — в отдел по

борьбе с оргпреступностью. Через некоторое время все было спущено в ОВД «Лосиноостровский», где, собственно и проводили нелегальную регистрацию... А еще граждане дошли до местной, Бабушкинской прокуратуры, где их тоже приняли неласково.

В итоге уголовное дело № 304657 возбуждено в отношении паспортистки Борщевой Г. С. (использование заведомо подложного документа и превышение должностных полномочий). А в паспортно-визовом отделе Лосиноостровского ОВД, где, собственно, и должны были ставить финальные штампы, стрелочником сделали какого-то лейтенанта.

Мы бы не обратили внимания на эту частную историю, если бы она не подтверждала одно печальное общее правило. Бывшие оперативники ФСБ, которые занимались разработкой террористических и бандитских групп, пришедших из Чечни, поделились с нами некоторой хронологией того, как происходила регистрация преступников в Московском регионе. Потрясающая закономерность. Чем опаснее была ситуация, тем больше появлялось возможностей для маскировки и приобретения легальных документов...

Государственное телевидение — заложник цензуры

«Форд Фокус» создан для жизни»... В эту минуту в Беслане уже умирали

Дольше всех информационный блок длится на НТВ — три с половиной часа. Затем показали очередную серию сериала «Таксист».

Полностью сетку вещания сразу изменил только канал REN TV.

После 18.00 на государственных каналах прозвучало слово «убитые». Желая успокоить зрителей, официальные данные о реальном числе заложников занижают во много раз. Госканалы отказывают своим зрителям в умении считать — в школе Беслана 10 классов по три параллели, по тридцать человек в классе. 890 человек минимум. Плюс учителя, родители, братья-сестры. Ну никак не получается «от 350 до 500 человек». По официальной версии, убито около ста человек. О том, что их больше трехсот, власти признали лишь сутки спустя. За ними — и каналы.

Потом сетку все-таки изменили. Приблизили к моменту... Получилось еще циничнее.

Олег НИКИШИН/ПРЕССФОТО

В 1992 году люди с преступным прошлым, в том числе боевики, прибывавая из Чечни, вступали в фиктивные браки и брали фамилии жен (так в Москве появился, к примеру, Новиков Виссруддин Джунаидович, 1966 года рождения, которого Салман Радуев в декабре 1996-го обменял на трех захваченных российских омоновцев).

К 1993 году была успешно опробирована, казалось бы, совершенно невероятная методика — через ЦАБ (Центральное адресное бюро) убирать необходимые свои данные из картотеки. Нередко информация сохранялась только в округе: там значилось, что человек прописан, а проверка через ЦАБ не давала никаких результатов.

К 1995 году участились случаи оформления фальшивых паспортов прямо через паспортные столы, а в руках преступников часто оказывались оригинальные бланки документов.

И вот в 2004-м, совсем недавно, в Москве вычислили фирмы, которые занимались незаконной регистрацией — подселали в квартиры москвичей нелегальных жильцов, да так, что хозяева о них даже не догадывались. После прокурорской проверки выявили еще 200 адресов. Неле-

галы получали паспорта с правильными штампами и полностью исчезали из поля зрения правоохранительных органов.

Как выяснилось, и это еще не предел. Приведенные нами факты доказывают, что и паспортно-визовая служба, и Единый информационно-расчетный центр способны без всяких коммерческих посредников обеспечивать нелегалов конспиративными документами.

И вот если сейчас, покопаться в архивах этих закрытых структур, может быть, и откроется, например, тайна появления в Москве группы Бараева, захватившей «Норд-Ост». Кстати, и террористы, взорвавшие жилой дом в Волгодонске в 1999 году, как выяснилось, проживали в этом городе чуть ли не неделю. При этом нужно помнить хотя бы одно: лейтенант из УВД и участковый — это только первое звено коррупционной цепочки, которая опоясала нас поясом шахида.

А документы в метро можно проверять сколько угодно: это дает постоянный доход сотрудникам милиции, но никак не гарантирует нашу безопасность. Хоть у каждого столба поставь по патрулю.

● Роман ШЛЕЙНОВ

«Поле чудес» заменили фильмом «Холодное лето 53-го». Вместо Петросяна — фильм «Крепкий орешек». На экране один полицейский почти без потерь спасает заложников, пока в больницах Беслана умирали раненые. Интересно, на что рассчитывало руководство канала? Что кино заставит соперничать? Или поможет отвлечься? Высокая миссия...

Наверное, все-таки цензура касается не только новостей, но и того, что между ними.

Реальность не хотела походить на сценарий кино. В телевизоре спасенные обнимали героя, а герой всех субботних выпусков новостей в черном костюме без галстука приехал, когда все кончилось. И самый красноречивый кадр: ребенок на больничной койке отворачивается от склонившегося над ним президента...

В пятницу вечером мне позвонил друг из Праги. «Что происходит? — спросил он. — Здесь у нас показывают CNN и Первый канал. CNN дает прямой эфир без комментариев, а то, что на Первом, по-моему, не очень похоже на правду...».

Осетинский теракт, длившийся с 1 по 3 сентября, оказался одним для страны и совсем другим для телезрителей.

● Надежда ПРУСЕНКОВА

Р.С. На общем фоне неожиданно хорошо выглядели вечерние — еще до начала всей этой бойни — «Вести» телеканала «Россия». До штурма они подобрали очень точную и правильную интонацию, отказавшись от истерик, игры мускулами и провокационных заявлений. Избегали слова «террористы», дали заявление Саудовской Аравии о «неприкосновенности невинных душ», точные кадры из Франции, Грозного и Назрани, последовательно защищая интересы людей, а не только интересы силовой бюрократии.

«Что случилось с Политковской?»

В дни этой трагедии сотни наших коллег, госчиновников, читателей интересовались судьбой обозревателя «Новой». Они полагали, что ее присутствие в Беслане могло быть полезным. Но до Беслана Политковская не доехала.

Первое сентября, вечер. На редакционной машине Политковскую отправляют во «Внуково». До этого она связывалась с рядом российских политиков и представителем Масхадова в Лондоне Ахмедом Закаевым. Суть ее предложения: все, кто может вступить в контакт с террористами, обязаны это немедленно сделать. Без просчета последствий. Спасти детей. «Пусть Масхадов едет и договаривается с ними». Закаев передает, что без всяких условий и гарантий Масхадов готов это сделать.

Во «Внуково» рейсы на Владикавказ отменены. Отменяют и в ближайшие города. Трижды Политковская регистрируется и трижды не может улететь. Редакция дает команду: в Ростов, от туда — на машине. Авиакомпания «Карат» берет Анну на борт.

Необходимая подробность. Весь день Политковская не успевала поесть. В самолете (а человек она опытный) от еды отказалась, с собой захватила овсянку. Чувствовала себя прекрасно. У бортипроводницы попросила только чай. И через десять минут после того, как выпила его, потеряла сознание, успев позвать стюардессу.

Дальше она помнит все фрагментами. Фантастические усилия врачей медпункта Ростовского аэропорта. Они пытались выпянуть ее из комы, смогли. Четкая работа врачей 5-го инфекционного отделения Первой ростовской горбольницы. В нищенских условиях они реанимировали ее всеми подручными средствами — обкладывали даже пластиковыми бутылками с горячей водой. Капельница, уколы, к утру — устойчивое сознание.

Григорий Явлинский, наши коллеги из «Известий» (собкор Владимир Бут), друзья офицеры прикладывают все усилия, чтобы медики справились с «почти безнадежной», по мнению врачей, задачей. Они справились. Великое спасибо.

Вечером третьего сентября мы с помощью наших друзей (спасибо, господа банкиры!) на частном самолете переправили Анну в одну из московских клиник. Ростовский лабораторный анализ пока не готов. А первые анализы, взятые еще в аэропорту, по непонятной причине были уничтожены. А московские врачи прямо заявили: токсин пока не известен, но попал он в организм извне.

Мы до выяснения всех обстоятельств не хотим высказывать «конспирологические версии». Однако ситуация с журналистом «Свободы» Бабицким, снятым в том же аэропорту с рейса на Северный Кавказ по подозрению в провозе взрывчатки (!) (ес-

Ксения БОНДАРЬЕВА

тественно, не нашли), и случай с Политковской заставляют предположить, что ряд журналистов, авторитетных в Чечне, попытались отстранить от освещения трагедии в Беслане.

Сейчас Политковская дома под присмотром врачей. По их мнению, у нее серьезно поражены неизвестным токсином почки, печень и эндокринная система. Сколько понадобится на реабилитацию — увы, непонятно...

...Ну почему бы чинам, так озабоченным деятельностью Политковской, не заняться все-таки своей профессией? Теракты, например, предотвращать?

● Дмитрий МУРАТОВ, Сергей СОКОЛОВ,

наши спец. корры, Ростов-на-Дону — Москва

Бабицкий не купил фээсбэшникам пива

Как журналиста радио «Свобода» не выпустили на Кавказ

Андрей Бабицкий

Вчетверг в аэропорту «Внуково» служба охраны задержала Андрея Бабицкого, корреспондента радио «Свобода».

Бабицкий прибыл в аэропорт в половине восьмого утра и встретился там со своей коллегой, корреспонденткой Франс Пресс Яной Длуги. Они вместе прошли регистрацию и направились в зал ожидания. Чуть позже к ним подошли сотрудники службы безопасности аэропорта и сообщили, что собака указала на взрывчатку, которая якобы находится в багаже обоих журналистов. В отношении Длуги это выглядело более чем странно, потому что она вообще не сдала вещей в багаж.

Журналистов пригласили в зал досмотра багажа, где в присутствии понятых обыскали чемодан Бабицкого. Досмотр закончился в десять часов утра. На рейс до Минеральных Вод Бабицкий и Длуги опоздали.

По словам Бабицкого, в тот момент, когда он направлялся к кассам, чтобы приобрести новый билет, к нему подошли два молодых человека, которые стали в грубой форме требовать, чтобы тот купил им пива. Практически сразу в ситуацию вмешался сотрудник милиции, который проверил документы у всех участников конфликта. Однако после этой проверки нападавшие не оставили Бабицкого, толкнули его и продолжали требовать пива. В результате милиция задержала всех троих.

Бабицкого заставили пройти медицинское освидетельствование, хотя никаких побоев ему нанесено не было. Андрей сообщил нам интересную деталь:

— На медэкспертизу меня отвезли на служебной «Газели» со спецсигналом. Во-

дитель время от времени включал мигалку и обгонял другие машины. Когда мы остановились, к нашему водителю подошел человек, который попросил его не ехать так быстро, потому что за «Газелью» следуют три машины ФСБ, которые мигалками не оборудованы и не могут за нами угнаться.

Сначала корреспондент «Свободы» проходил по делу в качестве потерпевшего, однако к десяти часам вечера ему предъявили протокол об административном правонарушении: теперь выяснялось, что Бабицкий громко кричал, используя при этом нецензурную брань.

Суд над Бабицким был назначен на вечер того же дня, однако позднее его перенесли на пятницу. В Солнцевском суде оба нападавших признали, что подсудимый не кричал, не использовал нецензурных выражений и вообще всячески пытался уйти от конфликта с ними. Несмотря на это, судья назначил Бабицкому пять суток административного ареста.

Обстоятельства не оставляют никаких сомнений в том, что все происшедшее является провокацией.

— В приватной беседе со мной, а позднее и с моим адвокатом, нападавшие на меня люди признались, что являются сотрудниками службы безопасности «Внукова», — заявил Бабицкий. — Они сказали, что начальник охраны аэропорта, офицер ФСБ, показав им мой паспорт, приказал завязать со мной драку. Однако суду они этого не сообщили, опасаясь неприятностей на работе.

● Ольга БОБРОВА

Проснитесь!

Одни нас убивают, другие нас унижают

У вас отбирают ваше право на жизнь. Вы — мелкая разменная монета, материал ненужный, презираемый бесцветными, жадными, циничными, но умелыми махинаторами в грязной политической борьбе.

Вы сами этого хотели! Вы хотели этого порядка.

Это вы, мои сограждане, после взрывов в Москве, после развязывания ненужной вам войны избрали этого президента!

Это вы привели к власти государственных рэкетиоров, которые распоряжаются вашей жизнью.

Добровольно согласились на «крышу» спецслужб, которые, как раковая опухоль, проросли метастазами во все властные структуры.

Это вы поощряете беззаконие.

Это вам плюют в лицо в дни трагедий, у которых один автор — современная вам власть, возглавляемая офицерами действующего резерва КГБ.

Они не могут быть иными.

Это над вами глумился «гарант», говоря с улыбкой: «Она утонула»; это он награждает бездарного Патрушева звездой Герой России за его «достижения»; это его насквозь продажные военачальники вооружают боевиков оружием, из которого стреляют в вас.

Голосуйте за президента! За слабого, маленького политика большого народа.

Голосуйте! Только для этого вы и нужны.

Вы им неинтересны. Им интересны власть и деньги, деньги, деньги...

Сидите по домам и ждите, когда понадобится.

Не тех вы называете олигархами. Олигарх — это тот, кто использует капитал как власть. Президентская администрация — вот олигархи. Все остальные, кто победней, — воры. Посмотрите, как живут они и как вы. И голосуйте!

Трагедия в Беслане — реальное их достижение.

У правителей и террористов — общая задача: выработать у вас страх.

Власть и бандиты нужны друг другу.

Презрение к человеку, к живому, теплому человеку — их идеология.

Все вы — заложники.

Разница одна. Что тех нелюдей не выбирали, а этим господам сами подставили шею под ярмо.

Несчастный мой народ! Забудь Беслан!

Как ты забыл Чернобыль и «Курск», взорванные дома, переходы, самолеты, «Норд-Ост».

Забудь! И голосуй!

У них еще много времени. Они молоды и алчны! Они бездарны во всем продуктивном. Они — разрушители.

Забудь!

Посмотри на убитых детей, на взрослых, на сокрушенные жилища твои, на утонувших твоих сыновей. Послушай, как они врут тебе. Каждый день. Во всем. Поверь и забудь!

Освободи свою память.

Эта кампания обеспечит тебе новые впечатления, если убьют не тебя.

А может, ну их к чертовой матери! (Законным путем.) Неужели в нашей стране нет пристойных людей, пусть с ограниченной, но все-таки совестью, не с патриотической, коммунистической, корпоративной, воровской, а просто моралью.

Проснись! Тебя же убивают. Во сне.

Если мы им не нужны, на кой они нам такие?

Или хочешь так жить дальше?

Тогда спи!

Спи спокойно, дорогой товарищ.

● Юрий РОСТ

В отличие от 80-х сегодня мини-фаустовские сделки с властью гарантируют не только свободу и положение, но и очень большие «бабки». Среди прочих гешефтов есть у известного политтехнолога Г. Павловского и небольшой свечной заводик в Украине. Во время тамошних избирательных кампаний он вместе с еще несколькими готовыми на все политтехнологами продают свои не первой свежести услуги местной партии власти. Не просто за большие деньги, а за очень большие деньги.

Чтобы заводик пытел исправно, используются два нехитрых приема. В Киеве они важно надуют щеки, изображая из себя Тайных Советников Вождя, реализующих волю Кремля на постсоветском пространстве.

В Москве же они внушают политическому бомонду и тому же Кремлю, что высшие геополитические интересы России — да что там, само выживание России как независимого государства — требуют нахождения у власти в соседней стране именно клиентов Г. Павловского и К°. Президентские выборы в Украине представляются ими как Армагеддон, последний бой сил добра и зла — «пророссийского В. Януковича» и «проамериканского В. Ющенко».

Обмануть российский политический класс нетрудно. Он сам обманываться рад. Постимперские мессианские комплексы всегда были характерны для российского политического класса. Но если в первое постсоветское десятилетие наша дипломатия с чрезвычайной помпой вела свои фантомные битвы «против расширения НАТО», за «традиционные российские интересы на Балканах» и т.д., то теперь ее оперативное пространство сужается до постсоветского, где она и собирается дать свой «последний и решительный бой». Мы упрямо пытаемся навязать нашим соседям выбор — или Россия, или Запад.

И, может быть, нашлись бы на постсоветском пространстве какие-нибудь социально близкие братья по разуму, если бы хрипящая от ненависти к Западу часть российской элиты предложила бы им последовательный **Большой Антизападный Идеологический Проект**. Но что собой представляет современная модель российского капитализма, как не карикатуру и пародию на современный Запад: хищническая, безжалостная и исторически бесперспективная в XXI веке модель бюрократического первоначального накопления. Так что же сегодня российская элита может предложить своим бывшим соседям по коммунальной квартире? Ничего, кроме помпезных разговоров о своем величии, своей исторической миссии, мессианском имперском предназначении русского этноса и т.д.

Нет, конечно, еще энергоносители по внутренним ценам. Вот это уже намного интереснее. Вот за это, а не забесплатно, всегда найдутся политики, готовые на некоторое время попозиционировать себя как пророссийские. Virtuозности как партнер в бизнесе «нефть в обмен на величие» достиг Александр Лукашенко.

Каждый год самый пророссийский Великий Славянин приезжает в Москву, подписывает очередную ничего не значащую бумажонку о еще более глубоком и окончательном воссоединении с Россией, разбивает в Кремле стакан с водкой и уезжает с пакетом экономических преференций в миллиарды долларов. Как и большинство малообразованных диктаторов XX века, больших и малых, А. Лукашенко — прирожденный гениальный психолог. Он великолепно понимает все комплексы и фантазмы российской политической элиты, искусно и хищно их эксплуатирует, но ни на секунду не допускает и мысли о том, что когда-нибудь он станет всего лишь минским губернатором или секретарем обкома.

Сладкие имперские иллюзии рано или поздно проходят, и каждого нового руководителя в странах СНГ мы рано или поздно объявляем проамериканским или еще более проамериканским, не замечая, что тем самым выносим приговор своей собственной политике. Где же те пророссийские, в ожидании которых мы строим песочные замки своей империи? Уж на что пророссийским казался новый президент Молдавии русский коммунист В. Воронин. Теперь он, оказывается, тоже прозападный и проамериканский. А может быть, все-таки что-нибудь не так с нами и с нашей политикой, а президенты — просто проукраинские, прогрузин-

ские, промолдавские или еще проще: пророссийские?

Те же ярлыки заслужил бы очень скоро и пророссийский Янукович. Но не заслужит. Потому что никогда не станет президентом Украины. Несмотря на «патриотическое» неистовство российских СМИ, Кремль довольно долго благоразумно держал паузу относительно своих предпочтений на украинских выборах. Ирония судьбы заключается в том, что павловским и К° удалось наконец убедить Кремль безоговорочно поддержать В. Януковича как раз в тот момент, когда всем квалифицированным экспертам, в том числе и им самим, стало ясно, что В. Янукович

Андрей
ПИОНТКОВСКИЙ,
обозреватель «Новой»

Нефть в обмен на величие

проиграет. Но очень уж бабла срубить хотелось. А путинское слово в киевских расценках дорогого стоит.

В. Янукович проиграет по двум фундаментальным причинам. Во-первых, «сплочение» партии власти вокруг своего кандидата довольно условное и формальное. «Днепропетровские» и «киевские» опасаются бесконтрольного усиления «донецких» гораздо больше, чем избрания президентом внекланового В. Ющенко, и с удовольствием подставят ножку официальному наследнику.

Но главное даже не в этом. Не сработала основная стратегия заезжих политтехнологов, обращенная прежде всего к русскому населению Украины, — представить В. Ющенко как русофоба и украинского националиста, спровоцировать этнический раскол украинского общества. Для этого кремлевские политтехнологи не брезговали никакими средствами из своего старого российского арсенала: демонстрация на Крещатике «Нацисты за Ющенко» как ремейк демонстрации «Гомосексуалисты за Явлинского», взрывы ларьков на рынке (хорошо, что не домов). Вся эта жалкая возня

выдающихся носителей русской православной идеи вызвала только обратный эффект.

Я побывал недавно в самом русскоязычном регионе Украины — в Крыму. Очень многие русские там собираются голосовать за В. Ющенко и объясняют это очень просто. Так же, как и украинцам, им еще с советских времен надоели номенклатурные рожи с явными следами всех бывших или будущих судимостей на лице. Выбор между В. Януковичем и В. Ющенко — это для них не выбор между Россией и Западом, а выбор между прошлым и будущим, между советской Украиной и европейской Украиной.

Выбор, который рано или поздно неизбежно сделает и Россия.

Победа В. Ющенко резко оздоровит российско-украинские отношения, освободив их от бесконечной фальши, когда одни мечтают «подоминировать», а другие готовы, но, разумеется, не бесплатно, притвориться, что им это тоже приятно. А что же Г. Павловский и иже с ним? Их просто вытолкают из Кремля и снимут с довольствия. Сказано же было, что «нельзя кусать руку, которая кормит». А единожды куснувший, да еще вкусивший на стороне, да еще обманувший хозяина, согрешит еще много, много раз.

Смотрины: президент Кучма представляет президенту Путину будущего президента Януковича

Читайте в номере:

Избирательная контрреволюция

За три года до очередных парламентских выборов власть начала зачистку возможных конкурентов

Стр. 10

МИЛЛИОНЕР

Что и как построено в России за последние 15 лет. Две главы из книги Артема ТАРАСОВА

Стр. 12—13

«КАМАСУТРА» КАК УЧЕБНИК ПОЛИТОЛОГИИ

До лучших времен осталось всего 427 тысяч лет

Стр. 21

Георгий САТАРОВ,
президент фонда ИНДЕМ

Федеральная власть прокололась, обмшурилась. Выдала себя с головой так, как никогда за последние пять лет. До последних дней нам никогда не объясняли толком причины и цели тех или иных действий власти. Цедили иногда сквозь зубы какую-то ерунду в объеме двух незаконченных фраз, отделялись необязательным враньем разной степени тяжести.

И вот, свершилось. Впервые за пять лет один из федеральных органов власти — Центральная избирательная комиссия Российской Федерации — неуклюже, на узком брифинге для журналистов, обнародовал сорокапятистраничный документ «О практике проведения федеральных выборов, выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации в 2002—2004 годах и предложениях по изменению и дополнению отдельных положений законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах».

В связи с этим беспрецедентным шагом возникают важные вопросы: что же думает наша власть об упомянутой «практике», как она ее оценивает? Какие изменения «отдельных положений» предлагаются и что это влечет? Почему власть решила менять «отдельные положения»? К чему это может привести? И что означает появление этой записки, этой имитации информационной открытости?

Записка ЦИКа открывается следующим утверждением: «Применение новейшего законодательства о выборах и референдумах в ходе избирательных кампаний, проводимых в 2003—2004 годах, подтвердило в целом его соответствие уровню существующих в обществе отношений». Это как же надо презирать российский народ, чтобы утверждать, что «существующим в обществе отношениям» соответствуют постоянное противоправное вмешательство власти в политическую конкуренцию, информационная дискриминация кандидатов по принципу лояльности, шантаж одних неудобных кандидатов и покупка других, откровенные подтасовки результатов голосований и множество других нарушений, творимых властью!

Дальше не менее циничная фраза: «С принятием Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» в 2004 году завершена программа развития и совершенствования законодательства о выборах и референдумах». Апеллируя к этому антиконституционному закону, отобравшему у граждан последние возможности реализации инструментов прямой демократии, авторы записки фактически выбалтывают суть этой «программы совершенствования»: узурпация власти, принадлежащей по Конституции народу России.

Жанр газетной статьи не позволяет сделать подробный разбор записки, поэтому остановлюсь только на том, что считаю главным и в чем разбираюсь.

Что нам предлагают менять в избирательной системе

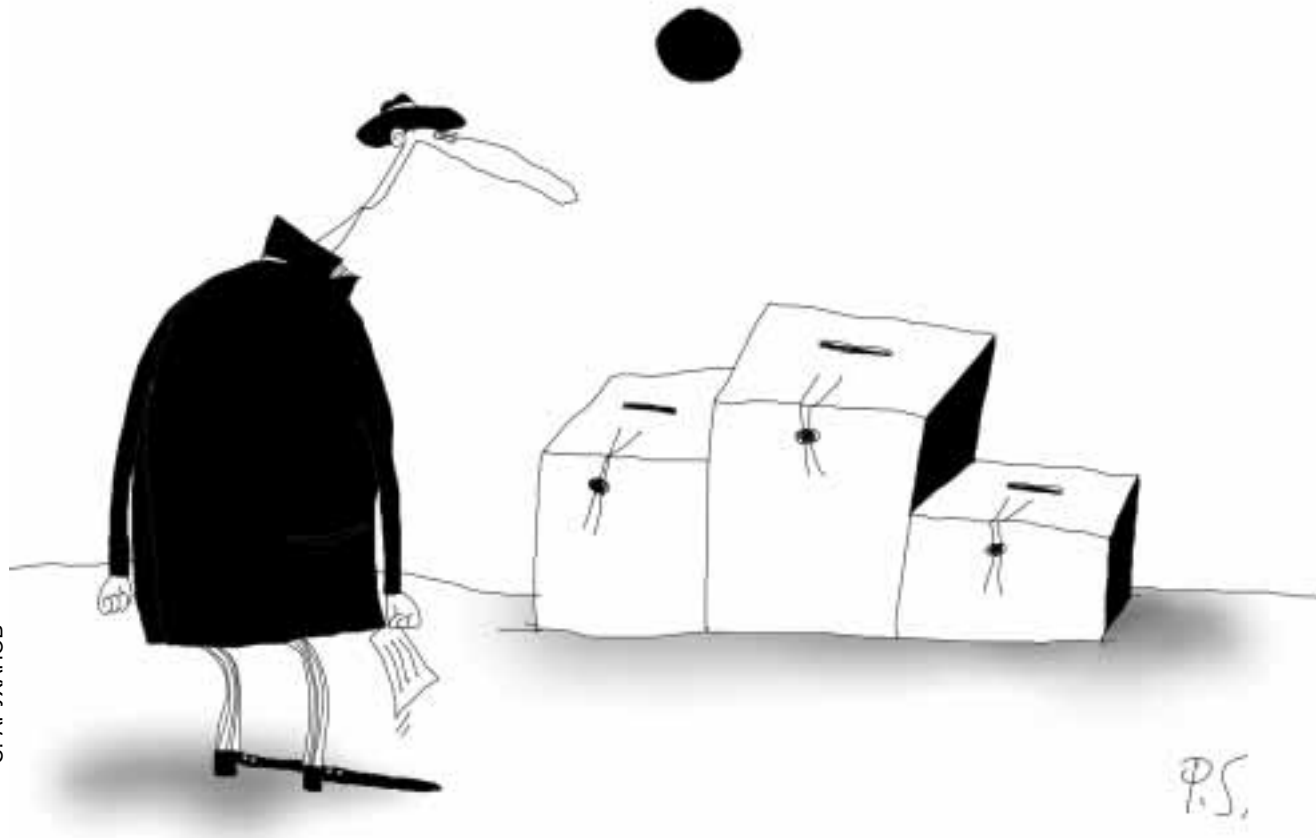
Записка разбита на разделы, каждый из которых посвящен отдельным «отраслям» избирательного законодательства. Во втором разделе мы узнаем, к примеру, что «...направленные на дальнейшее законодательное обеспечение независимого статуса избирательных комиссий, а

являются массовыми нарушениями избирательных прав граждан. Во-вторых, функция контроля за соблюдением прав принадлежит у нас прокуратуре и уполномоченному по правам человека. Но об этом и заикается невозможно. Ибо на практике именно прокуратура является главным защитником нарушителей избирательного законодательства, а уполномоченный по правам человека тих и незаметен. В-третьих, главная задача избирательных комиссий

в избирательные комиссии и суды. Хотите узнать, откуда эти жалобы? Они, оказывается, вызваны тем, что наблюдатели сами изготавливают копии протоколов избирательных комиссий, что может приводить к искажениям «случайным или специальным». И нет ни слова о повсеместных противозаконных отказах выдавать копии наблюдателям! Нет ни слова о том, что главными фальсификаторами протоколов являются сами комиссии; а ведь это нео-

также на конкретизацию мер ответственности комиссий за действия, нарушающие требования законодательства, подтвердили свою работоспособность на практике».

Как любые подобные утверждения записки, это не подтверждено никакими сведениями о практике. Между тем общеизвестно, что говорить в России о независимости избирательных комиссий так же нелепо, как о независимости Думы или басманных судов. Что же касается «ответственности комиссий за действия...», то наша сегодняшняя практика заключается в постоянной круговой поруке всех органов власти, обеспечивающих надежную защиту избирательных комиссий от уголовного преследования за беззастенчивое и повсеместное попрание закона. (Хочу сразу сказать, что все мои ут-

С. АРУХАНОВ

Избирательная контрреволюция

За три года до очередных парламентских выборов власть начала зачистку возможных конкурентов

верждения подобного рода подтверждены задокументированными фактами.)

Вершин цинизма авторы записки достигают, говоря, как они полагают, о главном. Вот оно: «Особого рассмотрения требуют вопросы выполнения избирательными комиссиями функций контроля за соблюдением избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Тут что ни слово, то перл! Во-первых, именно избирательные комиссии в нашей стране

— реализация предусмотренных законом избирательных процедур. А главная функция контроля принадлежит независимым наблюдателям — представителям гражданского общества. Так везде, но только не у нас. Нам предлагают такую конструкцию: избирательные комиссии реализуют правила игры и сами себя блюдут.

Неудивительно поэтому, что третий раздел, посвященный именно общественным наблюдателям, самый короткий. Составители записки ссутуют на многочисленные жалобы

днократно зафиксировано даже нашими судами!

Четвертый раздел записки — ключевой. Именно здесь содержатся идеи по изменению избирательной системы в нашей стране. В самом начале содержится предложение полностью перейти к выборам в Государственную Думу на основе пропорциональной системы (выборы по партийным спискам), отказавшись от комплектования половины Думы по мажоритарной системе (выборы по округам).

Такое изменение избирательной системы обосновывается следующими соображениями. Первое: «стимулирование

развития партийно-политической системы». Поясняют: даже студенты-политологи знают, что в условиях слабости партийно-политической системы выборы по пропорциональной системе превращаются в становление сильных, ответственных партий. Особенно если пропорциональная система реализуется в том виде, в каком она есть у нас сейчас, или в том, который предлагается в записке.

Второе: «необходимость повышения ответственности перед избирателями». Поясняют: по нашей практике ответственны перед избирателями именно депутаты, из-

бранные по мажоритарной системе. Более того, в самой записке несколькими абзацами ниже авторы записки сами неосмотрительно пишут правду, признавая, что главным дефектом пропорциональной системы является «слабая связь со своими избирателями в регионах».

Третье: при мажоритарной системе, говорится в записке, пропадает много голосов и «ряд социальных групп не представлен в парламенте вовсе». Поясняют: везде, где реализуется чистая мажоритарная система, она проводится в два тура, что резко снижает потерю голосов. О слабом представительстве интере-

Тезис о слабом представительстве интересов при мажоритарной системе — просто ложь

сов при мажоритарной системе — просто ложь. Готов доказывать это с мелом в руках у доски, хотя об этом тоже можно прочесть в учебниках. Ну а как представлены общественные интересы в нынешней Думе, пояснять, полагаю, нет смысла. Если и остались там крупницы реального народного представительства, то этим мы обязаны только выборам депутатов по округам.

Четвертое (внимание, читатель!): оказывается, говорится в записке, что именно «на выборах по мажоритарным округам в последнее время все большую роль стали играть так называемый административный ресурс и различные формы скрытого подкупа избирателей...». Что называется, нет слов! Если это происходит в последнее время, то где были ЦИК и вся пресловутая властная вертикаль?! Значит ли это, что выборы по мажоритарным округам надо отменять просто потому, что федеральная власть не справляется со своими обязанностями и не пресе-

го — запуганные и униженные региональные власти, которые по мере приближения федеральных выборов захотят взять реванш. Вывод ясен: надо устранить любое влияние региональных властей на результаты выборов. Ликвидация мажоритарной части выборов в Государственную Думу и реализация полностью пропорциональной системы в варианте, представленном в записке ЦИКа, решают эту задачу.

Что же получит в результате страна? Ответ ясен: монополию. И это не монополия на производство утюгов или сникерсов. Это монополия на ложь, подтасовки, политический диктат, информационный террор. В результате мы получим полное вырождение, обесмысливание выборов у нас в стране.

Что же это все значит? Третья статья Конституции Российской Федерации гласит (цитирую целиком, об этом забывать нельзя):

«1. Носителем суверенитета и единственным источни-

Говорить о независимости избирательных комиссий так же нелепо, как о независимости Думы и басманных судов

ком власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

3. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

4. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону».

То насилие над выборами, которое осуществляется российскими властями последние годы, является, как следует из цитированного текста, ползуем антиконституционным переворотом. Теперь федеральная власть готовится к финишному рывку: установлению полного контроля над выборами. Только народу принадлежит право формирования власти посредством выборов. Это право у него отбирают. Для запуганных лжецов от бюрократии настает критический момент. Именно поэтому они пытаются замаскировать свою очередную спецоперацию имитацией открытости и обсуждения.

Никто, как догадываются читатели, не будет преследовать кремлевских кукловодов и их марионеток из Центризбиркома по какому-то федеральному закону, как это написано в Конституции. Они все в «деле»: и Кремль, и Дума, и Совет Федерации, и Генеральная прокуратура. Только мы сами можем стать преградой этому перевороту.

Да, мы проголосовали за эту власть в расчете на стабильность. Теперь она, эта власть, затыкает рот недовольным, обкрадывает бедных и завершает строительство воровской диктатуры. Мы можем остановить их, показывая: мы все видим, все понимаем и готовы дать отпор.

Что же им может помешать, думают они? Прежде все-

Природа человека такова, что радость переживают поодиночке, а горе — все вместе. Неделию назад весь Париж вышел на улицы, когда в Ираке похитили французских журналистов. В обмен на их жизни террористы потребовали отмены запрета на платки-хиджабы в школах. Власти отказались, и тысячи людей собрались в знак солидарности с соотечественниками.

12 марта этого года сотни тысяч мадридцев вышли на улицы и 15 минут стояли в полном молчании. Испанцы скорбели вместе с теми, кто потерял своих близких в страшных взрывах электричек.

В эти дни трагедию пережила Россия. Нет, наверное, более разобщенного общества, чем российское: бед-

ные — богатые, осетины — ингуши, русские — чеченцы... Но беда оказалась одна на всех. Мы оказались не в силах защитить наших детей.

Газеты «Московские новости», «Московский комсомолец», «Новая газета», радиостанция «Эхо Москвы» просят вас участвовать в акции солидарности.

На девятый день после первой жертвы в Беслане, 9 сентября, в девять часов утра — помолчите. Если вы за рулем — нажмите на автомобильный клаксон. Включите фары и не выключайте до вечера. В знак скорби. В память о каждом погибшем и каждом пострадавшем в Северной Осетии. Во имя оставшихся в живых.

Монумент эсэсовцам снесен

Сельчан обидели до слез

2 сентября в местечке Лихула (Западная Эстония) по распоряжению правительства был демонтирован памятник эстонцам, воевавшим во Второй мировой войне на стороне Германии.

Как следует из официального заявления, распространенного республиканским информационным агентством BCN, «память борцов за свободу Эстонии следует увековечить достойно, уважая их истинные человеческие устремления и мотивы, а не навязанный им другой стороной мундир... Правительство готово сотрудничать с местным самоуправлением, чтобы установить памятник в честь борцов за свободу Эстонии». Особо было подчеркнуто, что установленный в Лихула обелиск выполнен неудачно и не решал главной роли: запечатлеть память о борцах за свободу республики. В то же время он бросает на эту память тень, увязывая борьбу за свободу страны с тоталитарным режимом, оккупировавшим Эстонию.

При демонтаже монумента не обошлось без эксцессов. Местные

жители, раздосадованные решением властей, начали забрасывать камнями грузовик, на который грузили обелиск. Досталось и полиции, которая ответила дубинками. Кроме этого у стражей порядка в арсенале защиты были специально натренированные сторожевые собаки. Однако и этого оказалось мало: вконец разъяренных сельчан успокоили только угрозы применить слезоточивый газ. Впрочем, экстраординарные меры не потребовались: демонтаж и эвакуация памятника производили поздно вечером, и наступившая темнота прервала волнения. По словам Яака Кастепильда, председателя волостного собрания Лихула, акция по уничтожению монумента незаконна. Поэтому местные органы самоуправления намерены в официальном порядке оспорить решение правительства Эстонии, обратившись для этого в суд.

● Юрий МОИСЕНКО, наш соб. корр. Псков

Саратовские политики переходят на личности

Осьминоги-бегемоты

Городская прокуратура Саратова провела обыск в квартире главного редактора муниципальной газеты «Саратовская панорама» Алексея Пчелинцева. Следователи навестили журналиста вечером накануне уикенда и унесли домашний компьютер. Наутро Пчелинцев был допрошен в качестве свидетеля по уголовному делу о распространении клеветнической информации в адрес саратовского бизнесмена Леонида Фейтликера.

О встрече с оперативниками Алексей Пчелинцев рассказал коллегам на экстренном брифинге. Как понял журналист, правоохранители подозревают его в размещении оскорбительных сведений на интернет-сайте под названием «Шалтай-Болтай». Этот ресурс появился на международном некоммерческом домене весной нынешнего года и в

числе других материалов содержал текст о связях господина Фейтликера с преступными группировками (предпринимателя обозвали «спрутот»). Господин Пчелинцев утверждает, что никакого отношения к сайту не имел. Оперативно-разыскные действия, как отмечает редактор, проводились в нерабочее время и с нарушением процессуальных норм.

Как пояснили в городской прокуратуре, уголовное дело по факту клеветы было возбуждено после заявления Леонида Фейтликера (владельца инвестиционной компании и акций коммерческого банка).

По мнению саратовцев, скандал связан с многофронтовой «информационной войной» между городской, областной властями и деловой оппозицией во главе с господином Фейтликером. Стилистически конфликт на-

Акция солидарности «Вместе!»

У нас нет задач подвигнуть власть на какую-либо реакцию. Единственная цель — выразить сочувствие жертвам трагедии и объединиться хотя бы в такую минуту.

Все подробности о предстоящей акции — на сайте «Эхо Москвы».

● Отдел политики

P.S. Телеведущий НТВ Владимир Соловьев также призвал россиян к солидарности. Он выступил с инициативой провести во вторник 7 сентября антитеррористический митинг «Мы — единый народ». Митинг должен состояться в 17.00 на Васильевском спуске.

Кому нужны эти изменения

Удивительные особенности описываемого документа во многом определяются тем, что мы столкнулись с результатами выполнения откровенного политического заказа. Можете себе представить киллера, который поставлен перед необходимостью рассказать жертве о всех радостях, которые ожидают ее в результате осуществления заказа? Никому в голову не придет поручать подобное. А наш Центризбирком получил не только задание умертвить ключевое конституционное право народа, но и объяснить, почему это необходимо и как это справедливо и здорово.

В чем же смысл заказа, исполняемого Центризбиркомом? Страх — один из ключевых стимулов политического поведения. Сейчас он заставляет федеральную власть задумяться о выборах, которые грядут в 2007—2008 годах. Представьте себе погрязших в коррупции и воровстве чиновников, которые, вытирая липкий пот, думают о том, что выборы могут пройти хоть сколько-нибудь честно, что в результате к власти могут прийти силы, готовые призвать их к ответу. Задача этих трясущихся проста — максимально гарантировать нужные для них результаты выборов.

Что же им может помешать, думают они? Прежде все-

В школах Удмуртии классы заполняются, а учительские пустуют

Педагогическая проза

Лет сто назад в России остро не хватало вождей и учителей, и некоторым даже приходилось совмещать эти профессии. Известно, к примеру, что Ленин был вождем и учителем. Сейчас вождям стали неплохо платить, и желающих занять вакансии достаточно. Учителям же по-прежнему платят с гулькин нос, и вот в Удмуртии перед началом учебного года выявилась нехватка 900 педагогов.

Проблема для республики не новая. Можно наугад поднять из архива бумагу, и она окажется письмом профсоюза работников народного образования города Сарапула к местному вождю, президенту Александру Волкову. Написано оно в мае

2001 года, и в нем говорится, что зарплата основной массы учителей — ниже прожиточного минимума. Этот минимум, определенный правительством Удмуртии, тогда составлял 1080 рублей, а зарплата молодого специалиста с дипломом педагогического вуза равнялась 400 рублям. Возможно, приводя конкретные цифры, сарапульские педагоги что-то неправильно сосчитали (ведь учителей математики в городе не хватает). Больше ничем не объяснить, что их письмо не произвело на власть впечатления.

Можно также наугад ткнуть пальцем в газетную подшивку и попасть в публикацию ижевской газеты «День» за 7 марта 2002 года. В ней говорит-

ся о том, что учителя в Удмуртии остаются одним из беднейших слоев населения, что им крайне редко выделяется жилье и что молодые специалисты в школу не идут.

Вот и сейчас учителя иностранных языков и уходят из школы по-английски, не прощаясь, а учителя географии, хорошо ориентируясь по картам, вообще объезжают Удмуртию стороной. Возможно, учительские вакансии удастся заполнить пенсионерами и студентами, но пока ситуация такова: Вовочка на месте, а Марь Иванны нет.

● Борис БРОНШТЕЙН, наш соб. корр. Удмуртия

Артем ТАРАСОВ:

Я по-прежнему миллионер. Рублевый

— Несколько глав не вошли в вашу книгу. О чем они?

— Не вошла глава о моем детстве, о Сухуми, где я вырос. Но я писал не автобиографию, а биографию времени, биографию страны.

— Еще одна невошедшая глава о том, как я баллотировался в губернаторы Санкт-Петербурга в 2000 году и в губернаторы Красноярского края в 2002-м.

— В книге вы упоминаете немало известных фамилий в неблагоприятном контексте. Фактически обвиняете, например, Егора Гайдара в коррупции. Не боитесь судебных исков?

— Я описываю то, что было, ничего не выдумывая. Если человек бандит, то я говорю, что он бандит. Хотя, возможно, он хороший семьянин, любит свою бабушку и даже материально поддерживает какой-нибудь детский дом на деньги, которые выключает из бизнесменов.

— Почему в вашей книге нет размышлений о современном капитализме в России, хотя вы закончили ее писать откровенно недавно?

— А мне надо адаптироваться. Я не был в России пять лет. Столько же лет требуется, чтобы

компетентно судить о происходящем. Я еще не полноправный житель страны, в которую вернулся.

— Но сегодняшний день вы можете оценить?

— Есть ориентация на сырьевую экономику и высокие цены на нефть. Растут золотовалютные запасы. Но страна при этом не богатеет, как ни странно. В экономике есть четкое определение богатой и бедной страны.

— Вы по-прежнему миллионер?

— В рублях — да. А в долларах, наверное, нет. Мои деньги сегодня крутятся на западных биржах. Это страховка на черный день. Но у меня есть куча проектов, которые я бы хотел реализовать в России. Надеюсь разбогатеть на инновационных продуктах, которые они не производят. Что же до истории с Гайдаром, то я могу ее подтвердить в суде, если понадобится.

— Свою эмиграцию на Запад в 1997 году вы назвали возвращением из мнимого капитализма в реальный. Что та-

кое имитация капитализма в России?

— Это когда на первый взгляд есть частная собственность и даже некие институты, ее охраняющие, и вроде бы есть возможность свободного предпринимательства. Но если начинаешь смотреть вглубь, то оказывается, что все искалено. На Западе даже не подозревают о существовании некоторых вещей: например, о ржете, уходе от налогов, об обмане предпринимателей, о сокрытии доходов. В реальном капитализме этого давно уже нет, а в России по-прежнему есть. Это гнило внутри яблоко, которое внешне выглядит вполне привлекательно.

— С вашей точки зрения, это излечимо?

— Излечимо, если лечит. Но кто и как будет лечить? Если опять не профессиональный доктор, то серьезных результатов не будет, как нет их сейчас. По крайней мере, за два с половиной года жизни в России я их не заметил. Надо больше в палату уложить, а его пытаются лечить амбулаторно, при этом еще заставляя бегать, прыгать и поднимать тяжести.

— Почему в вашей книге нет размышлений о современном капитализме в России, хотя вы закончили ее писать откровенно недавно?

— А мне надо адаптироваться. Я не был в России пять лет. Столько же лет требуется, чтобы

Из 600-страничной книги Артема Тарасова «Миллионер» мы выбрали два эпизода. Нам показалось, что этого достаточно, чтобы понять, как в России зарождался дикий, криминальный капитализм. Пятнадцать лет прошло, а ощущение такое, будто было вчера. Или — даже сегодня. И будет завтра. Никуда не исчезли бандинские «крышки», способы «отъема денег у населения», схемы передела собственности. Никуда не исчезло государство, для которого отечественный бизнес — не основа благополучия страны, а источник обогащения избранной группы лиц. Государство устанавливает правила, по которым нельзя играть честно, и внимательно следит за игроками. И в этом смысле за 15 лет почти ничего не изменилось, а ельцинский хаос не сильно отличается от путинской стабильности: чем мутнее вода отечественного бизнеса, тем ловчее ловится рыба. И как-то так получается, что честный (честные), умный (умные), по-настоящему предпримчивый (предпримчивые) — в проигрыше. Они унижены, загнаны в угол и не востребованы. Зато у другого (других) — все под рукой: несправедный суд, беспощадная власть всех уровней, коррумпированные правоохранители и беспомощное, будто его и нет вовсе, общество...

Между тем, если верить социологам, более 50 процентов россиян относят себя к среднему классу. Т.е. на первый взгляд государство есть на кого опереться. Но это взгляд с высоты Кремлевской стены, иначе говоря — с удаленной, почти космической перспективы. И если опуститься на землю, то окажется, что становой хребет (средний класс) нашей экономики совсем даже не ровный и не прочный, а искривленный, с выпавшими позвонками. На такой основе невозможно построить что-нибудь пригодное для жизни.

◆ Отдел «Общество»

В моей смерти прошу винить мою жизнь

... К сожалению, опыт общения с криминалом у меня весьма богатый. Сразу после скандальной истории с уплатой партвыносов с зарплат в три миллиона рублей в моем кооперативе «Техника», после которой я стал знаменит, мной заинтересовалось множество мелких бандитов. Забавно, но они заявляли, что готовы меня защищать любым видом оружия. Так мне и передали от общака. Тогда меня пригласил в гости покойный ныне Отари Квантришвили — ему захотелось пообщаться с кооператором, который так смело вел себя в телевизионном эфире.

Отарик сам не был вором в законе, как его старший брат Амиран. Однако с молодости вращался в криминальной среде, выкалчивал дань с фаршавщиков и тем завоевал уважение и авторитет у воров. Он быстро сориентировался в кооперации и вскоре подымл под себя десятки успешно функционирующих предприятий и кооперативов, став для них «крышей». ...

Конечно же Отарик сразу меня ошаровал: он был поразительно коммуникабельным человеком и великолепным рассказчиком. Слушать его замечательные истории можно было часами, и он не переставая их рассказывал, увлекая собеседника. И я бы наверняка незаметно подал под его влияние, если бы не моя эмиграция, случившаяся крупнее чем через год. ...

Пожалуй, других крупных авторитетов я тогда еще не знал. ...

Впрочем, ошибаюсь. Незадолго до этого «благодари» моему приятелю Леше Гукасяну я познакомился с вором в законе по имени Наум. Через несколько лет он был убит прямо у ворот Петровки, 38.

... Как-то мне в Англию позвонил Гукасян и говорит: «Знаешь, Артем, а ведь твоё уголовное дело все еще ведется в России. Но можно помочь». Речь шла о старом уголовном деле, еще времен моего кооператива «Техника». Дело о хищении мазута совместным предприятием «Микрограф-Москва», как раз и заврненное самим Гукасяном. Мы тогда договорились с кременчугским заводом об отружке сливов нефтепродуктов — из них можно было отделить воду и получить мазут. А сами эти сливы никому в России были не нужны: их просто сливали в отстойные ямы, загрязняя окружающую среду.

Мы нашли зарубежного покупателя, и первый танкер благополучно ушел. За тридцать тысяч тонн нам выплатили почти миллион долларов. ...

Во второй танкер задержали в порту. Независимый эксперт таможенного управления вдруг определил, что он загружен настоящим мазутом, причем очень высокого экспортного качества.

Прокуратура завела уголовное дело о контрабанде нефтепродуктов, меня стали вызывать на допросы, почему-то в Лефортово. ...

Нам самим было непонятно, откуда взялся мазут в танкере вместо сливов. Поэтому независимо от официального расследования мы провели свое и неожиданно раскопали достаточно опасную для нашей жизни новость: до России не доходит поток валютных средств, который оседает на зарубежных счетах для финансирования КГБ!

Схема была проста, как все гениальное: по указанию компетентных органов в мазут низкого качества при погрузке на корабль прямо в нефтеналивной порту добавляли дизельное топливо — и получалась высококачественный нефтепродукт, который стоил гораздо дороже, чем отходы и сливы.

Разница составляла примерно пятьдесят-семьдесят долларов за тонну, и ее выплачивали уже за границей, проведя в иностранном порту дополнительный анализ качества груза. Причем, поскольку нашим внешнеторговым посредником была фирма, работавшая на КГБ, все средства попадали на их валютные счета. Деньги эти были совершенно неузнанными, они нигде не фигурировали и никому контроля не подлежали.

И вот когда меня во второй раз вызвали в Лефортово на допрос, я обо всем этом рассказал следователю. Дело сразу же прекратили. Меня спасли депутатская неприкосновенность и популярность, созданная прессой.

Мы раскопали опасную для нашей жизни новость: валюта, которая не доходит до России, оседает на зарубежных счетах для финансирования КГБ!

А на следующий день опять явились бандиты. Виктор понял, что дело совсем плохо. Он все передал им на баланс какой-то подставной фирмы и уехал.

И вот я неожиданно узнаю, что фирма, где работала Гукасян и от которой ко мне приезжали «гости», совсем недавно приобрела как раз двенадцать самолетов. И название ее совпадает с той бандинской, которую называл мне Виктор.

... Мне стало известно, что за этой фирмой стоял не только ОМОН, а гораздо более серьезные криминальные силы. Независимое расследование привело нас прямо в правительство Ельцина. Связи этой мафии тянулись строго вверх до самого вице-президента России господина генерала Рущого.

... Вскоре после того, как Рущкой вместе с Хасбулатовым попали в тюрьму (после октябрьского

Сидя у меня в гостях в лондонской квартире, он спокойно попил чай и закусывал сухариком. ... Давайте, например, передадим, что Ельцин умер и власть в России снова перешла в руки коммунистов. Что в Америке после этого произойдет? Артем Михайлович, вы могли бы это просчитать? Что будет с ценами на американской бирже в этот день? Или можно что-нибудь более изысканное сделать сообща, что кубинские ядерные боеголовки на советских ракетах, о которых столько лет молчали секретные службы СССР остались без технического обслуживания. А Фидель Кастро обратился за помощью к российскому правительству — он боится, что система наведения сбивает автоматически и приведет к их непроизвольному запуску в сторону Америки. Как вы думаете, насколько упадут акции компаний по недвижимости во Флориде? Можно ведь их скупить, а потом продать? Зато акции американ-

Миллионер

Что и как построено в России за последние 15 лет. Две главы из книги Артема Тарасова

путча 1993 года. — Ред.), мне снова позвонил Наум, на этот раз из Австрии.

Я говорил с ним достаточно жестко и напрямую текстом дал понять, что вообще-то в курсе: кое-кто остался без кроверителя.

— Ну и что? — ответил Наум. — Среднее-то звено всегда останется на своем месте. Как ты не понимаешь, что другого выхода у тебя нет. Будьешь платить. Мы все равно тебя достанем и приведем по этапу из твоей вонючей Англии. Вот увидишь!

У меня оставалось два выхода: скрывать где-нибудь в Аргентине или самому поехать в Москву, а там будь что будет...

Я выбрал второй вариант. ...

О бедном богатом замолвите слово

Однажды Илья Медков заявляет мне: — Знаете, Артем Михайлович, а я купил ИТАР-ТАСС! Мне все у меня на зарплате. Я могу теперь сообщать всему миру любую информацию, и она будет официальной, как бы государственной... Давайте на этом заработаем!

Связи мафии тянулись строго вверх — до вице-президента Рущого

саоущую комбинацию. ИТАР-ТАСС вдруг сообщил, что в Ленинградской области на атомной электростанции произошла утечка ядерного топлива. Разумеется, это сообщение тут же повторили все информационные агентства. Мир, напуганный Чернобылем, буквально закипел — такой информационной волны в прессе давно не видели.

Несмотря на опровержения, скандал продолжался в течение почти двух недель. Нанятые Илюшей брокеры скупили акции ведущих скандинавских компаний, которые чудовищно упали в цене...

... Илюша умел потрясать построить бизнес на грани фола. Вскоре он начал вращать миллионы, у него появились сначала Прага-банк, потом ДИАМ-банк. А потом — торговые лопы, нефтяные и другие экспортные компании, агентства масс-медиа, гигантские промышленные предприятия...

Деньги Илюша зарабатывал на всем. Он стал торговать редкоземельными металлами, получая невероятную прибыль. У него были фактически приватизированные заводы в городе Лермонтове на Кавказе и в Казахстане, где про-

...> Как-то Илюша приезжает ко мне и спрашивает: — Артем Михайлович, вы можете класть наличную валюту в банк? Только мне нужно очень много, например сто миллионов долларов в день наличными! Буду их на самолете привозить, а тут недавно самолет специальный прикупил... — Илюша, — отвечаю ему, — такой обьем наличности можно сваять, ну, может быть, в Монако, и то не каждый день! В нормальной западной стране тебя немедленно арестуют. Но откуда у тебя столько денег? — Понимаете, Артем Михайлович, сейчас происходит очень большая афера... Но вы не подумайте плохо, я в ней лично не замешан! Просто государство фактически ограбило половину населения вместе со всеми иностранцами в России. А мне на этом предложили сделать свой маленький бизнес. За то, что я перевезу сто миллионов и положу их в иностранный банк, мне платят процент. Ну и почему мне за это не взяться, когда груз официальный, отправляемый Госбанком России? Я уже много перевез в Прибалтику, Польшу, Венгрию. Но люди хотят понадежнее, в западные страны...

Я не верил своим ушам, хотя поводов сомневаться в его словах у меня никогда не было. — Вы наверняка слышали, что несколько месяцев назад Внешэкономбанк объявил себя банкротом, — продолжал Илюша. — А на самом деле там на счету оставалось восемь миллиардов долларов. Так вот, клиентам банка предлагается — неофициально, разумеется! — заплатить, чтобы выгнать оттуда часть своих денег, иначе они исчезнут совсем. Вы бы заплатили небольшой процент, чтобы спасти свой вклад? — Заплатил бы, — согласился я. — Ну вот видите! Сначала это стоило десять процентов, потом двадцать, а сейчас уже доходит и до тридцати. Деятели из Внешэкомбанка наняли множество курьеров, таких, как я, с самолетами. Вот мы и возим наличность за границу, кладем ее в банк и получаем свои проценты. Илюша задумался...

Я понимаю, что делаю что-то неправильно, — сказал он после паузы. — Но ведь закон, если он есть, должен прежде всего соблюдаться самим государством! Если оно само просит меня делать то, чем я занимаюсь, значит, это государственное поручение! И ведь понимаю, что эта деятельность согласована с Верховным Советом и наверняка с председателем Центробанка, а может быть, вообще с Клинтонем? За несколько месяцев этой грандиозной аферы наличность из Внешэкономбанка была вывезена полностью. ...>

Конечно, Илюша был знаковой фигурой — уже только по его деятельности я мог представить направленность и размах того, что происходило в России. ...>

Почему его убили и, как говорят в России, кто его заказал? Илюша купил особняк на проспекте Мира и построил под землей огромный бункер, создав в Москве первую частную инкассаторскую службу. Вель банки должны были куда-то сваять наличные деньги, но при этом им очень часто не хотелось светить их перед Центробанком. И вот он соорудил такое подземное хранилище. Когда банкам нужна была наличность, они звонили Медкову, и тут же от него приезжали фуры с деньгами...

А тут начались чеченские авиа, придуманные, по моему глубокому убеждению, в тех же самых государственных финансовых структурах. Банк Ильи, как и десятки других, на вполне законных основаниях включился в оборот чеченских авиа.

Какая мне разница, как они называются в народе, — говорил Медков, — чеченские или мордовские? Для меня они просто авиа, согласованные с Центральным банком, то есть государственный документ, по который я как банк обязан выдавать деньги! И их сам не печатаю, мне их предъявляют официальные клиенты банка! И он выдавал деньги, строго соблюдал формуляры и постановления Центробанка России.

Совсем незадолго до убийства Ильи завсехишился уникальный судебный процесс. Иск частного ДИАМ-банка Медкова к Центробанку России был удовлетворен! Главному банку страны предписывалось немедленно вернуть Медкову незаконно конфискованные три миллиарда рублей — они были изъяты для покрытия дыр, образовавшихся в Центробанке из-за чеченских авиа...

Илюша позволил мне за несколько дней до своей смерти. Его голос звучал восторженно: — Суд подтвердил, что в чеченских авиа виноват прежде всего сам Центробанк. Теперь Герасенко всем ограбленным частным банкам возвратит конфискованный капитал! Вы представляете, свершилось чудо, мы становимся цивилизацией!

Эх, Илюша! Был тобой создан опаснейший прецедент, негодный государству и им могли воспользоваться другие коммерческие банки. А это самое опасное в России, за это не прощают — по себе знаю!

Досье «Новой»

МЕДКОВ Илья Алексеевич (1966—1993) — российский бизнесмен, миллионер «первой волны». Занимался нефтяным бизнесом, банковским делом и благотворительной деятельностью.

В 1989 году совместно с известным на рубеже 90-х банкиром Аркадием Ангелевичем создал малое предприятие по реализации компьютеров «Прага», которое позднее проходило по уголовному делу об афере с поддельными чеками «Россия». Впоследствии — один из руководителей Прагабанка, созданного в 1991 году, затем основатель собственного коммерческого банка «ДИАМ» и одноименного концерна.

Убит в Москве в ночь на 17 сентября 1993 года.

В последнее воскресенье августа в России отмечают День шахтера. Может быть, единственный оставшийся пролетарский праздник, потому что шахтеры — это все тот же Великий и Ужасный пролетариат, который в начале прошлого века перекраивал мировую историю. Которому, как и сто лет назад, нечего терять, кроме своих цепей, и который не утратил если не классовой, то, по крайней мере, цеховой солидарности.

Это в Москве День шахтера — всего лишь строчка в отрывном календаре, а, скажем, в Кузбассе этот праздник может соперничать с Новым годом.

Кузбасс — страна шахтеров. Здесь начиналось в 1989-м забытое за годы советской власти забастовочное движение, в 1998-м здесь стартовала рельсовая война. Отсюда шахтеры ехали в Москву стучать касками об Горбатов мост и диктовать условия своему губернатору, президенту, стране...

Конец 90-х был для Кузбасса тяжелым периодом. Международный валютный фонд считал, что угольные шахты в России надо закрывать, по стране их закрылось 153, а в Кузбассе — 42. Те, что остались открытыми, оказались под местными бандитами.

Бандиты контролировали государственные шахты просто: учреждали посреднические торговые фирмы, приходили к директору шахты, били ему морду и договаривались, что все, что выдается нагоря, продается только им и по суперльготным ценам. Таких фирм в Кузбассе было больше 2000.

Зарплата у шахтеров была мизерная, впрочем, директора с легким сердцем поднимали ее после любой забастовки-голодовки, поднимали... и переставали платить.

Хозяин

С 1997 года главным хозяин в Кузбассе — кемеровский губернатор Аман Тулеев. На губернаторских выборах за него проголосовали 94,5 процента избирателей. Это все были шахтерские голоса, оставшиеся 5,5 процента — кемеровская интеллигенция. Она как не любила Тулеева тогда за «красноту», так и не любит сейчас за авторитаризм.

На деле Тулеев оказался не красным, а чем-то вроде Путина. Первыми его жертвами стали угольные бандиты. Тулеев быстро сообразил: государство (читай — милиция, прокуратура, суды) с криминалом не сладит просто потому, что у государства денег нет, а у бандитов есть. И Тулеев решил столкнуться с криминалом тех, кто так же легко может подкупать судей и прокуроров. Кемеровский уголь сменил владельца, на место государства пришли частные собственники.

Новые угольные короли не стали устраивать отстрел старых, всю работу за них сделали правоохранительные органы. К закону это имело слабое отношение, для «окончательного решения бандитского вопроса» понадобилась лишь политическая воля губернатора.

Кемеровские старожилы вспоминают, как были арестованы все, кто имел отношение к старой угольной мафии. Их продержали месяц под стражей, а потом отпустили. Что с ними произошло в камерах, осталось не известно, но за этот месяц все арестованные поняли, что из бизнеса пора уходить. Те, кто не понял, были объявлены банкротами.

Банкротство здесь вообще исключительно технический эпизод при смене хозяина. В прошлом году в Прокопьевске на Красногорской шахте всем — от уборщиц до начальников участков — раздали бумажки: мол, шахта решением суда признана банкротом и все уволены.

— Вас что, по новой на работу приняли?

— Как работали, так и работаем, просто новый собственник пришел.

Вслед за бандитами Тулеев взялся за прессу. Газеты здесь есть трех видов: первые — это те, в которых учредительствуют представители власти. Среди них есть и богатые, и бедные. В Юрге, например, журналистам деньги за август прошлого года отдали только в марте текущего. В Прокопьевске — рассчитались морковью. А в Новокузнецке газетчики живут хорошо — их приравнивали к чиновникам. По понедельникам губернатор приглашает главных редакторов этих газет на планерку в административную, объясняя, что они должны писать.

Есть еще газеты, принадлежащие местным олигархам. На губернаторские планерки их главные редакторы не ходят, но ни один собкор не получает работу без согласования с губернатором.

Оппозиция тут зачморенная, фрондирующая газета «Край» за первый год жизни сменила четыре помещения и пять типографий. Сейчас «Край» печатают в Томске.

Со своими олигархами Тулеев тоже решил вопрос по-путински. Построил всех по ранжиру и объяснил значимость социальной ответственности бизнеса.

Теперь они берут на содержание целые шахтерские поселки со всеми потребностями: школами, поликлиниками, ЖКХ.

В такой поселок — Бачатский, все население которого работает на гигантском угольном карьере, возят столичных журналистов смотреть на «капиталистический» рай: фонтаны, клумбы, свежестроенные кирпичные коттеджи; на футбольном поле полно детворы в новенькой форме и нет ни одной земляной проплешины. На главной поселковой площади — стенд с передовиками производства. За все платит «Кузбассразрезуголь». С директора Бачатского разреза Николая Овчинникова спрашивают за все — и за тонны, выдаваемые нагоря, и за процент рождаемости в поселке.

С председателем совета директоров «Кузбассразрезуголь» Андреем Бокаревым удалось встретиться:

— А если вы скажете, что вам вся эта социалка не нужна? Ведь накладно же.

Центр Кемерово

ется и рядового проходчика, алкоголика в третьем поколении, у которого от рождения был выбор — в забой или в зону, и владельца дюжины шахт, с хорошим английским и тремя высшими образованиями. Кузбассцы — потомки зеков, репрессированных, ссыльных. Старый пролетариат и новые русские имели общее детство и общую улицу.

Даже варягов Кузбасс перевоспитывает. На встречу с журналистами руководители «Прокопьевскугля» и «Кузбассразрезуголь» при-

должны были деньги — отдали шахту». Шутка?

Собственники они больше на бумаге, по сути, все те же советские директора. Андрей Бокарев, глава «Кузбассразрезуголь», рассказывает:

— У меня на шахте работает, к примеру, 2 000 человек, получают в среднем около 400 долларов. Я уже сейчас готов купить новую технику, уволить 1700 рабочих, оставшимся тремстам поднять зарплату до полутора тысяч долларов. Новые техноло-

Кузбассский андеграунд

Жизнь в Кемеровской области бьется под землей

Просто шахтер

— А если Тулеев после этого скажет, что ему не нужны такие собственники?

Сам Тулеев настолько уверен в своей правоте, что даже не считает нужным создавать иллюзию либеральности. Откровенно говорит журналистам: «Поеду на День шахтера в Осинники — поиграю в демократию, встречу с народом, проеду на трамвае».

На трамвае в Осинниках он кататься не стал. Особо проверенный народ, числом человек в 20, обступил его. Тулеев выслушал хорошо отретивированный дуэт местной заслуженной учительницы и осинниковского мэра про то, какой он молодец, как вдохнул новую жизнь в их город; подхватил на руки заготовленного малыша,

сфотографировался, сел в вертолет и улетел. А заслуженная учительница, только-только благодарившая губернатора «за свою счастливую старость», стала жаловаться журналистам на маленькую пенсию, отсутствие горячей воды и плохие отношения со снохой.

И плевать Тулееву на всю либерально-интеллигентскую критику, в этом году область перестала быть дотационной, а с 1998 года зарплаты в Кузбассе выросли в 4,5 раза...

Угольные короли

Все обитатели Кузбасса обладают легким налетом блаженного шарма. Это каса-

ются с видом, будто их ожидает серьезная «терка». А ведь они не местные, приехали в Кузбасс из Москвы 5—6 лет назад...

Угольных капиталистов никогда не называют в Кузбассе владельцами, хозяевами, буржуазией — только собственниками: ожидаем приезда собственника, областное содействие собственников, собственник выделил деньги... Даже терминологически здесь не любят вспоминать про то, что уголь перестал быть народным.

Как люди становятся хозяевами местных шахт? Гендиректор «Прокопьевскугля» Александр Бобовников пожимает плечами: «Времена были такими:

гии принесут мне прибыль, меньше людей под землей — меньше несчастных случаев, а вокруг трехсот шахтеров с большой зарплатой создастся сервисная структура, в которой будут заняты остальные 1700. Но кто ж мне позволит самому принимать такие решения, если речь идет о градообразующем предприятии, — тут даже 100% акций не помогут.

Он рассказывает, а мы считаем: сейчас 2000 человек живут на 800 000 долларов в месяц. Бокарев хочет оставить 300 и тратить на них 450 000, а остальным предлагает кормиться с этих же денег.

Понятно, что ни профсоюзы, ни Тулеев не позво-

лят ему оптимизировать производство.

Профсоюзы

Былая пассионарность горняцких профсоюзов канула в Лету. Про рельсовые войны нынешние профсоюзные бонзы вспоминают, как партноменклатура 70-х — про русскую революцию.

Нынешние профбоссы записали Тулеева в союзники и за горло капиталистов не берут, говорят, что мертвую корову не подо-

тью так и не вырабатывается. Им все равно, что в 25 рот полон рандоли, что в 35 — силикоз легких, а к пенсии — туберкулез. Они могут присесть покурить под 5-метровым колесом карьерного «БелАЗа», хотя знают: слепая зона вокруг этой машины — 10 метров. Они закуривают в шахте, даже не взглянув на газовый анализатор, хотя любой кузбасский пацан знает, как взрывается метан. Работать в некрепленном штреке — левое дело. Все они смирились

Говорят, что евреев-шахтеров не бывает. Врут!

Шахта Коксовая. Воспитательно-наглядная агитация

ишь. Вспоминают, что те шахты, где был «крутой» Независимый профсоюз горняков, не выжили, закрылись. Теперь бал в Кузбассе правит умеренный Росуглепроф. Без лишнего шума они повесили на собственника все льготы (пайковый уголь, страховку, медобслуживание), от которых избавились в августе федеральный центр. Добились увеличения тарифной ставки с 1100 рублей до 1400, в следующем году обещают поднять до 2400. Уговорили собственников заложить пилонерагера для шахтерских чад в себестоимость угля.

Но кое-что от былого осталось. Год назад в Кузбасс приехали вербовщики с воркутинских угольных шахт. Хотели набрать местных шахтеров вместо избалованных северными надбавками своих. Воркутинские профсоюзы попросили кузбасских боссов проявить солидарность и сорвать вербовку. Те вошли в положение северных коллег, пошли по шахтам объяснять, что негоже подставлять брата-шахтера. И так сорвали вербовку.

Шахтеры

Шахтер — это не профессия, а судьба, горькая, между прочим.

В шахту журналистов пустили часа на два. Только присели посмотреть на горный комбайн — и сразу же рядом с нами обрушился отшелушившийся от стены пласт угля килограммов на 400. Директор шахты, сопровождавший столичных гостей, беззаботно махнул рукой: «Не ссы, обычный клеваж», но обломки угля хозяйственно перекидал из-под ног на конвейер.

Инстинкт самосохранения у шахтера полнос-

с простой истиной: шахтеры — смертники. Это презрение к собственной жизни и есть воплощение мрачной марксистской формулировки: «...нечего терять, кроме цепей».

Кузбасские шахты с вертикально падающими пластами угля механизировать или невозможно, или нерентабельно. Доля ручного труда здесь под 90%. Такие шахты, кроме России, эксплуатируют только в Китае, но там на них работают китайские зеки.

Из разговора в шахтерской вахтовке:

— А Юрка на работу ходит?

— Он с нее не уходит, прямо в шахте спит; как зарплату дали, так проспаться и не может.

— Может, его наверх поднять?

— Да в нем 100 кило, кто ж его на себе поперет?

Сейчас на шахте поставили банкоматы. Шахтеры довольны, их жены тоже. Деньги можно снимать частями, чтоб не проглотить сразу.

Это на самом деле только полправды, вторая половина в том, что рабочая гордость для шахтера не пустой звук. Директор шахты Кыргызская Андрей Борщевич рассказал, что бригады соревнуются между собой, победителей премируют.

— Восстановили традицию соцсоревнований? — спрашиваем.

— Почему восстановили, просто премию платить стали, а соревновались шахтеры всегда — что с деньгами, что без. Бригада с бригадой, смена со сменой.

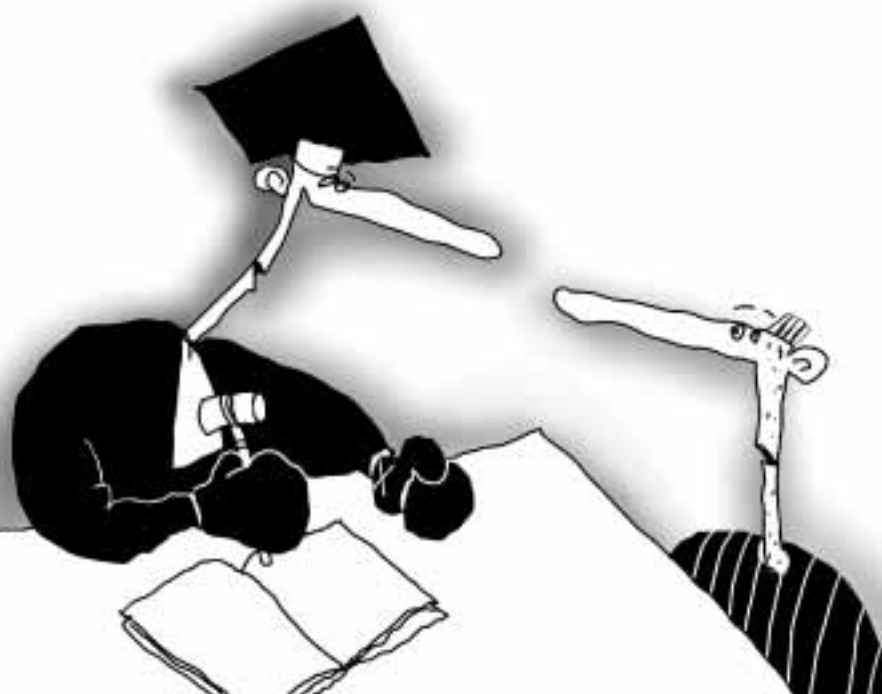
● Орхан ДЖЕМАЛ, Екатерина ГЛИКМАН, наши спец. корры Кузбасс—Москва

На днях в Мюнхене финишировал судебный марафон длиной почти в четыре года. Это самый продолжительный уголовный процесс в истории баварской юстиции. Он едва не стоил жизни служителю немецкой Фемиды и обошелся казне в полтора миллиона евро.

Дело на волоске

Ровно тринадцать лет назад на автостоянке у бассейна «Унгерербад», что в Мюнхене, было найдено изрезанное ножом тело 52-летнего Ефима Ласкина. Баварская полиция отзывалась об этом эмигранте «третьей волны» очень нехорошо: «Герр Ласкин проходил у нас как крестный отец западноевропейской мафии и ганг-

С. АРУХАНОВ

Чекист Сыроежкин и украденные миллиарды

В Баварии закончился «процесс века» над «русской мафией»

стер международного масштаба. Имеет в Германии судимость за фальшивомонетничество...».

Ничего, кроме волоска и нескольких пятен крови, не принадлежавших жертве, на месте происшествия обнаружено не было.

И дело оставалось в категории «висяков» до лета 1999 года. Покуда в мюнхенском аэропорту бдительный пограничник не обратил внимание на подозрительный паспорт некоего господина Иванидиса. «Грек» оказался вовсе не греком, а российским гражданином Александром Бором. Он же — Тимошенко, он же — Тимоха, он же — Бульбаш, проходящий по картотеке Интерпола как «ближайший сподвижник Иванькова-Япончика».

Волосок, найденный на месте убийства Ласкина, оказался из шевелюры Бора. Кровь — тоже его.

Но подозреваемый упорно молчал. А других улик не было. Потому что, по признанию криминальной полиции Мюнхена, «в процессе сбора доказательств вины господина Иванидиса-Тимошенко-Бора бесследно исчезли либо оказались убитыми около двадцати свидетелей либо участников разборок».

Три миллиона в обмен на показания

Фатальной участи избежал лишь сыбчик героина по кличке Гриша Людода. В черном списке международной наркомафии этот дилер значится как «поющая птичка», подлежащая ликвидации. Ведь этот бывший гражданин СССР по фамилии Ройзис сдал американскому управлению по борьбе с наркотиками (УБН) несколько десятков соратников Бора. После чего США включили Ройзиса в свою программу по защите свидетелей.

Тем не менее, опираясь на букву закона, адвокаты обвиняемого Бора-Тимохи настоячиво стали требовать непосредственного участия Людода в мюнхенском процессе. Ройзис охотно откликнулся на запрос, сделанный немецким судом через соответствующие спецслужбы США. Но потребовал

за прибытие в баварскую столицу.. аван в полтора миллиона долларов.

Сердце судьи, уже завершавшего свою многотрудную работу, подобной наглости не выдержало. Герр Шмитт оказался в реанимации с инфарктом. И германское правосудие вынуждено было начать все дело «с нуля».

Операция «Манхэттен»

Во второй раз государственный обвинитель Михаэль Хене затребовал пожизненного заключения для Бора уже при новом судье Даустере. Теперь у доктора юриспруденции, как и у каждого из присяжных, имелось сразу по несколько дублеров. Дворец юстиции, а затем и конференц-зал тюрьмы, куда в целях безопасности перенесли заседания, охраняло множество автоматчиков. Ведь если верить немецкой прессе, от 200 000 евро и более было выделено «русской мафией» для «нейтрализации свидетелей».

А их на новом этапе судебного следствия появилось несколько. Все — очень интересные. Луис Кардинали, специальный агент УБН, дал подробный расклад по «международной мафиозной группировке мистера Бора, действовавшей в Германии, России, Казахстане, США, Израиле и Италии».

Нашупать же «правую руку Япончика» помог в Америке некий Миша Сыроежкин. На суде в Мюнхене этот осведомитель ФБР фигурировал под псевдонимом Майкл Гасс. Сын кадрового советского разведчика, вы-

пущник юрфака ЛГУ, бывший сотрудник КГБ Сыроежкин с 1993 года работал в Санкт-Петербурге. Там-то, по убеждению российских следователей, он и «похитил ценностей и денежных средств на 2 000 000 долларов США».

Сыроежкин укрылся за океаном. Но «отмывал» там добычу до того неосторожно, что угодил за решетку. От тридцати лет тюрьмы спасло лишь согласие работать на американские спецслужбы.

Сыроежкина-Гасса снабдили «легендой», шикарным автомобилем, большой денежной суммой... Внедрение в «русскую мафию» на Брайтон-Биче прошло очень успешно. «Конкретный пацан» сумел завоевать доверие ныне обвиняемого Бора-Тимохи, которого к тому времени газета «Дейли Ньюс» окрестила «боссом крупнейшей преступной «семьи» Нью-Йорка».

Под контролем ФБР Сыроежкин вложил 250 000 долларов в русско-итальянский «проект Манхэттен». Суть его состояла в том, что группа Бора на паях с кланом Коломбо организовала сеть подставных компаний, специализирующихся якобы на оборудовании полей для игры в гольф. Через подкупленных брокеров «липовые» акции на бирже поднимались от нескольких центов до 6—8 долларов.

Афера принесла мошенникам прибыль в десять миллионов долларов и надолго лишила их свободы. Среди сорока осужденных Бора-Тимохи не оказалось. По чистой случайности он избежал ареста, потом воспользовался куплен-

ным в Греции паспортом и перелетел в Западную Европу.

А потом, на свою беду, Бору-Иванидису вздумалось лететь через Мюнхен в Австрийские Альпы.

«Немой» заговорил

«Русский немой», как окрестила местная пресса Бора, на четвертом году судебного следствия все-таки стал давать признательные показания. Сначала поведал о том, как в Берлине, еще до участия в кровавом мюнхенском деле денег и убийстве Ласкина, «пришлось с помощью утюга и кулаков решать вопрос с долгом на 55 700 марок».

Причиной того, что вместо дважды запрашиваемого пожизненного заключения россиянин получил всего лишь 13 лет тюрьмы, вряд ли является гуманизм немецкого суда. По мнению специалистов, стороны пришли к особому соглашению. Не случайно ведь один из сотрудников ФБР особо налегал в своих показаниях на «тесные контакты мистера Бора с высокопоставленными чинами из Москвы». «Главарь русской мафии в США» якобы «сыграл значительную роль в легализации сотен миллионов «грязных» долларов, прошедших через «Bank of New York».

Новая «поющая птичка» — на подлете?

● Сергей ЗОЛОВКИН, наш соб. корр. Мюнхен, Германия

6 сентября в Московском городском суде будут выбирать присяжных заседателей для участия в процессе по делу сотрудника службы безопасности «ЮКОСа» Алексея Пичугина. Судья удовлетворил эту просьбу адвокатов и самого подсудимого. Вопрос в другом: сможет ли этот демократический для всего мира институт обеспечить справедливость и законность в России? Практика последних месяцев — дело Сутягина, дело спецназовца Ульмана — заставляет в этом сомневаться.

Адвокаты надеялись на суд, в котором наконец-то воплотится конституционный принцип состязательности сторон. Сергей Пашин, член Независимого экспертно-правового совета, уточняет: «Существовал миф, что суд присяжных будет очень мягок и что адвокаты будут в нем блистать, подобно их предшественникам — присяжным поверенным. То есть была надежда на огромное количество оправдательных приговоров, легкую работу адвоката и расцвет судебного красноречия».

Когда суд присяжных был возрожден, выяснилось, что адвокаты готовы к нему хуже, чем прокуроры. Сказались неравные условия: за спиной прокурора — мощь государства, и суд к нему прислушивается. А адвокат — один. Право у адвокатов есть, а гарантий — никаких.

В таких условиях особенно важно, способны ли обычные люди, севшие на скамью присяжных, почувствовать себя объективными и беспристрастными.

Практика свидетельствует, что население неохотно выступает в роли судей. И хотя большинство присяжных, которые закончили процесс, признают, что приобрели бесценный опыт, около 15 процентов говорят, что не хотели бы пережить это снова — слишком велика психологическая нагрузка.

Среди присяжных преобладают женщины. Чаще всего они — люди среднего возраста и с низкими доходами. Или пенсионеры, домохозяйки и даже госслужащие в отпуске. Остальных привлечь слишком дорого. По закону положено компенсировать заработок, а судам это не по карману.

Но главная беда не в объективном, качественном составе тех, кто решает людские судьбы, а в субъективном подходе власти к формированию корпуса присяжных.

Присяжные — не однородная масса. От их настроений, профессии и даже места жительства многое зависит. Ярчайший пример — неожиданное оправдание капитана Ульмана и его команды, по версии обвинения, расстрелявших мирных жителей и добивших свидетелей преступления. Их судили ростовские присяжные. А это не вполне объективно: ведь в этом прифронтовом регионе весьма своеобразные установки по отношению к чеченцам.

Повлиять на подбор присяжных затруднительно — закон не позволяет сторонам контролировать этот процесс. Сотрудники же судов действуют, мягко говоря, не всегда объективно и добросовестно. В списки присяжных попадает масса покойных, давно уехавших, инвалидов, судимых и так далее. Что удобно, поскольку дает повод Верхов-

Суды присяжных действуют по всей России с июня прошлого года. Но вот что удивительно: эти суды продолжают выносить удобные решения. Происходит это потому, что власти очень хорошо освоили электоральные технологии. Присяжные — тот же электорат, а назначение их в процесс — те же выборы. Так и случилось, что прогрессивная в общем-то судебная реформа дала неожиданно реакционный результат. Раньше можно было пожаловаться на судейский корпус, теперь жаловаться не на кого — всегда скажут: судил народ.

ному суду отменить оправдательный приговор. И нужная информация до высших судей доходит моментально, поскольку после вынесения оправдательного приговора присяжных проверяет сторона обвинения.

Если присяжные рассматривают обычные убийства на бытовой почве или из корыстных побуждений (70 процентов случаев), то это еще не так проблематично. Иное — дела политические. Это «спецдела», которые ведет ФСБ, сотрудники которой практикуют «оперативное сопровождение процессов»: в зале сидит человек и зорко следит за тем, как ведут себя присяжные и судья.

Первая коллегия, которая начала слушать дело Игоря Сутягина под председательством судьи Мосгорсуда Петра Штундера, была склонна к оправдательному вердикту. Видимо, власти это почувствовали. Прошло три заседания, потом суд стали откла-

заранее никто не знал, куда попадет. Сегодня список должен быть составлен за неделю. А это достаточный срок для «оперативной обработки» будущих присяжных заседателей.

Уже есть прецеденты. Была жалоба ростовского адвоката Юрия Костанова в Верховный суд (дело Воскресова): два присяжных признались ему, что видели, как со старшиной присяжных беседовал начальник РУБО-

тивника или сотрудника ФСБ, а потом, в случае «неправильного» решения, апеллировать об отмене.

«Всякий оправдательный приговор — пощечина прокуратуре и ФСБ», — говорит бывший судья Мосгорсуда Сергей Пашин. — Когда вводили суд присяжных, некоторые судьи говорили: ну вот, наконец-то я не буду отвечать за оправдательные приговоры. Но теперь Верховный суд заставляет судей отве-

нате, готовит список вопросов. Закон знает одно: нельзя не включить в список вопрос, на котором настаивает защита и который может смягчить участь подсудимого.

Верховный суд торпедировал это положение. В прежнем законе в качестве примеров вопросов для присяжных было сказано: «Да, виновен», «Нет, не виновен», «Да, виновен, но без намерения лишить жизни». В действующем законе последнего варианта нет. И в Верховном суде почему-то сделали вывод, что присяжные не могут решать вопроса о намерении. Вот и получается, что присяжные постановляют: «Да, виновен в убийстве». А почему подсудимый это сделал, остается неизвестным.

В том же деле Игоря Сутягина судья произвольно разграничила компетенцию между собой и присяжными. Присяжные, согласно закону, сначала решают, доказан ли факт преступления, а после судья дает установленному факту правовую оценку. В данном случае получилось четыре вопроса. Первый вопрос, например, был поставлен не по каждому из пяти эпизодов, а по всем одновременно. И как быть присяжным, если они решат, что по одному пункту вина доказана, а по другому — нет?

Второй вопрос: сделал ли это Сутягин за вознаграждение? Но состава преступления такого нет, а судья не может формулировать вопрос, не имеющий юридического значения. Третий вопрос: виновен ли он в совершении этих действий? Четвертый вопрос — о снисхождении.

Судья Мосгорсуда Марина Комарова не сформулировала то, без чего невозможно осудить человека: взяты ли передаваемые сведения из открытых источников, составляют они гостайну или нет. И главное: присяжным не был задан вопрос об умысле — состав преступления «государственная измена» предполагает умысел на причинение ущерба обороноспособности страны. То есть судья, жонглируя элементами своей компетенции, сделала в приговоре выводы, которые из вердикта присяжных в общем-то и не вытекали.

То, как в наших судах формулируются вопросы, вообще оставляет широкие возможности для манипуляции. На Западе вопросы ставятся кратко и в юридических формулировках: «Виновен ли такой-то в убийстве первой степени?». У нас вопрос присяжным часто представляет собой перепи-санную часть обвинительного заключения (как, например, было на процессе Ульмана). Вопрос такой, что, пока дойдешь до его конца, забудешь, с чего начал. Это тоже форма манипуляции.

На следующей неделе институт присяжных в России ожидает новое испытание: процесс над ЮКОСовцем Пичугиным. Это фактически экзамен, поскольку нет более знакового и важного для власти дела, чем война с «ЮКОСом». Даже шпионские страсти, которые испытывали российские ученые, — не более чем корпоративный интерес ФСБ — ведомства, которому постоянно необходимо оправдывать собственное бездарное существование.

● Игорь КОВАЛЕВСКИЙ

Пичугин в Мосгорсуде

Судорожень

Новое явление в реформе российского правосудия

дывать. «Мы не знали, что именно готовится, — говорит адвокат Анна Ставицкая. — Ждали. В то время речь шла о том, чтобы законодательным путем запретить слушать присяжным дела о шпионаже. Оказалось все проще. Когда сменили судью, мы поняли, что поменяют и присяжных».

УПК предусматривает принцип неизменности состава суда. Уголовное дело должно рассматриваться одним и тем же составом суда. Единственное исключение: один судья может быть заменен другим только в том случае, если он объективно лишен возможности продолжать участие в судебном заседании. Но Петр Штундер, имеющий большой опыт работы с судом присяжных, одним росчерком пера был заменен Мариной Комаровой, которая ни разу не вела дела с коллегией присяжных, но зато специализируется на «спецделах» ФСБ.

По единодушному утверждению адвокатов, новые кандидаты в присяжные вряд ли были выбраны беспристрастным компьютером. Например, в списке было только шесть женщин, после отводов их осталось три. А ведь обычно

женщины преобладают. Кроме того, в этом составе почти не было пенсионеров, в большинстве своем входящих в коллегиию. Зато были два гендиректора, переводчики, два начальника поезда и даже генеральный конструктор.

В царской России присяжных отбирали публично. Сейчас этого нет. Мало того, оказалось важным не только то, кто попадет в списки кандидатов, но и... под каким номером. Дело будет рассматривать первые двенадцать человек плюс несколько запасных из тех, что остались после отводов. Вот по-

Па. Верховный суд отправил эти объяснения председателю Ростовского облсуда для проверки. Судья передал бумаги прокурору, а прокурор... — в РУБОП.

Верховный суд в связи с составом присяжных принял несколько прецедентных решений. Однажды в коллегиию попал бывший дознаватель МВД, и его избрали старшиной присяжных. Казалось бы, все против подсудимого. Но присяжные вынесли оправдательный вердикт. С точки зрения Верховного суда, то обстоятельство, что бывший дозна-

тель не сообщил, кем он был, а также то, что он знал, какими способами милиция получает нужные доказательства, вызвало необъективность состава присяжных. Верховный суд, отменив приговор, подарил схему опротестования оправдательного вердикта: можно ввести в состав присяжных какого-нибудь опера-

тив. И судьям приходится манипулировать присяжными». Есть разные способы. Суд может не включить в вопросный лист дополнительные пункты, к примеру вопрос об аффекте. Убийство совершено, но в состоянии аффекта, вызванного оскорблением потерпевшего, а судья внушает присяжным, что это не важно — просто взамен в вердикте можно написать: «Подсудимый заслуживает снисхождения». В результате присяжные обмануты, а человек получает двадцать лет тюрьмы.

Некоторые судьи убеждены, что существуют факты, которые не стоит доводить до сведения присяжных. Сердобольные у нас присяжные: как услышат, что человека били в милиции, так и оправдают. Поэтому судьи (в том числе и Верховного суда) полагают, что говорить в процессе об этом не след, хотя это — гарантированное оправдание.

Вопросы для присяжных готовит суд. Судья предлагает варианты, исходя из того, как стороны трактуют предъявленное обвинение, а прокурор и адвокат вправе предложить свои формулировки или уточнить судебские. После этого судья, запершись в совещательной ком-

Дюжина способов манипулирования присяжными в России

чему список человек на 80 присяжных бессмыслен, если «своих людей» уже поставили в первую двадцатку.

В новом УПК есть странная норма: присяжные подбираются для конкретного процесса. Ранее присяжных вызывали на «судодень», и те, кого не взяли в один процесс, отправлялись в другой. Так что

ватель не сообщил, кем он был, а также то, что он знал, какими способами милиция получает нужные доказательства, вызвало необъективность состава присяжных. Верховный суд, отменив приговор, подарил схему опротестования оправдательного вердикта: можно ввести в состав присяжных какого-нибудь опера-

Прошедшее лето не было жарким, но ураганы перестановок разрушили много интересных проектов («Красная стрела», «Намедни», «Личный вклад»), превратив политическую журналистику в запретный плод. И хотелось бы понять, какие плоды нам заготовили на зиму. В связи с изменениями климатической карты отечественного телевидения рассмотрим новый телесезон с географической точки зрения. Ведь на отечественном ТВ представлены практически все природные зоны.

Зона тропических лесов

В подзоне Первого канала преобладает тропический влажный климат. Это зона парникового эффекта — с оптимальными, по мнению владельцев парника, условиями для жизни и творчества. Здесь редки ураганы и прочие природные катаклизмы типа отключения от источника питания или смена солнцевладельца.

Отдельно нужно отметить роль главной жизненной формы растений в зоне тропических лесов — лианы. Это внеарусное растение с горизонтальным побегом является средством постоянной связи всех экосистем данной зоны — таким образом, вышестоящие организмы постоянно контролируют существование зоны.

В зоне Первого канала в наступающем сезоне выросла популяция «Кинопоказа». В зарослях тропических лесов попадают «72 метра», «Ночной дозор», подвиды Акунина — «Турецкий гамбит» и «Статский советник». А также штучные особи, встречавшиеся на разного рода кинофестивалях, — победитель ММКФ фильм Дмитрия Месхиева «Свои», обладатель премии «Кинотавр» «Водитель для Веры» Павла Чухрая, раскрученный «Всадник по имени смерть» Карена Шахназарова. Вот-вот появится и «Анна Каренина».

Резко сократится число особей из отрядов «Игры» и «Ток-шоу» — исчезнут «Слабое звено», «Русская рулетка», «Большая стирка», «Город женщин».

Популяция певчих птиц «Песня года» имени Игоря Крутого сменила ареал обитания на зону с похожими климатическими условиями — канал «Россия». Разнообразие орнитологических видов теперь будет представлено птенцами из отрядов «Фабрика звезд-5» и «Золотой граммофон».

Увеличится число реалити-шоу — уже прижились новые проекты: «Большое приключение» и «Беглец» с талантливым приматом Фоменко в роли ведущего.

Единственная популяция, которой так и не удалось выжить в данной зоне, — информационная и аналитическая журналистика. После многократных попыток жизнеспособными оказались лишь несколько мутирующих особей, ошибочно считающих себя независимыми.

Подзона канала «Россия» схожа по климатическим показателям с подзоной Первого. Такие же благоприятно-парниковые показатели температур, такая же сложная система лиан, такая же «парниковая» аналитика-информация.

Хорошая новость — наконец удалось вывести мутанта-вредителя Регину Дубовицкую. Правда, есть и плохая новость — теперь зона заражена другим опасным вирусом под названием Евгений Петросян.

Популяция певчих птиц, как было рассмотрено выше, пополнится «Песней года», а также собственным выводком — отрядом «Народный артист-2».

Из некрупных дневных грызунов мозга отряда «Ток-шоу» останутся лишь выдержавшие высокий температурный зрительский режим «Что хочет женщина» с Еленой Яковлевой и «Частная жизнь» с Ликой Крамер и Владимиром Молчановым.

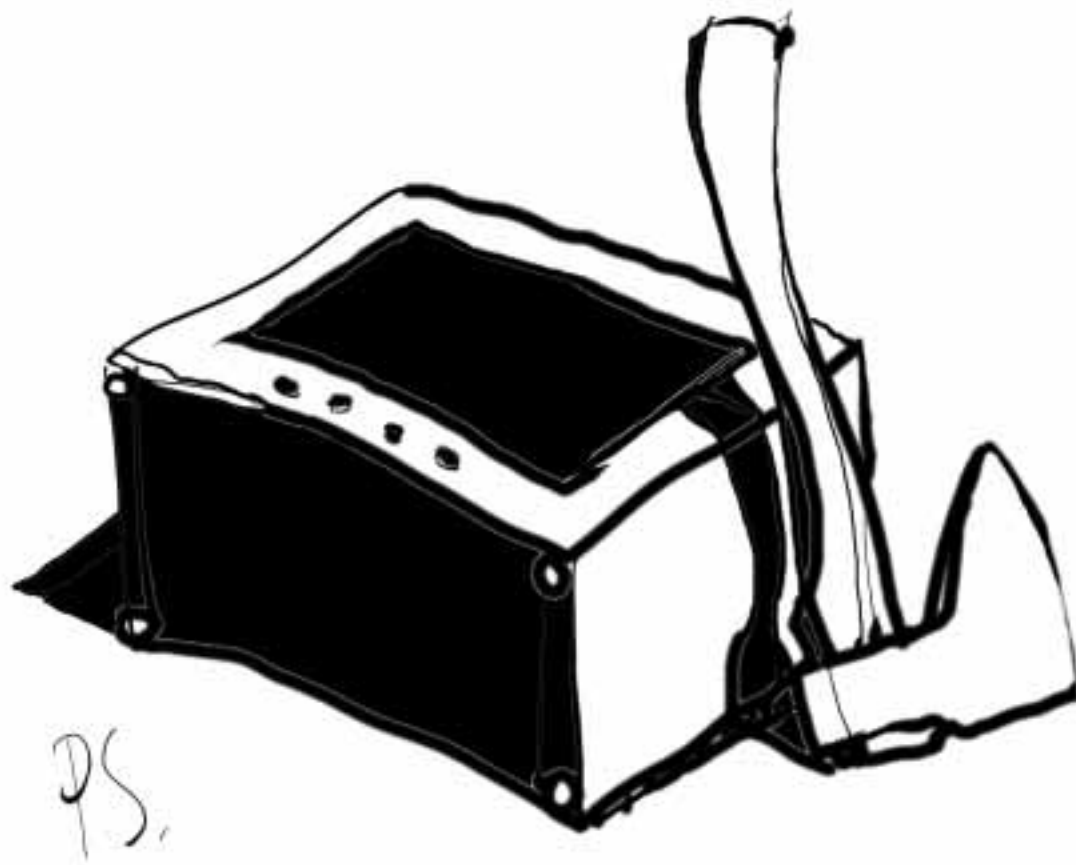
Неизвестно, приживутся ли в таком жарком от внимании руководства климате неизвестные для данной зоны особи — тележурнал обо всем новом Дмитрия Диброва «Новое» и обзор культурной жизни столицы в программе Виталия Вульфа «Субъективные заметки». Юные натуралисты пристально следят за поведением зверьков.

Лианы

опуттали

эффир

Телеканалы
как природные
зоны

С. АРУХАНОВ

Поголовье документальных проектов будет расти, заверяют опытные зоотехники. К подвидам «Специальный корреспондент», «Мой серебряный шар» и «Исторические хроники с Николаем Сванидзе» поделят фильмы Елизаветы Листойвой, Никиты Михалкова, Алексея Кондулукова. Также в подзоне «Россия» готовят к размножению документальный сериал о жизни легендарных зарубежных и российских музыкантов. А в новогодние праздники ожидается нашествие сверхкрупных млекопитающих — «Гарри Поттера» и «Властелина колец».

Лесотундровая зона

Представлена каналом НТВ. В связи с резкими климатическими изменениями, постигшими эту зону минувшим летом, ее природные характеристики крайне неустойчивы и все время изменяются.

Характерным является сочетание тундровых и лесных сообществ

зверьков, отличавшихся упорством и особым профессионализмом в изучении и освещении жизни экосистемы в целом, стремительно сокращается. Все больше особей информационного подвида на грани вымирания — информационные выпуски сократились вдвое. Программа «Сегодня» будет выходить два раза в день — в 13.00 и 16.00 в сокращенном варианте (вместо 30 минут новостям будут уделять лишь 12). Полчаса выделит только семичасовому вечернему выпуску новостей. Впрочем, сохранится «Страна и

дит наоборот — в зону НТВ пересаживают и прививают новые виды, в основном из отряда «Сериалы». Помимо давно привитых «Ментов» и «Секса в большом городе» в лесотундровой зоне появится множество других представителей этого отряда.

Из прочих появится «Школа злословия», эмигрировавшая из зоны телеканала «Культура». Еще один новичок — программа «Стресс» в лице Александра Гордона — единственная авторская программа телекомпании.

Экологи подозревают, что скоро могут исчезнуть такие особи, как Татьяна Миткова и Михаил Осокин. Потому что активно развиваются и мимикрируют в среде другие особи-хищники — ведущие дневных выпусков программы «Сегодня» Ольга Белова и Кирилл Поздняков. Хищник Парфенов сюда не вернется по климатическим соображениям.

Лесостепная зона

Для этой зоны, представленной RENTV, характерны довольно благоприятные климатические показатели. И хотя иногда и над ней стучатся грозные облака, в целом это одна из самых благоприятных зон существования.

Здесь богатая жанровая растительность, встречаются удачные лесные участки. Животный мир представлен в основном некрупными животными, характерными для степей, — сериалы, детское вещание, новые проекты документальных фильмов, новый цикл авторского документального кино «Криминальное чтиво». Здесь также встречаются некоторые виды лесных животных. Например, это единственная зона, где пока еще можно встретить зубра — аналитическую итоговую программу «Неделя». На других каналах они давно уже вымерли в результате глобального потепления или же запытались в сложной системе лиан.

Также в этой зоне можно встретить представителей вида «Кинопоказ»: по средам в 20.00 — это экземпляры отечественной селекции, в 21.00 по пятницам — наиболее успешные экземпляры селекции западной.

Лесная зона

Довольно крупная по площади зона, в которой доминирует СТС. Отличается от перечисленных тем, что не подвергается угрозе со стороны глобального потепления и засилья связи по лианам. Температура интереса властей — ниже среднеустановленной нормы по стране, а финансовое увлажнение — достаточное.

В этом году здесь грянет очередная маленькая генетическая революция в пределах ареала. На этот раз селекционеры пытаются привить несколько видов, неизвестных в нашей климатической зоне, но распространенных на Западе: «Это любовь» с Федором Павловым-Андреевичем, «Снимите это немедленно!» с Сашей Вертинской и Ташей Строгой и «Спасите, ремонт!» с Сергеем Белоголовцевым. Продолжают размножаться реалити-шоу: «Ты — супермодель!» Федора Бондарчука плавно трансформировалась в «Ты — супермодель-2».

Среди представителей вида «Русский сериал» в лесах этой зоны встречаются произведения Дарьи Донцовой, телесериалы романа Георгия Вайнера, а также второй человекообразный примат нашего ТВ — Дмитрий Нагиев в проекте «Осторожно, Задов».

Кроме перечисленных климатических зон есть еще небольшие территории арктических пустынь, но многообразия видов там не наблюдается, а климатические условия довольно скудны.

Главная же тенденция заключается в том, что любовь к государству становится все горячее, и в таких условиях отряд политической журналистики практически вымер.

● Вероника ПЛАХОВА,
Надежда ПРУСЕНКОВА

Единственная популяция,
которой так и не удалось
выжить в данной зоне, —
информационная
и аналитическая журналистика

Если вы пропустили «Идентификацию...», не горюйте: во время просмотра «второй серии» вы не ощутите дискомфорта. Перманентная амнезия героя вынуждает авторов крутить пластинку практически сначала. Как и прежде, элитный наемник ЦРУ пытается вернуть свое натурально расстрелянное прошлое. Напомним: в первом фильме спецгента вылавливали из моря рыбаки, вынимая из тела пули и микрофильм, вмонтированный в кожу. С тех пор прошлое вспыхивает весьма кстати, регулярными смутными флэш-бэками, вводя зрителя в тонкости «партии», в которой Борн «начинает и выигрывает».

А пока он ищет концы автобиографии, спецслужбы стараются прикончить его самого — последнего из киллеров высокого полета. Его противники — вездесущие монстры ЦРУ и Лэнгли с тысячами шупальцевлазучиков. Но «наш парень» Борн (наш почти буквально, по одному из паспортов — Фома Коняев) — лучший из агентов, как и положено настоящему спайн-мэну, непобедимый и неуловимый.

Экранизация второй части политического триллера, основанного на трилогии Роберта Ладлэма, поручена англичанину Полу Гринграссу, поставившему жесткую полудокументальную драму «Кровавое воскресенье». Чужой в Голливуде Гринграсс продолжает собственную идентификацию жанра, незаметно удаляясь от традиции незамысловатого ритмичного шпионского боевика. Туман, напущенный Гринграссом с берегов Альбиона, ослабляет напряжение. К тому же фильм грешит чрезмерной серьезностью, отсутствием внутренней иронии — фирменного качества настоящих шпионских бестселлеров.

Возникает ощущение, что Гринграссу доставляет удовольствие снижать шпионский эпос до уровня производственной драмы. Просто работа у Борна такая. Да и с памятью «что-то стало»... Только ближе к финалу вспомнит последнюю жертву «деятель-

Бези, Коняев, Бези!

«Превосходство Борна» — сиквел шпионского триллера «Идентификация Борна» — со 2 сентября на российских экранах

Кадр из фильма «Превосходство Борна»

ности»: русского бизнесмена и его жену.

Чем фаршируется фирменное блюдо шпионского боевика? Неравными схватками и головокружительными погонями. В предыдущем фильме в основном гоняли по Парижу. В «Превосходстве...» — экзотика. Москва златоглавая призвана обеспечить фильму неведомую доселе привлекательность. Желтая «Волга» с

шашечками незаметно получает соло, отодвигая самого Борна на второй план. Старушка «Волга» «сделает» кучу «мерсов». Сцены лихого автопробега по Москве — микст погони из «Агента 007» и «Берегись автомобиля». «Непробиваемость», космическая скорость «ветеранки» могли бы вызвать подозрения в скрытой рекламе, проплаченной заинтересованным концерном «ГАЗ», кабы

не дикость подобного предположения. Но на месте менеджеров «ГАЗа» я крутила бы второго «...Борна» в качестве классной и, что особенно ценно, бесплатной рекламы.

Весь фильм агент-одиночка бежит, пересекая границы, из далекой Гоа в центр Европы. На Александер-плац уходит из-под носа кучно разброшенных пешек-агентов. Точнее, уезжает на трамвае. Но

куда ж чрез планету всю, сквозь европейские столицы, мастерски заметая следы, мчится Борн? В безотрадное Отрадное. Там в блочном доме проживает дочка последних жертв киллера. Теперь, «вспомнив все», раскаившийся киллер спешит открыть ей суровую правду.

Лицо Дэймона-Коняева среди обитателей Отрадного вполне уместно, кажется, что паренек со слегка расплюснутым лицом в самом деле только что прибыл из Житомира. В отличие от Бонда во внешности и повадках Борна — никакой исключительности. Мэтт Дэймон вообще славится способностью к микрии — качеством, бесценным для сотрудников всех мастей управлений-комитетов государственной безопасности. Дэймон-Коняев отлично сливается с толпой. Личному Austin Martin предпочитает трамвай, метро или желтолицую «Волгу».

За исключением idiotских фамилий (Фома Коняев убивает русского олигарха Нески) в фильме Гринграсса Москва в отличие от большинства американских фильмов, украшенных «рашен клюквой», выглядит нежданно правдоподобно. И таксисты у вокзала совсем как настоящие. Одно непонятно. Как же они с Борном разговаривают? То ли Борн лепечет на чистейшем русском, то ли московские таксисты поголовно овладели инглиш вне пределов школьной программы.

Представьте себе, на все эти «шпионские страсти» сначала тратят 80 миллионов и в первые же недели собирают 130. Впрочем, мы не прощаемся. У нас нет выбора, впереди уже маячит «Ультиматум Борна» — третья законная часть истории про спецгента Коняева.

P.S. А обещанный к премьере Дэймон не приехал. Испугался террористических актов. Ну и правильно: по нынешней Москве ходить — занятие небезопасное... даже для элитных спецгентов.

Когда-нибудь кухне советской эпохи воздвигнут памятник. Скромным «дополнительным» метрам, на которых под аккомпанемент шкварчащей яичницы или булькающего борща сбивались тесно толпой: спорить до открытия метро, петь, декламировать, влюбляться и радеть за поправную родину. Воображаю не вещественный мемориал с чугунной раковиной, а хотя бы целлулоидный. Наподобие тому, что создал норвежский режиссер Бент Хамер своими «Кухонными байками».

Памятник кухне

Наше время лечат байками, рассказанными с экрана

«Кухонные байки» по-норвежски

Хамер снимает неправильный, с точки зрения Голливуда, фильм. Без женщин и мелодраматического скелета. Кинозвезд, броские эффекты, лирико-зазывной саундтрек просит не беспокоиться. Предпочитает молчаливых героев и вязкий ритм. Но почему, скажите, скрытое напряжение не отпускает?

В основе фильма — реальный факт. В послевоенных Швеции и Норвегии ученые всерьез взялись за модернизацию кухонного бытия. Труд домохозяйки, громкогласно признанный самостоятельной профессией, требовал рационализации по принципу заводского конвейера. Научные институты проводили эксперименты на «живых» фрекен, обвешивая их «спецаппаратурой». Группа «наблюдателей» была отправлена в сельский Ландстад, компактное проживание десятков хо-

лостяков — лучших мишеней для бессмысленных опытов.

Итак, наблюдатель Фольке живет в яйцеобразном автофургоне рядом с домом холостяка Иссака. На его кухне с высокого кресла-жердочки следит за «объектом», аккуратно зарисовывая в журнале все его движения. Но Иссак и не «движется»... на кухне. Наблюдателю невдомек, что «объект» не только незаметно перенес необходимую утварь наверх в спальню, где теперь и готовит, он еще высверлил дырку в полу... Чтобы наблюдать за наблюдателем...

Главное условие «работы» — мораторий на общение. На протяжении всего фильма герои печального ретрофарса по кирпичику разбирают стену отчуждения. В несанкционированных диалогах выясняют сокровенное. Были ли у тебя когда-нибудь хорошие отно-

шения с лебедем? Или: отчего год тюрьмы в Швеции дольше, чем год тюрьмы в Норвегии? Рухнет ли страна с переходом на правостороннее движение? И почему шведы в отличие от еще более северных норвежцев остались в этой кровопролитной войне лишь наблюдателями?

Холостяки. Скупые на эмоции, замаскированные глубокими морщинами.

Обычный день рождения, никогда прежде не отмечаемый, грозит превратиться в несказанное пиршество. Торт, «Бурбон», два галстука под жесткими воротничками. И самое настоящее музицирование... на пиле. Теплый квадрат окна в ледяной пустоте — «рамка» кухонного счастья двух холостяков, наконец-то переступивших порог душевной распутицы.

Следя традициям скандинавского кино — прежде всего

Каурисмяки, — Хамер стягивает мировые проблемы до размеров шестиметровой кухни.

Жесткая метафора социального манипулирования превращается в нежную человеческую историю. Абсурд, замешанный на точных бытовых подробностях пятидесятилетней давности, закипает в парадоксальном бурлеске.

А впрочем, что нам Гекуба? В смысле Норвегия 50-х. Да то, что «Кухонные байки», вполголоса рассказанные с экрана нордическими братьями, быть может, самое правильное лекарство для нашего изувеченного времени. Не фэнтези-транквилизаторы, не оглушающие блокбастеры — простые истории, будто только вчера (или лет пятьдесят назад) подслушанные на московской (или норвежской) кухне...

После прошлогоднего триумфа российского кино в Венеции внимание к нашим фильмам со стороны как прессы, так и публики — особое. Три российских фильма — в различных программах Венецианского кинофестиваля

Директор Венецианского фестиваля Марко Мюллер сказал одну странную вещь: мы хотели напомнить зрителю об истории российского кино и потому сочли наилучшим презентацию нового фильма Киры Муратовой вне конкурса, в надежной компании классиков (Шаброль и другие). Туманно он намекнул также, что в следующем году некто из российских мастеров — «Я не открою вам его (или ее) имени» — получит почетного «Золотого льва».

Некоторые считают, что Муратова сама могла отказаться от участия в конкурсе, «чтобы не рисковать». Это Кириат? Обмазаться серебрянкой, как клоун, изображающий скульптуру на улице, чтобы внезапно шархануться в сторону одинокого прохожего?

Классик без единой международной награды. Ни разу не прошедший дорогой триумфатора. Какие, к черту, «почетные» «Львы»? Кира Георгиевна Муратова — тот «живой классик», где ударение ставится, безусловно, на первом слове. Не просто живая — воплощенная современность, нашпигованная таким мощным пульсом, что черно-белая, а скорее светлосерая ткань ее последнего фильма «Настройщик» буквально трепещет и переливается всеми цветами радуги. Какая там «история!» Продукт самой первой свежести, молоко вечерней дойки. Она и к ч/б-то вернулась, как искушенный китайский художник-каллиграф восходит к одному-единственному иероглифу, в котором и гора, и облако, и дух, и месиво плоти. Режиссер *gagit* сенсорную перенасыщенность своей картины. Невозможную роскошь звука, интонации, света, запаха, вкуса. Все подчиняет небывалой тонкости и точности игры. То есть — Игры. Того отчасти даже болезненного перевозбуждения, которому отдала и отдает жизнь. И в этом смысле она действительно вне конкуренции — потому что на самом деле никогда и ни с кем не соревнуется, а только играет. Играет все богаче, веселее, мудрее, сложнее и, конечно, проще, как и следует Мастеру, гуру, пройдя земную жизнь ровно до половины. Не больше. Но и не меньше.

Сюжет «Настройщика» все уже знают. Жуликоватый музыкант (Георгий Делиев из «Масок-шоу»), подстрекаемый своей красоткой (Ренатой Литвиновой), втирается под видом настройщика к стареющей dame (Алла Демидова) и ее простой как валенок наперснице (Нина Русланова), а затем облапошивает теток, что твой Челентано. Простенько? Более чем. Я даже имени сценариста толком не помню. Четвертков или Кошкин, что-то в этом роде.

Тулуз-Лотрек вдохновлялся проститутками, Достоевский — судебной хроникой. А дальше начиналась Игра. Искусство каллиграфии, сводимое к отточенному иероглифу, заключившему в себе блистающие бездны.

Клоунская природа «Масок-шоу», Литвиновой, Жана Даниэля вступает в реакцию с культивированным трагизмом Аллы Демидовой, с живопис-

«Настройщик» в Венеции — вне конкурса...

Пир Киры

Сегодня — венецианская премьера фильма Киры Муратовой

...а Кира Муратова — вне конкуренции

ной мощью Руслановой, чтобы вновь повернуть перед замыленным глазом зрителя картину жизни наиболее диким ракурсом, сломать стереотип простой комедии аферы и показать высокую клоунату, где каждый жест одновременно комичен и сокрушает сердце близостью смерти и потому понятен всем.

Кира Муратова пришла к клоунате на середине пути, в один прекрасный момент на вопрос Чаплина и Феллини: «Третьим будешь?» ответил: «Буду». Я думаю, о «Настройщике» будут писать как о лучшем ее фильме те, кто готов увидеть в нем не мелодраму и даже не комедию, а то античное площадное действо, обозначавшееся греческим словом «трагос», что означает «козел». Великий риск слияния гадкого с прекрасным. Как уже было в «Трех историях» — роковую предна-

чертанность, заложенную в каждую из масок. Поэтому здесь Алла Демидова с ее фишкой рока, Литвинова с ее «закрючочванностью», Русланова, которая удивительно чувствует внутренний комизм трагедии как общего зерна жизни. Поэтому здесь чокнутая божжиха-обжора, над которой временно обрела власть красавица: не для того, чтобы накормить, и не для того, чтобы покрасоваться перед собой, и не для того, чтобы сочинить и дивно сыграть дивно смешную сцену. А для того, чтобы еще четче навести фокус выпукло-вогнутых зеркальных линз, поджечь хвост козла, спихнуть трагедию с котурнов и подбить ее на тройное салто.

Мы с самого начала знаем, чем все кончится. Что Андриушенька жутко обманет Анну Сергеевну. Что очередной жених обманет заплотную пере-

зрелку Любу. Что несчастные тетки простят «бедного мальчика», потому что он наказал гадину-жениха и стал их отрадой, и — «какое мягкое туше!»

Но мы не знаем главного: Кира Муратова — не только соучастник, она идеолог обмана. Это она незаметно заменила рок на импровизацию, а маски — на размалеванные, но полные личной жизни, своеобразные лица. Потому что волшебство иероглифа клоунаты в том, что он подвижен. Помню, как Леня Лейкин, клоун супер-класса, ставил «клоунский» акт «Дон Кихота» в Театре новой пьесы и учил, пацан, заслуженных драматических артистов: ничего не бойтесь! Все можно: облить зрителя, высыпать в партер мешок с песком, сесть к кому-нибудь на колени, влезть на лыжах по стенке. Здесь можно все. Если понятно — зачем.

Кире Муратовой понятно, зачем красавица Литвинова на шпильках (ракурс снизу) косолапо спускается по пожарной лестнице. Понятно, зачем в изумительной сцене на берегу Андриуша мажет Лине губы и тут же словываает. Понятно, зачем роется в мусоре, а затем демонстрирует «красивые» синие полоски на своей рванине слоноводобная очкастая божжиха. Понятно, зачем манерный эстет Жан Даниэль работает в общественном туалете. Понятно, что Алла Демидова — прекрасный клоун, а Георгий Делиев — отличный драматический актер.

И уж в карнавальном Венеции это должны понять, как нигде. Не поймут — их проблема. А Муратова в окружении флейт и барабанов уже чокается за победу с теми двумя, кто пригласил ее за лучший из столов вне всякой конкуренции.

● Алла БОССАРТ, обозреватель «Новой»

Русские «настройщики»

«Возвращение»-2004. Наши — снова в конкурсе Венеции

61-я Мостра набирает обороты. Третьего сентября в конкурсной программе состоялась мировая премьера фильма Светланы Проскуриной «Удаленный доступ». Похоже, после прошлогоднего «триумфа русских» директор фестиваля Марко Мюллер подбирал картину, интонационно близкую звягинцевскому дебюту — фестивально-авторское кино, «просветленное» Тарковским и Сокуровым. И работа верного соратника Сокурова Светланы Проскуриной оказалась весьма кстати. Молодой человек (Александр Плаксин) знакомится по телефону с юной особой (Дана Агишева). Телефонный роман позволяет избежать встреч, а значит, не разрушать замков хрупких надежд. Дана Агишева весьма ярко и заметно дебютирует в кино. Пока она — студентка МГУ, но, возможно, успех картины изменит ее судьбу. Как и Александра Плаксина, приехавшего на съемки из Воркуты, но уже поступившего на актерский факультет ЛИТМКа. Рядом с дебютантами опытные актеры Елена Руфанова (блестяще сыгравшая Еву Браун в сокуровском «Молохе») и Владимир Ильин.

В программе «Венецианские дни» — фильм Ильи Хржановского «Четыре». Двадцатипятилетний режиссер дебютировал короткометражкой «Остановка». Сценарий новой, почти автобиографической истории написал Владимир Сорокин. Сюжет: в баре встречаются трое — торговец мясом, настрой-

Кадр из фильма «Удаленный доступ»

щик роялей и проститутка. Каждый из них, стараясь произвести впечатление, камуфлируется социально значимым прикидом. Один представляется сотрудником администрации президента, другой — исследователем проблемы клонирования человека, а милая девушка — менеджером по продажам аппаратов, улучшающих настроение. На глазах зрителя «низы» оборачиваются «верхами», стирается граница между игрой и действительностью — в который раз.

Для Ильи Хржановского — сына замечательного режиссера анимационного кино Андрея Хржановского, окончившего Академию художеств в Германии, — важны не визуальные изыски. Чувствуя себя учеником Марлена Хуциева, он не боится зашкаливающего градуса переживаний. Известно, что, посмотрев материал фильма, Сорокин признался, что «впервые почувствовал себя детским писателем».

В роли торговца мясом снялся Юрий Логута, до недавнего времени игравший в «Сатириконе». А настройщика сыграл Шнур — «тихий интеллигентный мальчик с бешеной внутренней энергией», по словам режиссера. Кто не верит в подобное превращение солиста «Ленинграда», пусть сам пойдет и посмотрит. Вот так два российских настройщика — в фильмах классика Киры Муратовой и дебютанта Ильи Хржановского — срифмовались в Венецианской Мостре-61.

«Золотые львы» Венеции доставались нам трижды. В 62-м году главный приз «Иванова детства» открыл миру имя русского гения Тарковского. Спустя почти 30 лет была отмечена «Урга» Никиты Михалкова. В прошлом году Андрей Звягинцев увез сразу двух «Львов»: главного и «за дебют». В одном из интервью директор Мостры Марко Мюллер признался, что не исключает «повторной победы русских».

● Лариса МАЛЮКОВА, обозреватель «Новой»

Кадр из фильма «Четыре»

ИТАР-ТАСС

Собрав и издав «Строфы века», антологию русской поэзии XX столетия, Евгений Александрович Еvtушенко на этом не успокоился. Он завершает работу над трехтомной антологией «В начале было Слово». Период, который она охватывает, обозначен в подзаголовке: «Десять веков русской поэзии».

Работа поистине грандиозная. А если учесть, что обо всех значительных русских поэтах Еvtушенко написал свои стихи, кажется, в будущем году мы получим совершенно уникальное издание. Выйдет оно в издательстве «Искусство» под редакцией Владимира Радзишевского. Но произойдет это не раньше осени 2005 года.

А пока «Новая» начинает печатать «избранные места» из антологии Еvtушенко. Причем мы не будем публиковать «Я помню чудное мгновенье...» или «Свеча горела на столе...», а отдадим газетную площадь преимущественно менее известным стихотворениям и поэтам.

Сегодня — первая публикация. Ее героиня — Анна Бунина, быть может, первая значительная русская поэтесса.

● Отдел культуры

Прабабушка Ахматовой

Анна БУНИНА

1774, село Урусово
Рязанской губернии —
1829, село Денисовка
той же губернии

Евгений ЕВТУШЕНКО

Анна Первая

Она вздыхала так:

«Мной матушка скончалась...»,
мешая кочергой в печи свою печалость,
и ни лежать, ни сесть от боли не могла,
и так жила она в предсмертьи на коленях,
и на нее в мучительных молениях
чуть золотой лицом от искр в поленьях
Бог, побледнев, смотрел из красного угла.
Прабабка всех —

и Анны, и Марины,

Огоевцевой и Раисы Блох,
она всех женщин пишущих мирила,
но тут, к несчастью, не помог и Бог.
Когда из живота чекисты Ольге
ребенка вышибали сагогом,
крававые ошметки и осколки
из Анны Буниной

и красной комсомолки

над всей Россией реяли кругом.
И, Беллы Ахмадулиной прапра,
под шляпой,

смётанной парижитой иголкой, —
она явилась к Сахарову в Горький
и хризантемами мильтонов прорвала.
Есть в женщинах-поэтах постоянность
достоинства,

в отличие от нас.

Та Анна на коленях настоялась
за них за всех.

Вот кто —
не Бог их спас.

Первая в ряду значительных русских поэтесс. Принадлежала к тому дворянскому роду, из которого вышли Василий Жуковский и Иван Бунин. Анна Ахматова называла ее своей прабабкой. Бунина действительно приходилась теткой деду Ахматовой по материнской линии.

По словам самой Буниной, ее первые годы «были исполнены душевных, последние — телесных скорбей и недугов». В стихотворении «Хоть бедность не порок...» (1813) она рассказала о своих злоключениях, которые начались со смерти матери и скитаний по близким и дальним родственникам и продолжались в Петербурге, где всё оставленное отцом наследство ушло на нужды образования.

Три брата у меня,
сестрами сампретья, —
И всем меньшая я.

Мной матушка
скончалась;
Зато всех хуже
я считалась.

Дурнушкой меня
прозвали!
Мой батюшка
в печали

Нас розгал всех
родным.
Сестрам моим
большим

Не жизнь была, —
приволье!
А я, как будто
на застолье¹,

В различных девяти
домиках,
Различны принимая
нравы,

Не ведая забавы,
Взросла в слезах...
Наскучил мне и белый
свет!

Достигша
совершенных лет,
Наследственну взяла
от братьев долю,
Чтоб жить в свою мне
волю.

Тут музы мне
простерли руки!

Душою люблю науки,
Лечу в Петров я град!
Заместо молодцов
и франтов,
Зову к себе педагогов²,
На их себя
состроя лаг.

Но ах! Науки здесь
сребролюбивы!
Мой малый кошелек
стал пуст!
За каждый периоб³
игривый

За каждое
движенье уст,
За логические фразы,
Физически проказы,
За хлеб мой и за дом
Платя наличным
серебром,

Я тотчас оскудела, —
И с горем пополам
те песни пела,
Которые пришли
по вкусу вам.

Стихи Буниной «пришли по вкусу» самым разным поэтам. Карамзин заметил, что «ни одна женщина не писала у нас так сильно». Крылов сам прочитал в публичном заседании «Беседы любителей русского слова» в ноябре 1811 года ее поэму «Падение Фазтона» на сюжет из «Метаморфоз» Овидия. Бунина ответила благодарными и не лишними самоиронии стихами:

Читая баснь пагенья
знаменита,
Улыбкой оживил ты
лица всех гостей,
И честь того прешла
к стране пишта.
Во мзду заслуги сей
Я лавры, сжатые
тобою,
Себе нагменно
не присвою.

Когда б не ты
ее читал,
Быть может, Фазтон
вторично бы упал.

Кюхельбекер в 1820 году в рецензии на первый том трехтомного «Собрания стихотворений» Буниной воскликнул: «Какая сильная, живая поэзия!». Зная о материальных затруднениях поэтессы, один из председателей «Беседы любителей русского слова» Шишков и полководец Кутузов выхлопотали ей у императора ежегодный пенсия в две тысячи рублей.

Переводя с французского, подражая античным авторам, Бунина не обошла вниманием русскую народную поэзию, отзывалась на события Отечественной войны, посвятила стихи воинам, погибшим при Бородине.

Полтора десятилетия она тяжело болела: рак груди не оставил ей шансов выжить — вот они, «телесные скорби и недуги». Под конец она проводила дни и ночи на коленях — ни сидеть, ни лежать уже не могла, но продолжала работать. Свою последнюю книгу, которая вышла за полгода до смерти, Бунина написала Российской академии, пометив: «со смертного и страдальческого одра».

¹ Застольными в древнях называются дворцовые люди.
² Здесь — педагогов.
(Ред.)

Песня в народном русском вкусе из местечка Веил-Брук

Отпирайтесь, кленовые!
Дружно настужь отворяйтесь
Вы, ворота Веил-Брукские!
Пропустите красну девицу
Подышать текучим воздухом!
Душно ей здесь взаперти сидеть,
За четыремя оградами,
За четыремя воротами!

Что за первыми воротами
Хмель к жердинкам прививается;
За вторыми за воротами
Ярая пшеничка стелется;
Что за третьими воротами
Круторогая коровушка
На пуховой травке нежится,
С резвым маленьким теленочком;
За четвертыми воротами
Стоит терем на пригорочке,
Бурным ветрам как игрушечка!
Нету терема соседнего,
Нету деревца ветвистого!

В тереме том красна девица,
Чужеземная заморская,
Под окном сидит печальная!
Заплетает кудри черные
Через крупну нить жемчужную,
Слезы крупные роняючи,
Заунывно припеваючи:
«О! неволя ты, неволюшка!
Королевство чужестранное!
Холишь ты мою головушку
Пуще гребня частозубчатая!
И хмелинка не одна цветет,
Вкруг жердинки увивается.
И пшеничка не одна растет,
Не былинкой, целой нивою!
Круторогая коровушка
Не одна в долине кормится!
Только я одна сироткою,
Будто пташка, взаперти сижу».

Между 1815 и 1817

На разлуку

Разлука — смерти образ лютый,
Когда, лия по телу мраз,
С последней бытия минутой
Она скрывает свет от глаз.

Где мир с сокровищами земными?
Где ближние — души магниты?
Стремится мысль к ним —
и не с ними;
Блуждает взор в них — и не зрит.

Дух все напрягает силы;
Язык слагает речь, — и ах!
Уста безмолвствуют
остылы:
Ни в духе сил нет, ни в устах.

Со смертью сходна разлука,
Когда, по жилам пробежав,
Смертельна в грудь вступает
мука
И бранный рушится состав.

То сердце жмет, то рвет на части,
То жжет его, то холодит,
То болью заглушает страсти,
То муку жалостью глушит.

Трепещет сердце — и престало!
Трепещет вновь еще сильней!
Вновь смерти ощущая жало,
Страданьем новым спорит с ней.

Разлука — смерти образ лютый!
Нет! смерть не столь еще
страшна!
С последней бытия минутой
Престанет нас терзать она.

У ней усопшие не в воле:
Блюдет покой и вечный хлад;
Разлука нас терзает боле:
Разлука есть душевный аг!

Когда... минута роковая!
Язык твой произнес «прости»,
Смерть, в сердце мне тогда
вступая,
Сто мук велела вдруг снести.

И мраз и огонь я ощутила, —
Томленье, нежность, скорбь
и страх, —
И жизненна исчезла сила,
И слов не стало на устах.

Вдруг сердца сильны трепетанья;
Вдруг сердца нет, — померкнул
свет;

То тяжкий вздох, — то нет дыханья;
Души, движенья, гласа нет!

Где час разлуки многоценной?
Ты в думе, в сердце, не в очах!
Ищу... всё вокруг уединенно;
Зову... всё мёртво, как в гробах!

Вотще я чувства оболещаю
И живых призраков полна:
Обрести тебя с собою чаю —
Увы! тоска при мне огна!

Вотще возврат твой вижу скорый;
Окружным топотом будьясь,
Робая и потупя взоры,
Незапно познаю твой глас!

Вотще рассудка исступленье, —
Смятенна радость сердца вновь!
Обман, обман! одно томленье...
Разлука не щадит любовь!

Разлука — образ смерти лютый,
Но смерти злее во сто раз!
Ты с каждой бытия минутой
Стократно умерщвляешь нас!

<1819>

Ангел смерти

Прелестное дитя, порхая,
стонь слышит;
Склонил из мака скиптр,
и вдруг всё тихо стало:
Напастей, горестей как будто
не бывало!
О, други! радуйтесь! страдальца
не дышит.

Фото автора

ДРУГАЯ ЖИЗНЬ

Александр СЫРКИН — известный индолог. С начала 60-х годов работал в Московском институте востоковедения АН. С 1978 года — профессор Иерусалимского университета. Его переводы с санскрита познакомили русского читателя с такими творениями древнеиндийской литературы, как «Упанишады» и знаменитое наставление о чувственной жизни «Камасутра».

век культуры индийской — это разные люди?

— Остановилось вкратце лишь на одном аспекте этой проблемы. Мифологизированное сознание европейца во многом основано на иудео-христианской идее прогрес-

существование наше на земле — наказание, результат прегрешений в прошлых существованиях. Таков закон кармы. Благая же карма в идеале ведет к освобождению и спасению, предполагает выход из цепи земных воплощений,

них уже прошли. Так что сами понимаете, сколько еще осталось. Цикл из четырех периодов (свыше 4 миллионов лет) завершается уничтожением мира, который снова возрождается в таком же цикле.

— **На ваш взгляд, могло бы индийское мировоззрение сделать мир лучше?**

— Во-первых, есть некоторые его аналогии, например в отдельных мистических течениях христианства, но скорее не ортодоксального. Возможно, конечно, и положительное воздействие индийской духовности на пришедших к ней из иной среды. Важно лишь исходить из принципа «Царства Божьего внутри нас». Но, с другой стороны, в каждом так или иначе заложено видение мира, отвечающее важнейшей, присущей человеку потребности: как-то упорядочить содержание своего опыта. Коль скоро механизм этот уже работает, то за него, как правило, цепко держатся. И люди просто не видят и не слышат. А ведь человеческий материал за доступное нашему наблюдению время существенно не изменился. Косность и необучаемость людей, неистребимость их иллюзий поистине безграничны. Представьте себе, что ребенок начинает повторять: «У попа была собака...». Если он не дефективный, то быстро поймет, что это порочный круг. А взрослые каждый раз думают, что повторенное в 1001-й раз «У попа была собака...» обернется каким-то новым текстом. Но таков уж homo sapiens. Приведу лишь один пример на более низком духовном уровне: это бесконечные надежды и разочарования, связанные с выборами или с тем или иным политиком.

— **Думаете, это то, что происходит и в России?**

— Да всюду — и в России, и, например, в Израиле. Потребности в иллюзиях и в идолах коренятся слишком глубоко. Люди будут поклоняться кому и чему угодно — лишь бы удовлетворялись эти потребности, в частности и психопатологического свойства. Один старый немец как-то сказал мне: «Вы не думайте, что Гитлер обманул немецкий народ, он очаровал немецкий народ». Как это ни печально, Гитлер был рассчитан на массовый спрос. И тут нет смысла говорить и доказывать, бесполезна любая информация. Американский писатель Сол Беллоу очень точно заметил: когда потребность в иллюзиях велика, то человек не останавливается ни перед какими препятствиями, чтобы сохранить свое невежество. Так что и судьбы россиян не вызывают у меня оптимизма. Ведь происходящее там — это тоже частный случай удовлетворения спроса.

— **То есть никаких прощупываний?**

— У меня старое ощущение двух традиционных противоположностей российской жизни: бездарность власти и изобилие чудесных дарований в словесности (во многом — «учительной»), хотя и не способной ни на йоту исправить власть имущих). Поменьше бы отвлекаться на первую, побольше жить второй.

● Беседовал Григорий АСМОЛОВ, наш соб. корр. Иерусалим

— Александр Яковлевич, почему вы решили перевести «Камасутру»?

— Само собой понятно, чем интересует нас ее содержание. Но меня привлекали и сам язык, и характер наставлений. Здесь примечательны черты научного описания, например стремление к исчерпывающему перечислению логических возможностей. «Когда колесо страсти пришло в движение, то нет уже ни науки, ни порядка», — так оговаривает автор свои систематизированные наставления. Здесь уместно вспомнить пушкинских Моцарта и Сальери, где «поверить алгеброй гармонию» — значит «разять музыку как труп». Интересен и психологизм трактата, его внимание к эмоциям женщины: если мужчина не будет достаточно осторожен и бережен, девушка может испытать душевную травму, даже возненавидеть его. Автор говорит о важности общих интересов у любящих. Подобный подход выгодно отличает «Камасутру» от большинства классических любовных трактатов. Сегодня все это общеизвестно и элементарно, но не забудем, что «Камасутра» появилась в 3—4 вв. нашей эры.

— **Вы занялись переводом в начале 60-х. Тогда это был табуированный текст. Вы надеялись его опубликовать?**

— Насчет «Камасутры» иллюзий у меня не было — такое в советских условиях напечатать не могли. И, естественно, несмотря на благожелательные отзывы коллег, в издательстве дело застопорилось. Помню, как главный редактор «Восточной литературы», возможно, на что-то надеясь, повел меня в знаменитый дом на Старой площади к работнику отдела ЦК КПСС по науке. Этот уникальный в моей жизни эпизод ничего неожиданного мне не явил. Я говорил там об историко-культурной, научной, историко-лингвистической ценности книги, предлагал заменить отдельные слова латинскими эквивалентами, следуя медицинским и юридическим традициям, но ощущение было такое, что стоишь перед стеной. Надзирающий за наукой ничего толком не сказал, но по его лицу все было ясно.

— **А не было страшно перевести этот текст? Ведь вы нарушили запрет.**

— Я как-то не думал об этом. Сам перевод я показал только немногим коллегам. А вообще, подобные тексты вполне могли стать подпольным делом. Однажды в институт из суда пришла просьба об экспертизе. Какого-то несчастного парня обвинили в хранении соответствующей самиздатской рукописи. Это была даже не «Камасутра», а отчасти сходного типа классическое наставление. Меня попросили дать заключение, и я написал, что это нельзя квалифицировать как порнографию, то есть считать подпольным.

— **То есть «Камасутра» вам жизни не испортила?**

— Нет.

— **А как сложилась судьба текста дальше?**

— Рукописи таки остались без движения. А впервые перевод вышел в 93-м году и по-

До лучших времен осталось всего 427 тысяч лет

«Камасутра» как учебник политологии

том переиздавался. Старая мудрость: в России надо жить долго... Тут, правда, как и для многого другого, потребовался крах системы.

— **Становится ли человек лучше, прочитав «Камасутру»?**

— Ну это не наставление в духовном совершенствовании, чтобы так ставить вопрос. Но, конечно, можно говорить о расширении культурного, эстетического, в какой-то мере нравственного кругозора. Хотя понятно, что большинство покупателей интересуют сугубо технические детали.

— **То есть научная или культурная ценность выше прагматической?**

— Боюсь, ответ неоднозначен. Человек так или иначе проецирует себя на текст и делает этот текст «серьезным» или «пошлым». Кстати, даже шедевр словесного или изобразительного искусства может выполнять «порнографическую» функцию, коль скоро, безотносительно к своим эстетическим качествам, он служит удовлетворению определенных инстинктов. А от этого никакой шедевр не застрахован. Хорошо известно, сколь условны соответствующи-

е запреты, сколь мало требовалось, чтобы стать «непристойным» для человека, скажем, викторианской культуры или, на нашей памяти, — для советской цензуры. С крушением этого строя маятник, во всяком случае в издательской практике, закономерно качнулся в противоположную сторону — вплоть до беспредела.

— **А переводить было сложно?**

— Задача переводчика значительно облегчалась тем, что характер «Камасутры» научно-дидактический, а не художественный — в отличие, например, от поэмы Овидия «Наука любви». Поэтому я просто давал по возможности точный филологический перевод.

— **А если сравнить тот мир, в котором появилась «Камасутра», и мир, в котором живем мы: насколько человек европейской культуры и чело-**

вского развития. Я имею в виду Царство Божие на земле, нисходящий на землю «небесный Иерусалим», перекровку мечей на орала и прочие образы. Идея эта под разными вывесками и при видимой своей гуманности обожилась человечеству слишком дорого, и мы не всегда отдаем себе отчет в том, какому заряду ненависти и агрессивности она дает выход. Кстати, видимо, поэтому, к несчастью, эта идея так хорошо и работает. В борьбе за светлое будущее, всеобщее или избирательное — все равно, люди истребили миллионы своих ближних. Индийская картина мира (индуизм, как и буддизм) по своему более трезва и как бы ставит крест на наших земных перспективах. Соответственно, и зла она причинила гораздо меньше. Согласно этой догматике уже само су-

слияние с Высшим началом. Причем это слияние безличное, не индивидуализированное, в отличие, например, от христианского блаженства в раю. Соответствующие установочки многообразно отражаются в облике и поведении человека. Не говоря уже о том, что никаких земных надежд не оставляет и тот факт, что сегодня мы живем в наихудший мировой период.

— **Почему наихудший?**

— Согласно индуистской космологии существуют четыре мировых периода — от лучшего до самого плохого. Сейчас длится самый плохой — калиюга, когда праведники бедствуют, негодяи процветают, правители грабят народы и т. д. Он начался в пересчете на нашу хронологию в 3102 году до нашей эры, а длится 432 000 лет. Пять тысяч из

Человечество переживает самый
плохой период: праведники бедствуют,
негодяи процветают, правители
грабят народы

Московский «Спартак» всегда был одним из соавторов любой российской футбольной интриги. Текущий сезон — лучшее тому подтверждение. Причем с околоспортивной подоплекой. Помимо своих феерических покупок «Спартак» отметился еще и окончательной сменой владельца. Некогда президент «красно-белых» Андрей Червиченко практически отошел от клубных дел, оставив себе лишь небольшую долю акций.

К Андрею Червиченко в среде болельщиков отношение было неоднознач-

ным: кто-то его буквально ненавидел, кто-то подбадривал, кто-то сочувствовал — слишком уж хлопотное «наследство» оставило ему предыдущее руководство «Спартака»: от странной документации до радикальных болельщиков.

Я решил встретиться с Андреем Червиченко за 6 часов до конца дзюджачной кампании. Когда было еще неясно, останется ли дисквалифицированный лидер «Спартака» Егор Титов в «Спартаке» или нет... Что называется, прочитайте тест — и почувствуйте разницу. И первый вопрос: «Андрей Владимирович, как вы себя чувствуете без «Спартака»?»

мьер-лиге, это было бы более логично, ведь футбол там любят ничуть не меньше, чем в Москве. А столица, на мой взгляд, зажирает футболом.

— А вы не устали от футбола?

— Я же не сказал, что занимаюсь футболом...

— Хорошо, помогать футболу морально и материально не устали?

данный момент «Спартак» с трудом идет на компромиссы. Александр Юрьевич пытается что-то сделать в этом плане. Осталось полдня, и я не знаю, чем все закончится. Мне бы очень не хотелось, чтобы Егору пришлось расстаться со «Спартаком». Но здесь нужно понимать, что все связано в один клубок. Исполнители нужны «Химкам» сейчас, а не завтра.

«Мне предложили расставание Я ушел...»

— Всегда, а особенно в последние годы работы в «Спартаке», я испытывал на себе колоссальное, запредельное давление. Сейчас же могу вздохнуть с облегчением: и сердце, и нервная система потихоньку восстанавливаются. Чувства к «Спартаку» на данный момент смешанные: от надежды до скепсиса. В основном же преобладает холодный анализ: что я делал не так, что делают не так мои преемники.

— Сейчас ходят слухи о том, что вы причастны к деятельности футбольного клуба из первой лиги «Химки»...

— Добровольно помогать близким людям еще никому не воспрещалось. Если я кому-то помогаю морально, материально, то не думаю, что из этого необходимо делать многозначительные выводы. В «Химках» была востребована команда профессиональных игроков, менеджеров. Поэтому люди из моего окружения, работавшие со мной в «Спартаке», перешли именно туда. Поверьте мне, у «Химок» — гигантский потенциал.

Все-таки Москва располагает шестью клубами в премьер-лиге. А Подмосковье — только одним: «Сатурном». Я думаю, что если бы Подмосковье имело две команды в пре-

— Легче всего лечь на диван и плеваться в потолок. Еще классики высмеивали это занятие. Нужно создавать движение, получать адреналин.

— Этап «спартаковской» жизни у вас был достаточно большим. Сделали вы для себя какие-то выводы? Каких ошибок вы больше не совершите?

— Да я и тогда их особо не совершал. Самое главное и единственное, что я бы сейчас делал, — это не прислушиваясь к словам многочисленных советчиков. Именно следуя им, я покупал столько иностранцев в команду.

— В кругах людей, более менее разбирающихся в футболе, вас представляют жертвой именно этих самых советчиков...

— Человек сам отвечает за свои решения. Это моя личная проблема. Никакой жертвой я не стал. Что называется, съел — переваривай.

— Наверное, вопрос об игроках «Спартака», у которых с вами заключены персональные контракты, вам весьма надоед, но все же как развивается эта ситуация?

— Александр Шкунов (бывший технический директор «Спартака») ведет переговоры по поводу аренды некоторых игроков красно-белого клуба для того, чтобы урегулировать вопрос по Титову. Но на

«Спартак» же, в свою очередь, пока не хочет давать за Титова реальную сумму и не желает расставаться с игроками. Для меня это удивительно.

— Но у Титова же дисквалификация еще почти на полгода...

— Дисквалификация дисквалификацией, но представители ряда других клубов готовы его купить уже сейчас.

— Сколько же он стоит?

— Титов, на мой взгляд, — самый квалифицированный футболист страны. Причем сегодня за игрока, поигравшего в России год или два и успешно раскрывшегося, меньше пяти миллионов никто не просит. Трансферная стоимость Титова должна быть где-то в районе восьми миллионов. Я уверяю, что вы не купите футболиста такого уровня за меньшую сумму.

— Если вы не отложите Титова «Спартаку», будет грандиозный скандал.

— Я готов поступиться своими интересами в интересах Егора и спартаковских болельщиков, но в разумных пределах.

— Опять будут заказные статьи в газетах по поводу вашей заграничной недвижимости...

— Ну не я же их заказывал. Мне известно, кто, как и где это делал... Ну и что? На этом-то и пытаются меня уб-

ВНЕ ИГРЫ

Пятнадцать тысяч болельщиков в Раменском и сотни тысяч телезрителей стали свидетелями драки на матче «Сатурн» — ЦСКА. Казалось, круче скандала трудно себе представить. Но нет. Уже через три дня болельщиков ждало куда большее откровение — решение контрольно-дисциплинарного комитета Российского футбольного союза.

...Вратарь сборной России и ЦСКА Акинфеев бил кулаком по лицу игрока «Сатурна» Бастии, которого, чтоб не увернулся, держал за плечи одноклубник голкипера Игнашевич.

...Сатурновские бразильцы Жедер и Жан, прижав армейца Шембераса к барьеру, увлеченно его избивали.

...Уже замененный аргентинец Барихо кулаком сбил болельщика (!) армейцев и добивал, лежащего, ногами.

...Капитан «Сатурна» Оношко бросился в гущу игроков, получил по голове и более в эпицентре событий, где орудовали братья Березуцкие, не появлялся.

...С ужасом в глазах смотрел за этим с трибуны спартаковский новичок Кавенаги. Невозмутимо сидел лишь Роман Абрамович. Логичнее всего было обе команды сразу увезти в ближайшее отделение. Согласно статье 213 части первой Уголов-

Военно-полевой футбол

Чемпионат России живет по армейским правилам?

ного кодекса РФ: «Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам...», наказываются обязательными работами на срок от 120 до 180 часов, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет».

Но на российских футбольных полях — иные законы. После трехминутной драки судья Гончар удалил с каждой стороны всего лишь по два игрока: сатурновцев Бастию и Базаева, армейцев Жиркова и Василия Березуцкого. Почему именно их — осталось загадкой. Как и осталось загадкой, кто именно, уже после матча, за пределами стадиона, избил и самого судью.

Потом судью избивали еще раз — морально. Представители обеих команд обвинили во

всем именно Гончара: дескать, нити игры потянул. СМИ — подхватили.

Разберемся по сути. Регламент премьер-лиги предусматривает за драку минимум пятиматчевую дисквалификацию. Причем статья 14-я регламента гласит: «Если в случае группового агрессивного поведения установить точную долю вины каждого из участников невозможно, считать совершившим нарушение каждого участника».

Видеозаписи драки показали: дисквалифицированы должны быть не менее десятка ее участников, которые именно били, а не разнимали дерущихся. Но Бюро контрольно-дисциплинарной комиссии РФС в премьер-лиге семью головами против одного приняло беспрецедентное решение: пятиматчевая дисквалификация только у четырех удаленных игроков. Удаленных по случайному выбору арбитра, чье судейство признано некачественным, а его самого от-

странили от матчей на 2 месяца. Зачем тогда члены КДК вообще смотрели видеозапись?

Думать нехорошо не хочется. Но придется. Судите сами: когда в поле зрения КДК попадают футболисты не ЦСКА, а конкурентов армейцев в борьбе за «золото», санкции следуют самые жестокие.

Перед важнейшим для «Зенита» отрезком турнира, когда уже после окончания очередного матча ключевые полузащитники Ширл и Рахимов высказали судье недовольство, их наградил дисквалификацией в 7 и 5 матчей соответственно. Те же семь матчей за толчок соперника получил динамовец Пьян. В прошлом сезоне отмахнувшийся от соперника спартаковец Павленко получил от КДК пятиматчевую дисквалификацию.

Зато в этом сезоне подравшимся друг с другом армейцу Игнашевичу и динамовцу Булыкину срок дисквалификации условно сократи-

рать. Но я из других пород сложен. Я же упертый...

— Не бойтесь, что Титов, как и Сычев, используя наше законодательство, сможет от вас уйти?

— Это значит, что из «Спартака», также по КЗоТу, уйдут другие люди. Все же взаимосвязано в этом мире. В одном месте прибывает — в другом убывает. А вообще-то я до последнего буду надеяться

— Зачем «ЛУКОЙЛу» это нужно? Обычный пиар?

— На мой взгляд, в российском футболе сейчас происходит невидимое противостояние неких олигархических структур.

— Что называется, носами меряются?

— Практически носами... Это было еще одной причиной моего ухода из «Спартака». Я сказал, что в данном состязании

«Спартак» оставался без трюфелей. А без меня... Посмотрите на турнирную таблицу — и все вам станет понятно.

— Сейчас тренер Скала фактически отправлен в отставку. Вы его брали на работу...

— Я его не брал, а лишь вел переговоры от имени акционеров. Они — акционеры подписывали Скалу, когда я находился с командой в Бухаресте. К моему

— Возможно... Всем своим недоброжелателям мы ответим на футбольном поле. Может, через год, может, через два.

— Вы с ними бодаться в прессе не собираетесь?

— Зачем? Это их стиль. У меня — свой.

— Вы не собираетесь менять свой статус в «Химках» из помощника на официальную должность?

— Не могу этого сделать, поскольку я — акционер и член совета директоров «Спартака». У меня должностей — выше крыши. Мне есть чем заниматься. Для начала надо закончить историю со «Спартаком». И потом, «Химки» возглавляет прекрасный человек: Владимир Владимирович Стрельченко. Александр Шикинов и Михаил Щеглов ему смогут помочь по футбольным делам... Кто-то финансово. Там очень хорошая ситуация с перспективой строительства стадиона. В отличие от «Спартака», который ходит по вечной спирали. А в «Химках» под большую арену в 25 тысяч мест уже выделена земля. Сейчас уже база строится будет. В области решать вопросы проще. Там инвесторы себя комфортно чувствуют. Губернатор Борис Всеволодович Громов очень хорошо относится к спорту. Поэтому можно говорить, что со временем «Химки» станут весьма и весьма неплохим клубом.

— Когда вы намерены расстаться со «Спартаком»?

— Договоренности уже есть. Как кто-то захочет выкупить мою долю, я ее продам. Это дело буквально десятки минут.

— Сколько у вас акций «Спартака»?

— Сейчас десять процентов. Было и сто, и шестьдесят, и сорок.

— Вы продали акции за ту сумму, которую хотели?

— Эту информацию я оставил при себе.

— Сколько вообще стоит «Спартак», включая все его долги приобретения?

— Надо говорить о том, сколько он стал стоить, например, после того, как заиграл Самедов. Вообще, стоимость имеют предприятия, которые приносят прибыль, доход. А здесь цену имеет имиджевая составляющая. Ее оценить очень сложно. Иногда имидж стоит безумных денег, а иногда вообще уходит за бесенку. Я же не знаю мыслей новых владельцев «Спартака».

● Беседовал Руслан ДУБОВ

феерическое с деньгами.

Эксклюзивное интервью бывшего президента «Спартака» Андрея ЧЕРВИЧЕНКО

на цивилизованное разрешенное вопроса.

— С кем у вас еще заключены личные контракты?

— Со многими...

— По слухам, весь дубль ваш...

— Я этого не говорил.

— Сколько вы потратили личных денег на «Спартак»?

— Скажу лишь, что это более чем серьезная сумма.

— И сейчас вы ее пытаетесь вернуть?

— А как? Ведь зарплату у игроков назад не забереешь. А ее сумма в месяц по клубу составляла более миллиона долларов. Без премиальных...

— Вы были фактически владельцем «Спартака», как получилось, что он перешел в другие руки?

— Одна из причин — истерия болельщиков. Конкуренты вбухивали сумасшедшие деньги, вот и спартаковские фаны тоже хотели чего-то грандиозного. Для таких действий нужна была более серьезная материальная база, нежели та, которой я располагал. Поэтому мы начали приходить к соглашениям с «ЛУКОЙЛом», чтобы финансовое бремя распределить между собой. Но могу сказать, что на сегодняшний день «Спартак» — это огромная финансовая яма.

принимать участия не хочу. Смысла в этом не видел. Я видел летнюю дозаявочную кампанию абсолютно другой. Хотел купить у ЦСКА Олича — в нападении, Лайзанса — в середине поля, двух защитников найти — и все, команда выглядела бы очень достойно. Мне предложили феерическое расставание с деньгами. Я же в ответ практически полностью расстался с акциями «Спартака».

— Говорят, что вы отобрали у клуба офис и магазин.

— Ничего ни у кого не отбирал. Здания офиса клуба, магазина я по приходу в «Спартак» покупал за свои собственные деньги. Когда люди приобретали акции клуба, они абсолютно точно знали, что приобретают: все, что входило в открытое акционерное общество «Спартак». Остальное — предложил по вполне разумной цене. Они хотели взять офис в аренду. Мы вычислили среднюю стоимость в районе, снизили ее на сто долларов за каждый метр и предложили другой стороне. Она сказала — дорого. А по поводу якобы других претензий... После седьмого тура команда при мне шла на втором месте, с отставанием от первого на одно очко. При мне не было ни одного сезона, чтобы

дикому удивлению, в контракте некоторые пункты, часть которых прорабатывалась в согласовании со мной, исчезли.

— Ходят слухи, что на вас некоторые люди, близкие к «Спартаку», весьма неплохо нажились.

— Может быть. Зато был приобретен опыт — он многого стоит. За него я и заплатил.

— Не слишком ли высокую цену?

— Иногда опыт бывает бесценным.

— Вы достаточно резко отозвались по поводу работы бывшего тренера «Спартака» Андрея Чернышова.

— Я считаю, что высказался достаточно лестно по поводу деятельности этого человека. Без прессы я сказал ему гораздо больше.

— Вернемся к заказным материалам в прессе...

— Никому из россиян не запрещено снимать недвижимость за границей. У меня есть официальный договор. Он лежит в посольстве. Так что все эти статьи — бред. Причем писали их люди настолько неподготовленные, что даже перепутали имя моей жены... Все воздается. Ничего страшного.

— Но ведь для заказчиков вы же, что называется, были не чужим человеком...

ли с пяти матчей до трех. Объявлялось, что в интересах сборной России.

Почему за толчки соперников одним футболистам дают пять-семь матчей, а игрокам ЦСКА за избивание соперников — ничего? Почему возникли два варианта правил: беспрецедентно «гуманный» — для ЦСКА и по всей строгости — для других клубов? Чем обуславливается приоритетное положение ЦСКА среди других участников чемпионата? Интересами сборной? Но на сбор перед игрой Россия — Словакия не было вызвано ни одного армейца. Более чем авторитетной манерой поведения главы ЦСКА Евгения Гинера? Или просто потому, что он занимает пост президента премьер-лиги?

Что касается «Сатурна», то его игрокам, в первую очередь, просто повезло: нельзя же наказывать только один из клубов. А во-вторых, как можно ослабить «Сатурн», когда ему предстоят игры с конкурентами ЦСКА — «Локомотивом», «Зенитом» и «Крыльями Советов»?.. Против этих клубов на поле выйдут все отличившиеся в раменском побоище. А армейские звезды поиграют против «Спартака» даже раньше положенного: матч перенесли с 11 сентября на 10-е. Формально — для подготовки ЦСКА к Лиге чемпионов. Вас еще что-то удивляет?

● Александр ВИШНЕВСКИЙ

Матч «Сатурн» — ЦСКА. Третий раунд

Клубы против сборной

Что может помешать нам попасть на чемпионат мира

Сборную СССР называли когда-то чемпионом мира в товарищеских матчах. В том смысле, что во второстепенных встречах мы обыгрывали любого соперника, но, когда приезжали на чемпионат Европы или мира, возникали проблемы. А уж чтобы на своем поле в «Лужниках» «задавить» фаворита... Например, хорошо помню, как советская команда громила португальцев. Португальцы всегда были техничнее, но их сборной не хватало физической мощи и духа — того, чем славились команды немецкие или советские. И, попав под скоростной «красный каток», южане часто ломались.

Назвать «товарищеским чемпионом» сборную России язык не повернется, хотя сегодня из-за нашего рейтинга (26-е в мире) соперниками обычно являются команды Белоруссии или Израиля. Вот и в нынешнем отборочном цикле мы явно не фавориты, хотя группа довольно легкая. Словакия, Латвия, Эстония — еще недавно таких независимых футбольных единиц и не существовало. Португальская же сборная переживает кризис смены поколений.

Но за счет чего брать противника? «Физики» — той, советской, — давно нет. На чемпионате Европы те же португальцы нас не только «перекатали», но и перебежали. Техникой россияне никогда не отличались. Остается тактика — тренерские задумки и командное взаимодействие.

В этом смысле благо, что у руля остался Георгий Ярцев. Ярцев уже «тертый калач». После баталий с Уэльсом ему пели осанну, после чемпионата Европы ругали все кому не лень. А Георгий Александрович спокойно воспринял и то и другое, но выводы для себя (будем надеяться) сделал. Онопко в сборной уже нет, Гусева тоже. У Лоськова травма, но, судя по всему, Ярцев из-за этого не очень расстроился: для «Локомотива» фигура незаменимая, Лоськов в сборной все-таки игру часто тормозил.

Не могу говорить с абсолютной уверенностью, но думаю, что главное направление, которое изберет для себя Ярцев, — это командная скорость. Но опять же — сама по себе скорость в футболе не значит ничего. Нужна скорость командная, а для ее совершенствования необходимо не один литр пота пролить всем вместе на тренировках. А как это сделать, когда команда собирается перед игрой на четыре дня, и при этом клубы — а они сегодня в положении богатого дядюшки для бедной родственницы-сборной — стараются отпустить футболистов как можно позже, да еще и матчи чемпионата России переносят в свою угоду?

Известен случай, когда партийное руководство КНДР отправило своих футболистов в глухие горы на двухмесячный сбор, а потом эта команда обыграла итальянцев. В футболе советском подобное тоже случалось не раз. Секрет успеха очевиден: минимум месяц, а лучше два-три, совместной работы вдаль от цивилизации, лучше всего на высокогорье, — и эту команду будет не узнать. Но излишество длительного сбора может позволить себе перед началом сезона только клуб, но никак не сборная.

Потому перспективы «прямого» выхода нашей команды из группы довольно туманны. Будем надеяться — как всегда, в последние годы — на поддержку российских болельщиков, на то, что в день московского матча с Португалией выпадет снег...

● Дмитрий ФИЛИПЧЕНКО

АНОНС

На прошлой неделе стартовал Кубок мира по хоккею. Сможет ли наша команда наконец встать в один ряд с лидерами? Свой прогноз по этому поводу высказал президент Фонда поддержки национальной команды «Спартак» Игорь ШАБДУРАСУЛОВ:

— Каких-то серьезных оснований надеяться на чемпионство в этом турнире нет по нескольким причинам. Первая — это абсолютно непродуманная, бессистемная подготовка к этому кубку, масса каких-то скандалов, недоразумений во взаимоотношениях игроков, федерации, тренерского штаба. Но, как известно, надежда умирает последней. Если наша команда сможет выступить достойно, получить медали, то... низкий ей поклон.

Полностью интервью с Игорем Владимировичем читайте на страницах следующего номера «Новой».

Массовые посадки

В честь тысячного номера «Новой газеты»

Наша логика проста: мы издали за это время 120 000 000 экземпляров «Новой». Увы, на это ушло 80 гектаров леса... Мы решили восполнить. Совместно с Фондом дикой природы в Алтайском крае началось высаживание сосны (подробности — рядом). Вместе с нами в Москве деревья посадят и наши друзья: политики, актеры, знаменитые спортсмены, барды, телезвезды. И еще — первые 100 читателей, пригласивших нас по электронной почте либо в письме свою фотографию рядом с лично выкопанным саженцем, получают бесплатную подписку как «посаженные отцы и матери» (не забудьте индекс и почтовый адрес указать!).
...В общем, щепки, конечно, летят. Но лес — растет.

«Всемирный фонд дикой природы»

Уникальная акция, о которой сообщили ведущие мировые агентства: «Новая газета» высаживает столько деревьев, сколько потрачено на ее тираж.

РЕДАКЦИЯ:

Дмитрий МУРАТОВ
(главный редактор)
Сergeй КОЖЕУРОВ
(генеральный директор)
Андрей ЛИПСКИЙ
(редактор отдела политики)
Нугзар МИКЕЛАДЗЕ
(шеф-редактор службы информации)
Георгий РОЗИНСКИЙ
(ответственный секретарь)
Юрий РОСТ
(обозреватель)
Петр САРУХАНОВ
(главный художник)
Сергей СОКОЛОВ
(зам. главного редактора)
Олег ХЛЕБНИКОВ
(зам. главного редактора)
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ
(редактор отдела «Общество»)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Юрий БАТУРИН
Алла БОСАРТ
Борис ВИШНЕВСКИЙ
Павел ВОЩАНОВ
Елена ДЬЯКОВА
Зоя ЕРОШОК
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ
Юлия ЛАТЫНИНА
Игорь МАСЛОВ
Галина МУРСАЛИЕВА
Леонид НИКИТИНСКИЙ
Андрей ПИОНТОВСКИЙ
Анна ПОЛИТОВСКАЯ
Георгий РОЖНОВ
Юрий САФРОНОВ
Дмитрий ФИЛИПЧЕНКО
Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрики:

Андрей БИТОВ
Евгений БУНИМОВИЧ
Борис КАГАРИЦКИЙ
Станислав РАССАДИН
Артемий ТРОИЦКИЙ
Сергей ЮРСКИЙ

Руководители направлений:

Орхан ДЖЕМАЛЬ (политика)
Руслан ДУБОВ (спорт)
Маргарита ДОМНИКОВА (пресс-служба)
Наталья САВОСЬКИНА (культура)
Лариса МАЛЮКОВА (кино)
Елена МИЛАШНИНА (спецпроекты — «отдел Домникова»)
Алексей ПОЛУХИН (экономика)
Надежда ПРУСЕНКОВА (телевидение)
Ким СМЕРНОВ (наука)
Роман ШЛЕЙНОВ (исследования — «отдел Щекочихина»)
Артем ГЕОДАКЯН (билд-редактор)
Анатолий СТЕПОВОЙ (корреспондентская сеть)

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов)
Григорий АСМОЛОВ (Иерусалим)
Борис БРОНШТЕЙН (Казань)
Янина ВАСЬКОВСКАЯ (Севастополь)
Николай ДОНСОВ (Санкт-Петербург)
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург)
Анна ЛЕБЕДЕВА (Ростов-на-Дону)
Александр МИНЕЕВ (Брюссель)
Юрий МОИСЕЕНКО (Псков)
Ирина ХАЛИП (Минск)
Александр ЯГОДКИН (Воронеж)

WEB-РЕДАКЦИЯ:

Алексей ДЭВИ
Наталья ПОЛУНИНА
Дарья ПЫЛЬНОВА
Дмитрий ШКРЫЛЕВ

ДИРЕКЦИЯ:

Сергей КОЖЕУРОВ
(генеральный директор)
Валерий ШИРЯЕВ
(зам. ген. директора по развитию)
Марина КАСМИНИНА (финансы)
Светлана БОЧКОВА
(распространение)
Владимир ВАНЯКИН
(управление делами)
Наталья ЗЫКОВА (персонал)

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Потаповский пер., д. 3,
Москва, 101990.
Пресс-служба: (095) 924-20-54.
Отдел рекламы: (095) 923-17-66.
Отдел распространения:
(095) 923-54-75.
Факс: (095) 923-68-88.
Пейджер редакции:
(095) 974-01-11 аб. «Новая газета»
Электронная почта:
gazeta@novayagazeta.ru
Подписка на электронную версию
газеты: distrib@novayagazeta.ru

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель.

Подписные индексы:
32120 (для частных лиц)
40923 (для организаций)
Подписка на газеты и журналы по Москве
через интернет: www.gazety.ru

Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации ПИ № 77-12747

Учредители:
АНО Редакционно-издательский Дом «Новая газета»,
АНО Редакция «Регион»
© АНО РИД «Новая газета», 2004 г.

Срок подписания в печать по графику: 15.00. 05.09.2004 г.
Номер подписан: 15.00. 05.09.2004 г.

Заказ № 4176
Отпечатано в ГУП «ИПК «Московская правда»:
ул. 1905 года, д. 7, Москва, 123995.

Газета печатается в Москве, Воронеже, Краснодаре, Новосибирске, Пензе, Рязани, Самаре, Санкт-Петербурге. Зарубежные выпуски — в Израиле, Украине.

Тираж — 148 820 экз.
Тираж сертифицирован
Общий тираж, включая вкладыши в региональных изданиях, — 501 040 экз.
Интернет-аудитория — 27 180 чел.

Цена договорная

Наш лесной кодекс чести

22 сентября «Новая газета» выпустит свой тысячный номер. Будут, конечно, поздравления, длинные речи о том, сколько всего успела сделать «Новая газета» за время своего существования. (Освободила пленников, снимала у чиновников «мигалки», открывала новый центр России в Эвенкии, запустила обозревателя Батурина в космос и т.д.)
Но пока до тысячного номера еще далеко, предлагаю поговорить о том, какой ущерб она причинила стране и, даже более того, человечеству в целом.
Судите сами: тысяча номеров газеты — это около 120 миллионов экземпляров. Каждый экземпляр весит примерно 76 граммов. На тысячу номеров «Новой газеты» ушло больше девяти тысяч тонн бумаги. Чтобы сделать одну тонну бумаги, требуется восемь деревьев сосен. Это мы специально на бумажном комбинате узнавали). Выходит, «Новая газета» загубила не меньше семидесяти двух тысяч стройных молодых сосен. Больно и горько! Но!
Мы загубили — нам и восстанавливать. «Новая газета» в рамках программы Всемирного фонда дикой природы вы-

садит все 80 тысяч деревьев в Алтайском крае. 10 гектаров к этому дню мы уже высадили.
Всемирный фонд дикой природы проводит программу по восстановлению ленточных боров в Алтайском крае уже четвертый год. Они в этом фонде вообще-то обычно охраной занимаются, а не восстанавливаем. Браконьеры ловят, незаконные рубки пресекают. Но тут, так сказать, особый случай.
В 1997 году в алтайских лесах был сильный пожар. На площади в 100 тысяч гектаров не осталось ни одного дерева. И ладно бы выростили они здесь впоследствии — так ведь нет, расти на старом месте деревья категорически не собирались. Летом там очень жарко, песком из Средней Азии все засыпает. В таких условиях даже репейник не вырастет, не говоря уж о сосне. Если не восстановить лесную полосу, как она была, то скоро на месте пожара будет пустыня, которая со временем ползет в глубь континента. И еще лесники говорят, что местные жители привыкли в леса за грибами ходить и на охоту. А теперь, когда ни одной сосны до горизонта не видно, жители очень страдают по причине смены исконного образа жизни.
В 2000 году Всемирный фонд дикой природы открыл программу «Посади свой лес

ради жизни». Каждый желающий может помочь в восстановлении хотя бы одного гектара алтайских лесов. Один гектар — это пять тысяч деревьев. «Новая газета» уже обеспечила посевные работы на десяти гектарах. Пятьдесят тысяч сосен сейчас, остальное потом досадим.
Люди из разных соображений участвуют в восстановлении лесов. Кто-то хочет сделать красивый подарок, назвав целый лес любимым именем, другие жертвуют деньги в благодарном порыве спасти планету. Инна Никифорова, координатор программы Всемирного фонда, говорит, что не припомнит случая, чтобы кто-то таким образом возмещал причиненный планете ущерб. Ни одна деревообрабатывающая компания этого не сделала. А «Новая газета» делает.
Пока еще неясно, с чьим лесом наш лес будет граничить. Однако уже сейчас можно говорить о том, что силами

работников Лебяженского лесхоза нам будет обеспечено достойное соседство. Возможно, рядом с нами окажется «гектар имени Мира во всем мире», а может, это будет «участок имени Иисуса Христа — великого зодчего». Или, допустим, «лес бабушки Мани». Лично мне было бы приятно, если бы нам отвели площадку рядом с соснами Ромы Рыбалкина десяти лет от роду. Рома на ролики себе копил, на хорошие, дорогие ролики. Но потом решил, что лес ему больше нужен.
Есть также шанс, что нашим соседом будет депутат Барнаульской гордумы Александр Е.А. или даже сам Путин В.В. с супругой. Алтайские лесники — они ведь не московские риэлторы, чтобы участки по соседству с президентским втридорога продавать. Все идет в одну цену.
Где хочешь — там и сажай свои сосны.

● Ольга БОБРОВА

ПОДПИСКА-2005

Уважаемые читатели! Не полагайтесь на розницу. Ее легко урезать, что уже и делается. Например, в Москве. Ваша гарантия — это подписка. Оформить ее вы сможете в любом почтовом отделении России и СНГ.
Напоминаем наши индексы: 32120, 34329 (льготный), 40923 (для предприятий и организаций) — это индексы «Новой газеты» в Объединенном Каталоге «Пресса России — подписка 2005» т. 1 (зеленый) — стр. 46. Под этими же индексами прописана «Новая газета» и в Каталоге российской прессы «Почта России» для Москвы (стр. 78—79) и Московской области. Наш логотип поможет вам быстро отыскать нужную информацию об условиях подписки.

Не выходя из дома
Эксклюзивное предложение для москвичей! Если по какой-то причине вы не можете или просто не хотите идти на почту, вы можете подписаться на «Новую газету», не сходя с дивана, позвонив по телефону 921-58-77, — и мы сами оформим вам подписку с доставкой в нужный адрес.
Вы можете также оформить подписку с последующим получением газеты в самой редакции. Сто-

Подписной талон — это ваш страховой полис

имость такой подписки — самая низкая: 28 руб. 05 коп. в месяц, и оформить ее можно с любого номера и на любой срок, заглянув к нам на Потаповский, 3.

На 90 рублей дешевле

Внимание жителей Московской области!
Специально для вас Управление федеральной почтовой связи с 1 по 15 сентября проводит «Неделю подписчика». Каждый из желающих подписаться на «Новую газету» сможет оформить подписку на 1-е полугодие 2005 года с большой скидкой. Подписная цена будет ниже в среднем на 90 рублей!
В региональных выпусках Каталога российской прессы «Почта России» «Новой газете» присвоены

индексы: 99202, 10840 (льготный) и 99436 (для предприятий и организаций).

На все интересующие вас вопросы по подписке и доставке ответят по тел. 923-54-75 или по электронной почте: distrib@NovayaGazeta.Ru

